

OUR GENOCIDE

The Israeli Information Center for Human Rights in the Occupied Territories
B'Tselem — Full Report
July 2025

https://www.btselem.org/sites/default/files/publications/202507_our_genocide_eng.pdf

НАШ ГЕНОЦИД

Израильский информационный центр по правам человека на оккупированных территориях
Бецелем — Полный отчет

Июль 2025 г.

בִּצְלֵם
B'TSELEM
بتسيلم

Table of contents

1.	INTRODUCTION	4
2.	WHAT IS GENOCIDE?	10
3.	METHODOLOGY	14
4.	THE ISRAELI GENOCIDE AGAINST THE PALESTINIAN PEOPLE	16
	A. Killing and causing serious bodily and mental harm	19
	Killing and causing serious bodily and mental harm in the Gaza Strip	19
	Airstrikes and population displacement	
	Open-fire regulations and kill zones	
	Wounded persons and lack of medical treatment	
	Indirect deaths	
	Psychological trauma	
	Killing and causing serious bodily and mental harm in the West Bank	26
	Airstrikes	
	Open-fire policy	
	Jewish militias in the West Bank	
	Severe psychological distress	
	Killing and causing serious bodily and mental harm inside Israel	30
	Crime	
	B. Destruction of living conditions	31
	Destruction of living conditions in the Gaza Strip	31
	Starvation and destruction of food infrastructure	
	Use of starvation as a method of warfare	
	Routine killings at "aid distribution centers"	
	Destruction of electricity and water infrastructure	
	Assault on the healthcare system	
	Domicide (destruction of housing)	
	Economic destruction	
	Destruction of living conditions in the West Bank	41
	Domicide (destruction of housing) and restrictions on movement	
	Economic destruction	
	Destruction of water and agricultural infrastructure	
	Assault on the healthcare system	
	C. Forced displacement	45
	Forced displacement in the Gaza Strip	45
	Forced displacement in the West Bank	47
	Forced displacement inside Israel	49

Оглавление

1.	Введение	4
2.	ЧТО ТАКОЕ ГЕНОЦИД?	10
3.	МЕТОДОЛОГИЯ	14
4.	ИЗРАИЛЬСКИЙ ГЕНОЦИД ПРОТИВ ПАЛЕСТИНСКОГО НАРОДА	16
	А. Убийство и причинение тяжких телесных повреждений и психического расстройства	19
	Убийства и причинение тяжких телесных повреждений и психического расстройства в секторе Газа	19
	Авиаудары и перемещение населения Правила ведения	
	открытого огня и зоны поражения Раненые и отсутствие	
	медицинской помощи Косвенные смерти	
	Психологическая травма	
	Убийства и причинение тяжких телесных повреждений и психического расстройства на Западном берегу	26
	Авиаудары	
	Политика открытого огня	
	Еврейские ополченцы на Западном берегу.	
	Тяжелый психологический стресс.	
	Убийство и причинение тяжких телесных повреждений и психического вреда на территории Израиля	30
	Преступление	
	Б. Разрушение условий жизни	31
	Уничтожение условий жизни в секторе Газа	31
	Голод и разрушение продовольственной инфраструктуры	
	Использование голода как метода ведения войны.	
	Регулярные убийства в «центрах распределения	
	гуманитарной помощи». Уничтожение инфраструктуры электро- и	
	водоснабжения. Нападения на систему здравоохранения.	
	Домоцид (разрушение жилья)	
	Экономическое разрушение	
	Уничтожение условий жизни на Западном берегу	41
	Домоцид (уничтожение жилья) и ограничения передвижения	
	Экономическое разрушение	
	Разрушение водной и сельскохозяйственной инфраструктуры	
	Нападение на систему здравоохранения	
	С. Принудительное перемещение	45
	Принудительное перемещение в секторе Газа	45
	Принудительное перемещение на Западном берегу	47
	Принудительное перемещение внутри Израиля	49

Table of contents

D. Social, political and cultural destruction	50
Social, political and cultural destruction in the Gaza Strip	50
The spread of anarchy	
Assault on the family unit	
Assault on education	
Interference with press coverage	
Assault on historical and religious heritage	
Social, political and cultural destruction in the West Bank	57
Assault on education	
Assault on historical heritage and religious rituals	
Social, political and cultural destruction inside Israel	58
Censorship and silencing	
Crime	
E. The prison system as a network of torture camps	61
F. Assault on the Palestinian refugee status	63
G. Incitement to genocide and dehumanization since October 2023	65
 5. GENOCIDE AS A PROCESS	71
A. Foundations of the regime (1948–2023)	71
The Israeli apartheid regime – demographic engineering, ethnic cleansing and separation	72
Separation	
Demographic engineering and ethnic cleansing	
Mechanisms of dehumanization and framing Palestinians as an existential threat	75
Culture of impunity	78
B. The 7 October 2023 attack: A triggering event	81
C. Exploitation of the opportunity by a far-right government	84
 6. CONCLUSION	86

Оглавление

D. Социальные, политические и культурные разрушения	50
Социальные, политические и культурные разрушения в секторе Газа	50
Распространение анархии.	
Нападение на семью.	
Нападение на образование.	
Вмешательство в освещение событий в прессе	
Нападение на историческое и религиозное наследие Социальные, политические и культурные разрушения на Западном берегу	57
Нападение на образование	
Нападение на историческое наследие и религиозные ритуалы	
Социальные, политические и культурные разрушения внутри Израиля	58
Цензура и подавление преступности	
E. Тюремная система как сеть лагерей пыток	61
F. Нападение на статус палестинского беженца	63
Ж. Подстрекательство к геноциду и дегуманизации с октября 2023	65
5. ГЕНОЦИД КАК ПРОЦЕСС	71
A. Основы режима (1948–2023)	71
Израильский режим апартеида — демографическая инженерия, этническая чистка и разделение	72
Разделение	
Демографическая инженерия и этническая чистка	
Механизмы дегуманизации и представления палестинцев как экзистенциальной угрозы	75
Культура безнаказанности	78
Б. 7 Октябрь 2023 атака: инициирующее событие	81
С. Использование возможности крайне правым правительством	84
6. Заключение	86

1.

INTRODUCTION

Since October 2023, Israel has fundamentally changed its policy toward the Palestinians. Following the Hamas-led attack on 7 October 2023, Israel launched an intensive military campaign in the Gaza Strip, which is still underway more than 20 months later. Israel's onslaught on Gaza includes mass killing, both in direct attacks and through creating catastrophic living conditions that continue to raise the massive death toll; serious bodily or mental harm to the entire population of the Strip; large-scale destruction of infrastructure; destruction of the social fabric, including educational institutions and Palestinian cultural sites; mass arrests and abuse of detainees in Israeli prisons, which have effectively become torture camps for thousands of Palestinians held without trial; mass forced displacement, including attempts at ethnic cleansing and making the latter an official war goal; and an assault on Palestinian identity through the deliberate destruction of refugee camps and attempts to undermine the United Nations Relief and Works Agency for Palestine Refugees (UNRWA). The outcome of this comprehensive assault on the Gaza Strip is severe, and at least in part, irreparable, harm to more than 2 million people living in the Gaza Strip, as part of the Palestinian people.

An examination of Israel's policy in the Gaza Strip and its horrific outcomes, together with statements by senior Israeli politicians and military commanders about the goals of the attack, leads to the unequivocal conclusion that Israel is taking coordinated action to intentionally destroy Palestinian society in the Gaza Strip. In other words: Israel is committing genocide against Palestinians in the Gaza Strip.

The term genocide refers to a socio-historical and political phenomenon that has occurred throughout human history. Since the UN Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide was signed in 1948 (and came into force in 1951), genocide has also been recognized as one of the gravest crimes in international law, involving acts committed with intent to destroy, in whole or in part, a national, ethnic, racial or religious group. Both morally and legally, genocide cannot be justified under any circumstance, including as an act of self-defense.

1.

Введение

С октября 2023 года Израиль кардинально изменил свою политику в отношении палестинцев. После нападения, организованного ХАМАС 7 октября 2023 года, Израиль начал интенсивную военную кампанию в секторе Газа, которая продолжается до сих пор, спустя более 20 месяцев. Нападение Израиля на сектор Газа включает в себя массовые убийства, как в ходе прямых атак, так и путем создания катастрофических условий жизни, которые продолжают увеличивать огромное число жертв; причинение серьезного телесного или психического вреда всему населению сектора; масштабное разрушение инфраструктуры; разрушение социальной структуры, включая учебные заведения и палестинские культурные объекты; массовые аресты и жестокое обращение с заключенными в израильских тюрьмах, которые фактически превратились в лагеря пыток для тысяч палестинцев, содержащихся под стражей без суда; массовое принудительное перемещение населения, включая попытки этнических чисток и превращение последних в официальную цель войны; и нападение на палестинскую идентичность посредством преднамеренного разрушения лагерей беженцев и попыток подорвать деятельность Ближневосточного агентства ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР). Результатом этого всеобъемлющего нападения на сектор Газа стал серьезный и, по крайней мере частично, непоправимый ущерб для более чем 2 миллионов человек, проживающих в секторе Газа и являющихся частью палестинского народа.

Анализ политики Израиля в секторе Газа и её ужасающих последствий, а также заявления высокопоставленных израильских политиков и военных командиров о целях атаки приводят к однозначному выводу о том, что Израиль предпринимает скоординированные действия по преднамеренному уничтожению палестинского общества в секторе Газа. Другими словами: Израиль совершает геноцид против палестинцев в секторе Газа.

Термин «геноцид» относится к социально-историческому и политическому явлению, которое произошло на протяжении всей истории человечества. Поскольку Конвенция ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него Подписанный в 1948 году (и вступивший в силу в 1951 году), геноцид также признан одним из тяжчайших преступлений в международном праве, включая действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу. Как с моральной, так и юридически геноцид не может быть оправдан при каких обстоятельствах, в том числе в качестве акта самообороны.

Genocide is carried out through multiple and parallel practices over time, with mass physical killing being only one of them. Destroying living conditions, sometimes in concentration zones or camps, systemically trying to prevent reproduction, widespread sexual violence against group members or their mass expulsion, can all be – and have been throughout history – among the means used by states or ruling authorities to destroy ethnic, national, racial, religious and other groups. Accordingly, genocidal acts are various actions intended to bring about the destruction of a distinct group, as part of a deliberate, coordinated effort by a ruling authority.

Genocide always occurs within a context: there are conditions that enable it, catalyzing events, and a guiding ideology. The current onslaught on the Palestinian people, including in the Gaza Strip, must be understood in the context of more than seventy years in which Israel has imposed a violent and discriminatory regime on the Palestinians, taking its most extreme form against those living in the Gaza Strip.

Like all regimes, the Israeli regime is a system that follows an underlying logic and uses state mechanisms to achieve its goals. As part of broader patterns of settler-colonialism, which have characterized relations between Jews and Palestinians from the early stages of Zionist settlement, the Israeli regime works to ensure Jewish supremacy over Palestinians – economically, politically, socially, and culturally. To that end, the apartheid and occupation regime has institutionalized mechanisms of violent control, demographic engineering, discrimination, and fragmentation of the Palestinian collective. These foundations, laid by the regime, are what made it possible to launch a genocidal attack on the Palestinians immediately after the Hamas-led attack on 7 October 2023. B'Tselem emphasizes three fundamental elements in particular: life under an apartheid regime that imposes separation, demographic engineering, and ethnic cleansing; systemic and institutionalized use of violence against Palestinians, while the perpetrators enjoy impunity; and institutionalized mechanisms of dehumanization and framing Palestinians as an existential threat.

Such conditions can exist over time without developing into a genocidal assault. Often, a violent event that creates a sense of existential threat among the perpetrating group is the catalyst is the catalyst for the ruling system to carry out genocide. The attack by Hamas and other Palestinian armed groups on 7 October 2023 was a catalyst of this kind.

Геноцид осуществляется посредством многочисленных и параллельных практик, осуществляемых в течение длительного времени, и массовые убийства — лишь один из них. Разрушение условий жизни, иногда в концентрационных зонах или лагерях, систематическое препятствование воспроизводству, широкое сексуальное насилие в отношении членов группы или их массовое изгнание — всё это может быть...были через историю — Среди средств, используемых государствами или правящими властями для уничтожения этнических, национальных, расовых, религиозных и других групп. Соответственно, акты геноцида представляют собой различные действия, направленные на уничтожение отдельной группы, в рамках преднамеренные, скоординированные усилия правящей властью.

Геноцид всегда происходит в определённом контексте: существуют условия, способствующие его возникновению, катализаторы событий и руководящая идеология. Нынешнее наступление на палестинский народ, в том числе в секторе Газа, следует рассматривать в контексте более чем семидесяти лет, в течение которых Израиль навязывал палестинцам жестокий и дискриминационный режим, принимая наиболее крайнюю форму против жителей сектора Газа.

Как и все режимы, израильский режим представляет собой систему, которая следует определённой логике и использует государственные механизмы для достижения своих целей. В рамках более широких моделей поселенческий колониализм, которые характеризовали отношения между евреями и палестинцами с ранних этапов сионистского урегулирования, израильский режим стремится обеспечить еврейское превосходство над палестинцами — экономическое, политическое, социальное и культурное. С этой целью режим апартеида и оккупации институционализировал механизмы насильственного контроля, демографической инженерии, дискриминации и фрагментации палестинского коллектива. Эти основы, заложенные режимом, сделали возможным начало геноцидной атаки на палестинцев сразу после атаки, возглавляемой ХАМАС, 7 октября 2023 года. Бецелем особо подчеркивает три основополагающих элемента: жизнь в условиях режима апартеида, который навязывает разделение, демографическую инженерию и этнические чистки; системное и институционализированное применение насилия в отношении палестинцев, в то время как виновные пользуются безнаказанностью; и институционализированные механизмы дегуманизации и представления палестинцев как экзистенциальной угрозы.

Такие условия могут существовать в течение длительного времени, не перерастая в геноцид. Часто насильственное событие, создающее ощущение экзистенциальной угрозы, среди группы, совершающей преступление это катализатор это катализатор для правящей системы осуществлять геноцид. Нападение ХАМАС и других палестинских вооруженных группировок 7 октября 2023 года стало катализатором такого рода.

The atrocious attack, aimed mostly at civilians, included many war crimes and likely also crimes against humanity. It took the lives of **1,218 Israelis and foreign nationals**, 882 of them civilians, involved extensive and severe acts of violence, including sexual violence, and resulted in **tens of thousands of people wounded** and the **abduction of 252 people** to the Gaza Strip – most of them civilians, including women, elderly people and children. The youngest child abducted was a nine-month-old baby who was killed, along with his three-year-old brother and their mother, while held in Gaza. For Israelis, the very fact of the attack, its scope and its outcomes, generated a degree of anxiety and feeling of existential threat that led to profound social and political changes in Israeli society. These instigated a shift in Israeli policy toward Palestinians in the Gaza Strip: from repression and control to destruction and annihilation.

The Israeli genocide is taking place in the Gaza Strip, where the regime's violence against Palestinians is being implemented in its most extreme and lethal form. Yet the assault on Gaza cannot be separated from the escalating violence being inflicted, at varying levels and in different forms, on Palestinians in the West Bank, including East Jerusalem, and within Israel.

In this context, it is important to note the similarities between these areas: ultimately, the same troops are operating in Gaza and in the other areas, under the same commanders and political leadership. The practices Israel is employing in other areas often reflect the governing logic applied in Gaza: total disregard for human life, severe harm to innocents, widespread destruction of residential areas and living conditions, ethnic cleansing, and blatant flouting of moral obligations and international law. At the same time, many senior military and political figures are threatening to apply the level of force currently being used in Gaza against Palestinians in other areas.

In these areas, as in Gaza, lethal crimes are being committed against Palestinians with no accountability for the perpetrators. The violence and destruction in these areas is intensifying over time, with no effective domestic or international mechanism acting to halt them. As a result, these crimes are becoming normalized in the eyes of soldiers, commanders, politicians, media figures and Israelis in general.

Это чудовищное нападение, направленное преимущественно против мирных жителей, включало в себя множество военных преступлений и, вероятно, также преступлений против человечности. Оно унесло жизни 1218 израильтян и иностранных граждан, 882 из которых были гражданскими лицами, были связаны с масштабными и жестокими актами насилия, включая сексуальное насилие, и привели к десяткам тысяч человек получили ранения и похищение 252 человек в сектор Газа, большинство из которых составляли мирные жители, включая женщин, стариков и детей. Самым младшим из похищенных детей был девятимесячный младенец, который был убит вместе со своим трёхлетним братом и матерью во время содержания под стражей в секторе Газа. Для израильтян сам факт нападения, его масштаб и последствия вызвали определённую тревогу и чувство экзистенциальной угрозы, что привело к глубоким социальным и политическим изменениям в израильском обществе. Это привело к изменению израильской политики в отношении палестинцев в секторе Газа: от репрессий и контроля к разрушению и уничтожению.

Геноцид Израиля происходит в секторе Газа, где насилие режима против палестинцев принимает самые крайние и смертоносные формы. Однако нападение на Газу неотделимо от эскалации насилия, которое на разных уровнях и в разных формах совершается в отношении палестинцев на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, и в самом Израиле.

В этом контексте важно отметить сходство между этими территориями: в конечном счёте, в Газе и других районах действуют одни и те же войска, под одним и тем же командованием и политическим руководством. Действия Израиля в других районах часто отражают логику, применяемую в Газе: полное пренебрежение к человеческой жизни, серьёзный ущерб невинным, повсеместное разрушение жилых районов и ухудшение условий жизни, этнические чистки и вопиющее попрание моральных обязательств и норм международного права. В то же время многие высокопоставленные военные и политические деятели угрожают применить силу, подобную той, которая в настоящее время применяется в Газе, против палестинцев в других районах.

В этих районах, как и в секторе Газа, совершаются смертоносные преступления против палестинцев, при этом виновные не несут никакой ответственности. Насилие и разрушения в этих районах со временем усиливаются, при этом отсутствуют эффективные внутренние и международные механизмы, способные их остановить. В результате эти преступления становятся нормой в глазах солдат, командиров, политиков, представителей СМИ и израильтян в целом.

While carrying out genocide in the Gaza Strip, the Israeli regime continues to control the lives of Palestinians in the West Bank, including East Jerusalem, and within Israel. Given the ongoing, clear escalation in Israeli violence against Palestinians in all these areas – which itself includes very grave crimes – we must call for an immediate end to the Israeli genocide against Palestinians in the Gaza Strip, and warn of clear and imminent danger that the genocide will not remain confined to Gaza.

Defending human rights in the face of genocide

B'Tselem is an Israeli human rights organization that documents and researches harm caused to Palestinians under Israel's apartheid and occupation regime. In the name of the duty to protect human beings, their lives, dignity, and individual and collective rights, B'Tselem has worked for over 35 years to expose Israel's systematic violations of Palestinians' human rights.

The name B'Tselem means "**in the image [of God]**" in Hebrew and is drawn from the biblical verse, "So God created man in his own image, in the image of God created he him" (Genesis 1:27). It reflects the principle of the inherent value of all human life. This moral foundation has guided the organization's work from the outset.

Over decades, we have gained experience in the field of human rights, developed a deep understanding of the mechanisms of Israeli oppression against the Palestinian people, and published hundreds of reports and position papers. B'Tselem documents incidents on the ground, exposes Israel's actions and crimes, analyzes the policies that guide them, and identifies the political, social, and state mechanisms that enable them. Based on the information we collect and the resulting conclusions, we are committed to presenting unequivocal positions and demands regarding the state of human rights violations and the actions required to protect these rights.

In 2021, B'Tselem joined many others, first and foremost Palestinian organizations and activists, who for decades had identified the Israeli regime as an apartheid regime. We wrote:

Осуществляя геноцид в секторе Газа, израильский режим продолжает контролировать жизнь палестинцев на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, и в самом Израиле. Учитывая продолжающуюся и явную эскалацию израильского насилия против палестинцев во всех этих районах, которое само по себе включает в себя весьма тяжкие преступления, мы должны призвать к немедленному прекращению израильского геноцида против палестинцев в секторе Газа и предупредить о явной и неминуемой опасности того, что геноцид не ограничится Газой.

Защита прав человека перед лицом геноцида

«Бецелем» — израильская правозащитная организация, которая документирует и исследует ущерб, причинённый палестинцам в период израильской оккупации и апартеида. Во имя долга защищать людей, их жизнь, достоинство, а также индивидуальные и коллективные права, «Бецелем» уже более 35 лет разоблачает систематические нарушения Израилем прав палестинцев.

Название Бецелем означает «по образу [Божьему]». На иврите это выражение взято из библейского стиха: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его» (Бытие 1:27). Оно отражает принцип самооценности каждой человеческой жизни. Эта нравственная основа с самого начала направляла деятельность организации.

За десятилетия мы накопили опыт в области прав человека, глубоко изучили механизмы израильского угнетения палестинского народа и опубликовали сотни докладов и аналитических документов. «Бецелем» документирует инциденты на местах, разоблачает действия и преступления Израиля, анализирует политику, лежащую в их основе, и выявляет политические, социальные и государственные механизмы, способствующие этому. Основываясь на собранной нами информации и сделанных выводах, мы стремимся представлять однозначные позиции и требования относительно ситуации с нарушениями прав человека и мер, необходимых для их защиты.

В 2021 году Бецелем присоединился Многие другие, прежде всего палестинские организации и активисты, десятилетиями отождествлявшие израильский режим с режимом апартеида. Мы писали:

In the entire area between the Mediterranean Sea and the Jordan River, the Israeli regime implements laws, practices and state violence designed to cement the supremacy of one group – Jews – over another – Palestinians. A key method in pursuing this goal is engineering space differently for each group.

The formal foundations of this regime were laid when the State of Israel was established, based on pre-existing ideological underpinnings. It has had a clear objective from the outset: to cement the supremacy of the Jewish group across the entire territory under Israeli control. The main tool for realizing this guiding principle has been the establishment of an apartheid regime (one that, unlike the historical and political situation in South Africa, has never been formally declared as such and, in fact, has been consistently denied by Israeli governments). This regime is designed to cement the supremacy of one group through demographic engineering, separation, shaping public discourse, indoctrination, militarism, and of course – the use of force and violence.

The regime has implemented its practices differently in every area under its control, with many changes and refinements over the years. Yet the core objective remains the same. The entire Israeli system – political, military, public, and legal – is structured to uphold Jewish supremacy, relying on a false pretense of the rule of law while, in reality, the rights of the Palestinian subjects are left unprotected.

As a human rights organization working to stop and prevent systemic and widespread state violence against Palestinians, it is our duty to analyze human rights violations on the ground in context, taking into account the regime carrying them out and its guiding political logic.

As noted, since October 2023, there has been a major shift in Israel's practices of oppression and harm towards Palestinians, both as individuals and as a group. We have gathered eyewitness testimonies and documented hundreds of incidents involving unprecedented and extreme violence against Palestinian civilians throughout the territory Israel controls, while key politicians and military commanders have openly declared the policies being implemented on the ground. Countless evidence of the consequences of these policies reflects the horrifying transformation of the entire Israeli system in its treatment of Palestinians.

На всей территории между Средиземным морем и рекой Иордан израильский режим применяет законы, практику и государственное насилие, призванные закрепить превосходство одной группы — евреев — над другой — палестинцами. Ключевым методом достижения этой цели является индивидуальное планирование пространства для каждой группы.

Формальные основы этого режима были заложены с созданием Государства Израиль на основе уже существовавших идеологических установок. С самого начала у него была ясная цель: закрепить господство еврейской группы на всей территории, находящейся под контролем Израиля. Главным инструментом реализации этого руководящего принципа стало установление режима апартеида (который, в отличие от исторической и политической ситуации в Южной Африке, никогда официально не провозглашался таковым и, по сути, последовательно отрицался израильскими правительствами). Этот режим призван закрепить господство одной группы посредством демографической инженерии, разделения, формирования общественного мнения, индоктринации, милитаризма и, конечно же, применения силы и насилия.

Режим применял свои методы по-разному в каждой контролируемой им территории, претерпев за эти годы множество изменений и усовершенствований. Однако главная цель остаётся прежней. Вся израильская система — политическая, военная, государственная и юридическая — построена на поддержании еврейского превосходства, опираясь на ложную видимость верховенства закона, в то время как на самом деле права палестинских подданных остаются незащищёнными.

Как организация по правам человека, работающая над тем, чтобы остановить и предотвратить системное и широко распространенное государственное насилие в отношении палестинцев, мы обязаны анализировать нарушения прав человека на местах в контексте, принимая во внимание режим, который их осуществляет, и его руководящую политическую логику.

Как уже отмечалось, с октября 2023 года Израиль существенно изменил свою практику угнетения и причинения вреда палестинцам, как отдельным лицам, так и группам. Мы собрали свидетельства очевидцев и задокументировали сотни случаев беспрецедентного и крайне жестокого насилия в отношении мирного палестинского населения на всей контролируемой Израилем территории, в то время как ключевые политики и военные командиры открыто заявляли о проводимой на местах политике. Многочисленные свидетельства последствий этой политики отражают ужасающую трансформацию всей израильской системы в отношении палестинцев.

At B'Tselem, Jewish-Israelis and Palestinians from the Gaza Strip, the West Bank, East Jerusalem, and Israel work side by side, guided by the view that defending human rights is a basic human and moral obligation. We all live under a discriminatory apartheid regime that classifies some of us as privileged subjects simply because we are Jewish, and others as undeserving of any protection simply because we are Palestinian. Together, we fight for the right we all have to live between the Mediterranean Sea and the Jordan River without discrimination, violent repression and annihilation.

Even as we write, Israel is intensifying its brutal, merciless assault on the Palestinians. As people of this land and as human rights activists, it is our duty to bear witness to the state of affairs we and many others have documented and investigated. It is our duty to name the reality we are witnessing and living through, to recount it, and to stand with the victims.

We call on the Israeli public and on the international community to act urgently to put an immediate stop to Israel's assault on the Palestinians in the Gaza Strip and across all areas under Israeli control, using every means available under international law.

В «Бецелем» израильские евреи и палестинцы из сектора Газа, Западного берега, Восточного Иерусалима и Израиля работают бок о бок, руководствуясь убеждением, что защита прав человека — это основополагающий человеческий и моральный долг. Мы все живём в условиях дискриминационного режима апартеида, который считает одних из нас привилегированными гражданами только потому, что мы евреи, а других — не заслуживающими никакой защиты только потому, что мы палестинцы. Вместе мы боремся за наше общее право жить от Средиземного моря до реки Иордан без дискриминации, жестоких репрессий и уничтожения.

Пока мы пишем эти строки, Израиль усиливает своё жестокое и беспощадное нападение на палестинцев. Как жители этой земли и как активисты по правам человека, мы обязаны свидетельствовать о ситуации, которую мы и многие другие документировали и расследовали. Наш долг – назвать реальность, свидетелями и свидетелями которой мы являемся, рассказать о ней и поддержать жертв.

Мы призываем израильскую общественность и международное сообщество принять срочные меры, чтобы немедленно положить конец нападению Израиля на палестинцев в секторе Газа и на всех территориях, находящихся под контролем Израиля, используя все средства, предусмотренные международным правом.

2.

WHAT IS GENOCIDE?

The term *genocide* refers to a sociopolitical phenomenon that has occurred throughout human history. Various definitions have been proposed for it, but at its most basic, genocide is the **deliberate, violent destruction of an ethnic, national, religious, or racial group**, or an attempt to do so, that inflicts severe and irreparable harm on the group as such. As defined by Raphael Lemkin, the Jewish-Polish jurist who coined the term, genocide is a "coordinated attack" on various aspects of life of a distinct national, ethnic, religious, or racial group, through diverse actions aimed at the destruction of the essential foundations of the group's life, with the aim of annihilating the group.

Since the adoption of the 1948 Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide, genocide has also been recognized as one of the gravest crimes under international law. It includes acts committed with the intent to destroy, in whole or in part, a national, ethnical, racial, or religious group. Morally and legally, genocide can never be justified under any circumstances, including as an act of self-defense. In 1950, the state of Israel enacted The Crime of Genocide (Prevention and Punishment) Law 5710-1950.

In most cases, genocide involves a range of long-term patterns of conduct and practices, with direct, mass physical killing being only one of them. Inflicting serious bodily or mental harm on members of the group, destroying living areas and creating life-threatening conditions, often within concentration zones or camps, attempting to prevent births within the group, widespread sexual violence against group members, or the mass expulsion of group members can, and historically have been, among the methods used by states or ruling authorities to destroy ethnic, national, racial, religious, or other groups.

As established by the UN Convention and illustrated by various historical cases, genocide does not necessarily entail an attempt to physically kill all members of a group. It is defined in the convention as including "destruction, in whole or in part" of the group, and may focus on a specific subset of the group or a specific geographic area in which they reside

2.

ЧТО ТАКОЕ ГЕНОЦИД?

Термин геноцид относится к социально-политическому явлению, которое происходило на протяжении всей истории человечества. Различные определения были предложены для этого, но по своей сути, геноцид - это **преднамеренное, насильственное уничтожение этнической, национальной, религиозной или расовой группы** или попытка сделать это, которая наносит серьезный и непоправимый вред группе как таковой. определенный По определению Рафаэля Лемкина, еврейско-польского юриста, который придумал этот термин, геноцид — это «скоординированное нападение» на различные аспекты жизни отдельной национальной, этнической, религиозной или расовой группы посредством различных действий, направленных на разрушение основных основ жизни этой группы с целью ее полного уничтожения.

С момента принятия в 1948 году Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него Геноцид также признан одним из тяжчайших преступлений в соответствии с международным правом. Он включает в себя действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу. С моральной и юридической точки зрения геноцид никогда не может быть оправдан ни при каких обстоятельствах, включая как акт самообороны. В 1950 году государство Израиль приняло закон Закон о преступлении геноцида (предупреждение и наказание) 5710-1950.

В большинстве случаев геноцид включает в себя ряд долгосрочных моделей поведения и практик, причём прямое массовое физическое убийство является лишь одним из них. Причинение серьёзных телесных или психических повреждений членам группы, разрушение жилых помещений и создание опасных для жизни условий, часто в зонах концентрации или лагерях, попытки предотвратить рождение детей в группе, широко распространённое сексуальное насилие в отношении членов группы или массовое изгнание членов группы могут, и исторически...были, среди методов, используемых государствами или правящими властями для уничтожения этнических, национальных, расовых, религиозных или иных групп.

Как установлено Конвенцией ООН и проиллюстрировано различные исторические случаи Геноцид не обязательно подразумевает попытку физического уничтожения всех членов группы. В конвенции он определяется как «уничтожение, полностью или частично» группы и может быть направлен на определённую подгруппу группы или на конкретную географическую область в котором они проживают

(while a different policy may be applied to other members of the same group under the same regime's control). Still, genocide against part of the group increases the danger of genocidal acts extending to additional parts of the group, because a regime's shift toward carrying out genocide typically reflects a perception of all group members as a threat, a devaluation of their lives, and the stripping away of their legal protections. It also reflects the view that extreme violence, up to and including annihilation, is seen as a feasible, effective, and even necessary solution to the threat supposedly posed by the group. Once state organs begin implementing a genocide in one area, they tend to normalize the use of such violence and enjoy impunity, both domestically and internationally, thereby making its application in other areas easier.

Genocide can rarely be carried out without consent, support, and legitimization from within the perpetrating group. Yet it is important to note that societies that perpetrate genocide often do not recognize themselves as such. Usually, the genocidal campaign is perceived by its direct perpetrators, and understood by the broader public, as a legitimate act of self-defense in response to an enemy posing an existential threat. The social legitimacy accorded to extreme violence in one area lays the groundwork for its acceptance in others, increasing the risk of regime violence against the entire group. Therefore, recognizing that genocide is taking place against part of a group or in a specific location is also a grave warning: it signals the potential expansion of similar patterns of violence to other segments of the group or to other areas.

On the United Nations Convention and the legal discussion over the question of genocide

The 1948 United Nations Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (which came into force in 1951) defines several acts that are considered genocidal if committed with intent to destroy, in whole or in part, a national, ethnic, racial, or religious group: killing members of the group; causing serious bodily or mental harm to members of the group; deliberately inflicting conditions of life calculated to bring about the group's physical destruction in whole or in part; imposing measures intended to prevent births within the group; and forcibly transferring children of the group to another group. The international tribunals that adjudicated the cases of Rwanda and the former

(при этом к другим членам той же группы, находящимся под контролем того же режима, может применяться иная политика). Тем не менее, геноцид против части группы увеличивает опасность распространения актов геноцида на другие части этой группы, поскольку переход режима к геноциду обычно отражает восприятие все члены группы как угроза, обесценивание их жизни и лишение их правовой защиты. Это также отражает мнение, что крайнее насилие, вплоть до уничтожения, рассматривается как существенным, эффективным и даже необходимым Решение проблемы угрозы, предположительно исходящей от этой группировки. Как только государственные органы начинают осуществлять геноцид в одном регионе, они, как правило, нормализуют применение такого насилия и пользуются безнаказанностью как внутри страны, так и на международном уровне, тем самым делая его применение в других областях легче.

Геноцид редко может быть осуществлен без согласия, поддержка и легитимация внутри группы, совершающей геноцид. Однако важно отметить, что общества, совершающие геноцид, часто не признают себя таковыми. Обычно кампания геноцида воспринимается её непосредственными исполнителями и осознаётся широкой общественностью как законный акт самообороны в ответ на врага, представляющего экзистенциальную угрозу. Социальная легитимность, придаваемая крайнему насилию в одном регионе, закладывает основу для его принятия в других, увеличивая риск насилия со стороны режима против всей группы. Поэтому признание того, что геноцид совершается против части группы или в определённом месте, также является серьёзным предупреждением: оно сигнализирует о возможном распространении аналогичных моделей насилия на другие сегменты группы или в других регионах.

О Конвенции Организации Объединенных Наций и юридической дискуссии по вопросу о геноциде

1948 год Конвенция Организации Объединенных Наций о предупреждении преступления геноцида и наказании за него ((вступивший в силу в 1951 году) определяет ряд деяний, которые считаются геноцидом, если они совершаются с намерением уничтожить, полностью или частично, национальную, этническую, расовую или религиозную группу: убийство членов группы; причинение тяжких телесных повреждений или психического расстройства членам группы; умышленное создание условий жизни, рассчитанных на полное или частичное физическое уничтожение группы; применение мер, направленных на предотвращение деторождения внутри группы; и насильственная передача детей одной группы в другую. Международные трибуналы, рассматривавшие дела о Руанда и бывший

Yugoslavia also included acts of widespread sexual and gender-based violence. Thus, the Convention and its legal interpretation clarify that the intentional destruction of a group may, and, in fact, tends to occur through multiple forms of action, with direct killing being only one of them.

The Convention's definition emphasizes the centrality of intent to destroy a group as such. In legal terms, this intent is often framed in terms of *mens rea* – the mental element, i.e., the intent to destroy the group in whole or in part – and *actus reus* – the physical acts taken to carry out that intent, as enumerated in the Convention. Genocide requires a specific intent (*dolus specialis*) to destroy the group in whole or in part, and each of the acts defined in the Convention qualifies as genocidal only if committed with that intent. International tribunals dealing with cases of genocide or suspected genocide have ruled that intent can be inferred not only from official documents and statements by political or military leaders, but also from the pattern of conduct of the state or of forces perpetrating the crimes, if such intent is the only inference that can reasonably be drawn from that conduct.

There is an inherent gap between the legal and the historical analysis of genocide. The legal definition is narrow, having been shaped in large part by the political interests of the states whose representatives drafted it. From a historical perspective, violent destruction of groups in both the distant and recent past has occurred in a wide variety of ways, many of which do not align with the stringent legal definition. The high threshold established by the legal standard and the dominant interpretations adopted by international tribunals have led to a paradoxical situation in which genocide is typically recognized only after a significant portion of the targeted group has already been destroyed and the group as such has suffered irreparable harm.

The case of Israel and Gaza illustrates this problem: while the legal debate over whether Israel is committing genocide in the Gaza Strip is both important and necessary, there is a critical gap between the amount of time it will take the formal legal institutions deliberating on the issue, chiefly the International Court of Justice, to issue binding decisions, and the reality of society in Gaza being destroyed before our eyes. The consequences of Israel's deliberate actions are becoming increasingly severe as time goes on, while the international community either remains passive or actively supports Israel's crimes.

Югославия Также сюда относятся акты широко распространённого сексуального и гендерного насилия. Таким образом, Конвенция и её юридическое толкование разъясняют, что преднамеренное уничтожение группы может и, по сути, часто осуществляется посредством различных действий, причём прямое убийство является лишь одной из них.

В определении Конвенции подчеркивается центральное значение намерения уничтожить группу как таковую. В юридическом смысле это намерение часто формулируется как *mens rea* — ментальный элемент, т. е. намерение уничтожить группу полностью или частично — *идеяние* — физические действия, предпринимаемые для осуществления этого намерения, как указано в Конвенции. Геноцид требует конкретного намерения (*dolus specialis*) уничтожить группу полностью или частично, и каждое из деяний, определенных в Конвенции, квалифицируется как геноцид только в том случае, если оно совершено с таким намерением. Международные трибуналы, рассматривающие случаи геноцида или предполагаемого геноцида, постановили, что намерение может быть выведено не только из официальных документов и заявлений политических или военных лидеров, но и из модели поведения государства или сил, совершающих преступления, если такое намерение является единственный вывод, который можно разумно сделать от такого поведения.

Существует неотъемлемая зазор между юридический и исторический анализ геноцида Юридическое определение узкое, поскольку оно во многом сформировано политические интересы государств, чьи представители его разработали. С исторической точки зрения, насильственное уничтожение групп, как в далеком, так и в недавнем прошлом, происходило в широкий выбор способов, многие из которых не соответствуют строгому юридическому определению. Высокий порог, установленный правовым стандартом, и преобладающие толкования, принятые международными трибуналами, привели к парадоксальной ситуации, когда геноцид, как правило, признаётся только после того, как значительная часть целевой группы уже уничтожена, а сама группа как таковая понесла непоправимый ущерб.

Случай Израиля и Газы иллюстрирует эту проблему: хотя юридические дебаты о том, совершает ли Израиль геноцид в секторе Газа, важны и необходимы, существует критический разрыв между количеством времени, которое потребуется официальным правовым институтам для обсуждения этого вопроса, главным образом Международный Суд, выносить обязательные к исполнению решения и реальность разрушения общества в Газе на наших глазах. Последствия преднамеренных действий Израиля становятся всё более серьёзными с течением времени, в то время как международное сообщество либо остаётся пассивным, либо активно поддерживает преступления Израиля.

This report relies on the legal definition of genocide as outlined in the UN Convention, but adopts a broader analytical framework, drawing on Raphael Lemkin's original conception as well as historical and sociological research, when examining the process that led to the genocide in Gaza and Israel's genocidal acts in the Strip. The report analyzes the conditions that preceded October 2023 and laid the groundwork for the implementation of the genocide following Hamas's attack on 7 October; the reasons why this attack became a catalyst on the path toward genocide; and the range of practices Israel has implemented in Gaza since 7 October. Together, these practices constitute a coordinated attack on the essential foundations of Palestinian society in Gaza, with the intent to destroy Palestinians in Gaza as a group. The report also examines how these genocidal practices are gradually spilling over into other areas where Israel controls Palestinians and warns of the danger they pose to Palestinians in those areas, both as individuals and as a group.

В настоящем докладе, основанном на юридическом определении геноцида, изложенном в Конвенции ООН, используется более широкая аналитическая основа, основанная на оригинальной концепции Рафаэля Лемкина, а также на исторических и социологических исследованиях, при рассмотрении процесса, приведшего к геноциду в Газе, и геноцидных актов Израиля в секторе. В докладе анализируются условия, предшествовавшие октябрю 2023 года и заложившие основу для осуществления геноцида после нападения ХАМАС 7 октября; причины, по которым это нападение стало катализатором на пути к геноциду; и спектр действий Израиля в Газе с 7 октября. В совокупности эти действия представляют собой скоординированное нападение на основы палестинского общества в Газе с намерением уничтожить палестинцев в Газе как группу. В докладе также рассматривается, как эти геноцидные практики постепенно распространяются на другие районы, где Израиль контролирует палестинцев, и предупреждается об опасности, которую они представляют для палестинцев в этих районах, как отдельных лиц, так и как группы.

3.

METHODOLOGY

This report aims to outline the overall nature of the assault Israel has been waging since October 2023 against Palestinians across all areas under its control, with a focus on the genocide in the Gaza Strip.

Over the past 20 months, B'Tselem has collected data, information, and documentation of thousands of cases of killing, injury, forced displacement, torture, the destruction of homes, structures and infrastructure, and a wide range of other human rights violations committed by the Israeli regime against Palestinians in the Gaza Strip, the West Bank (including East Jerusalem), and within the territory of the State of Israel. In order to provide as complete a picture as possible of the scope of harm to Palestinians, this report includes information and data gathered from external sources. The decision to use this information stemmed, among other reasons, from the immense difficulty involved in documenting Israel's actions in the Gaza Strip. Since the onset of the current assault, Israel has imposed unprecedented restrictions on access to Gaza by organizations and media outlets, deepening its isolation from the world. B'Tselem's field researchers in the Gaza Strip, who managed to escape with their families after months of displacement, suffering, and constant danger, continued collecting testimonies from hundreds of residents via phone calls and voice messages, despite the ongoing challenge of maintaining contact.

As we are committed to maintaining the highest standards of credibility and reliability, any data in this document not directly investigated and verified by B'Tselem was drawn from the following sources: publications and reports by human rights organizations, humanitarian agencies, UN offices and bodies, investigations and reports by reputable media outlets committed to journalistic ethics and data verification standards, expert opinions authored by internationally recognized professionals, and primary sources such as testimonies and verified documentation from the field. In addition, we drew on a broad body of scholarly literature that has examined cases of genocide committed throughout history in various parts of the world, as well as on the work of researchers who have documented widespread practices unfolding in the shadow of the ongoing war in Gaza and published their findings in recognized academic journals. The analysis of all collected information was carried out by

3.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью настоящего доклада является описание общего характера нападений, которые Израиль ведет с октября 2023 года против палестинцев на всех территориях, находящихся под его контролем, с особым упором на геноцид в секторе Газа.

За последние 20 месяцев организация «Бецелем» собрала данные, информацию и документацию о тысячах случаев убийств, ранений, принудительного перемещения, пыток, разрушения домов, строений и инфраструктуры, а также о широком спектре других нарушений прав человека, совершённых израильским режимом в отношении палестинцев в секторе Газа, на Западном берегу реки Иордан (включая Восточный Иерусалим) и на территории Государства Израиль. Чтобы составить максимально полную картину масштабов ущерба, нанесённого палестинцам, в этот доклад включены информация и данные, полученные из внешних источников. Решение использовать эту информацию было обусловлено, среди прочего, колоссальными трудностями, связанными с документированием действий Израиля в секторе Газа. С начала текущего наступления Израиль ввёл беспрецедентные ограничения на доступ в сектор Газа организаций и СМИ, что ещё больше усугубило его изоляцию от мира. Полевые исследователи «Бецелем» в секторе Газа, которым удалось бежать вместе со своими семьями после месяцев вынужденного переселения, страданий и постоянной опасности, продолжали собирать свидетельства сотен жителей по телефону и голосовым сообщениям, несмотря на сохраняющиеся трудности с поддержанием связи.

Поскольку мы стремимся поддерживать самые высокие стандарты достоверности и надежности, все данные в настоящем документе, не проверенные и не исследованные непосредственно организацией «Бецелем», были получены из следующих источников: публикации и доклады правозащитных организаций, гуманитарных агентств, офисов и органов ООН, расследования и доклады авторитетных СМИ, приверженных журналистской этике и стандартам проверки данных, экспертные заключения международно признанных специалистов, а также первоисточники, такие как свидетельские показания и проверенная документация с мест событий. Кроме того, мы опирались на обширную научную литературу, посвященную изучению случаев геноцида, совершенных на протяжении всей истории в различных частях мира, а также на работы исследователей, документировавших широко распространенные практики, разворачивавшиеся на фоне продолжающейся войны в Газе, и опубликовавших свои выводы в признанных научных журналах. Анализ всей собранной информации был проведен

B'Tselem, based on its many years of experience in collecting and verifying information, and researching human rights violations.

With regard to the number of Palestinians killed and injured in the Gaza Strip, this report relies on figures published by the Palestinian Ministry of Health in Gaza. These figures are widely considered reliable and have been adopted by numerous organizations and researchers. Moreover, they are generally regarded as conservative compared to the actual number of casualties resulting from the assault. This is due to the methodology the Ministry uses to calculate the number of victims: With respect to fatalities, the Ministry only records bodies that reach hospital morgues or deaths reported to the authorities by relatives. As a result, the Ministry's lists exclude deceased whose bodies have yet to be recovered from the rubble of destroyed buildings, remains that cannot be identified, bodies buried in makeshift graves without notifying the authorities, or entire families killed with no one left to report their deaths. The same applies to the number of wounded, which includes only those who were able to reach official medical centers to receive treatment. The systematic destruction of Gaza's healthcare system has left many wounded unable or unwilling to access the few remaining hospitals in the Strip, which are overwhelmed by the number of dead, sick, and injured.

Due to the constraints described above, and the sheer, unprecedented volume of events, this section reflects only a partial picture of the scale of harm to each dimension of Palestinian life across the various areas under Israeli control. We estimate that years of documentation and research will be required to fully assess the scope of destruction that continues as of the writing of this report, and the long-term consequences, personal, cultural, social, and political, that Palestinians living across these regions are expected to face in the future.

«Бецелем» — организация, имеющая многолетний опыт сбора и проверки информации, а также расследования нарушений прав человека.

Что касается числа убитых и раненых палестинцев в секторе Газа, данный доклад основан на данных, опубликованных Министерством здравоохранения Палестины в секторе Газа. Эти данные широко признаны достоверными и приняты многочисленные организации и исследователи. Более того, они обычно рассматриваются как консервативная оценка по сравнению с фактическим числом жертв в результате нападения. Это связано с методологией, используемой Министерством для подсчета числа жертв: что касается погибших, Министерство учитывает только тела, доставленные в морги больниц, или случаи смерти, о которых властям сообщили родственники. В результате, Министерством исписки В это число не входят погибшие, чьи тела ещё не извлечены из-под завалов разрушенных зданий, останки, которые невозможно опознать, тела, захороненные в импровизированных могилах без уведомления властей, или целые семьи, о смерти которых некому сообщить. То же самое относится и к числу раненых, которое включает только тех, кто смог добраться до официальных медицинских центров для получения медицинской помощи. Систематическое разрушение системы здравоохранения в Газе привело к тому, что многие раненые не могут или не желают обращаться в немногие оставшиеся больницы в секторе, которые переполнены погибшими, больными и ранеными.

В связи с описанными выше ограничениями и беспрецедентным масштабом событий этот раздел отражает лишь частичную картину масштабов ущерба, нанесённого каждому аспекту жизни палестинцев в различных районах, находящихся под контролем Израиля. Мы полагаем, что для полной оценки масштабов разрушений, продолжающихся на момент написания настоящего доклада, и долгосрочных последствий – личных, культурных, социальных и политических, – с которыми палестинцы, проживающие в этих регионах, как ожидается, столкнутся в будущем, потребуются годы документирования и исследований.

4.

THE ISRAELI GENOCIDE AGAINST THE PALESTINIAN PEOPLE

Nearly two years of an unrelenting Israeli onslaught has left most of the Gaza Strip in ruins. As of mid-July 2025, estimated figures cite approximately 58,026 fatalities, the overwhelming majority of them civilians who were not participating in the hostilities. The number of wounded is estimated at approximately 138,520. All hospitals have been destroyed or are only partially functioning, and the same is true of the vast majority of civilian infrastructure. It is reasonable to assume that the entire population of the Gaza Strip, especially children, who make up roughly half of it, is currently experiencing physical and psychological trauma of varying severity. Many more people are expected to die or suffer severe, lasting bodily and mental harm due to the ongoing hostilities and the consequences of Israel's deliberate starvation of the population and obstruction of humanitarian aid. Since Israel broke the ceasefire in early March 2025, hundreds of people in the Gaza Strip have been killed or wounded every day: from airstrikes, shooting and shelling around "aid distribution centers", and malnutrition or a lethal combination of hunger, diseases spreading in Gaza, contaminated water and a devastated healthcare system.

This reality is a direct outcome of Israel's policy in the Gaza Strip since October 2023, which cannot be justified or explained as an attempt to destroy the rule of Hamas or its military capabilities in Gaza. Statements by senior Israeli decision-makers about the nature of the assault on Gaza have expressed genocidal intent throughout. Genocidal intent was also expressed in numerous statements made by Israeli military officers of all ranks, by soldiers on the ground, by military and security experts, and by Israeli media and cultural figures. These voices articulated a worldview shared by decision-makers and a significant portion of Jewish-Israeli society, according to which all, or most, of Gaza's residents are either directly responsible for the crimes of 7 October or at the very least support them. Accordingly, for many decision-makers, as well as soldiers and commanders on the ground, the aspiration to destroy the rule of Hamas and its military capabilities and to prevent future attacks like that of 7 October were translated into targeting the entire population of the Gaza Strip. The total dehumanization of Gaza's residents has led to a perception, still widely held among Jewish-Israelis, that their lives are of negligible value compared to Israel's national goals, if not worthless altogether.

4.

ИЗРАИЛЬСКИЙ ГЕНОЦИД ПРОТИВ ПАЛЕСТИНСКОГО НАРОДА

Почти два года безжалостного израильского наступления превратили большую часть сектора Газа в руины. По оценкам, по состоянию на середину июля 2025 года погибло около 58 026 человек, подавляющее большинство из которых – мирные жители, не принимавшие участия в боевых действиях. Число раненых оценивается примерно в 138 520 человек. Все больницы разрушены или функционируют лишь частично, как и подавляющее большинство объектов гражданской инфраструктуры. Разумно предположить, что всё население сектора Газа, особенно дети, составляющие примерно половину населения, в настоящее время испытывает физические и психологические травмы различной степени тяжести. Ожидается, что ещё больше людей умрут или получат серьёзные, длительные телесные и психические травмы из-за продолжающихся боевых действий и последствий преднамеренного голодания населения Израилем и препятствования оказанию гуманитарной помощи. С момента нарушения Израилем режима прекращения огня в начале марта 2025 года сотни людей в секторе Газа были...убитых или раненых каждый день: от авиаударов, стрельбы и обстрелов вокруг «центров распределения помощи» до недоедания или смертельного сочетания голода, болезней, распространяющихся в секторе Газа, загрязненной воды и разрушенной системы здравоохранения.

Эта реальность является прямым следствием политики Израиля в секторе Газа с октября 2023 года, которую невозможно оправдать или объяснить попыткой уничтожить власть ХАМАС или его военный потенциал в секторе. Заявления высокопоставленных израильских лиц, принимающих решения, о характере нападения на Газу на протяжении всего времени демонстрировали геноцидальные намерения. Геноцидальные намерения также были выражены в многочисленных заявлениях израильских офицеров всех рангов, солдат на местах, военных экспертов и экспертов по безопасности, а также израильских СМИ и деятелей культуры. Эти голоса отражали мировоззрение, разделяемое лицами, принимающими решения, и значительной частью еврейского общества Израиля, согласно которому все или большинство жителей Газы либо несут прямую ответственность за преступления 7 октября, либо, по крайней мере, поддерживают их. Соответственно, для многих лиц, принимающих решения, а также солдат и командиров на местах, стремление уничтожить власть ХАМАС и его военный потенциал, а также предотвратить будущие нападения, подобные нападению 7 октября, было трансформировано в нападение на всё население сектора Газа. Полная дегуманизация жителей Газы привела к восприятию, которое все еще широко распространено среди евреев-израильтян, что их жизнь имеют ничтожно малую ценность по сравнению с национальными целями Израиля, если не вообще бесполезны.

This perception is manifest in Israel's conduct of warfare in the Gaza Strip, which has included – among other things – massive, indiscriminate bombardment of population centers; starvation of more than two million people as a method of warfare; attempts at ethnic cleansing and **formally including** the ethnic cleansing of Gaza's residents in the war aims; systematic destruction of hospitals and other medical facilities, which are entitled to special protection under international law, along with the vast majority of civilian infrastructure there; and the unprecedented killing of medical personnel, aid workers, persons in charge of maintaining public order, and journalists. Israel's claim that Hamas fighters or members of other armed Palestinian groups were present in medical or civilian facilities, often made without providing any evidence, cannot justify or explain such widespread, systematic destruction.

The clear picture emerging from this pattern of conduct is of a broad, coordinated onslaught against Palestinians in the Gaza Strip, with the intent of destroying Palestinian society there as a group. Since it began in October 2023, this policy has been supported, legitimized and normalized by most of Jewish-Israeli and its institutions, including the **Israeli legal system**.

The element of intent, a key component in the definition of genocide, emerges unequivocally in light of several factors: the Israeli leadership's awareness of the foreseeable consequences of its open-fire and starvation policies; the systematic destruction of civilian infrastructure that enables life; the decision to continue, and even escalate, the assault despite countless warnings and evidence regarding its impact on the civilian population in the Gaza Strip; and numerous statements by policymakers explicitly indicating that Israel is targeting the entire population of the Strip.

A thorough legal examination of this issue appears in **Amnesty International**'s December 2024 report titled "*You Feel Like You Are Subhuman: Israel's Genocide Against Palestinians in Gaza*"; in the work of Physicians for Human Rights, currently being published; in the **submissions** by South Africa's legal team, whose main arguments were outlined in the application (and subsequent **evidentiary supplements** added throughout the assault) filed with the International Court of Justice (ICJ); and in **reports by United Nations experts**.

Такое восприятие проявляется в ведении Израилем военных действий в секторе Газа, которые включают в себя, помимо прочего, массированные, неизбирательные бомбардировки населенных пунктов, голодание более двух миллионов человек как метод ведения войны, попытки этнических чисток и формально включая этническая чистка жителей Газы в военных целях; систематическое разрушение больниц и других медицинских учреждений, имеющих право на особую защиту в соответствии с международным правом, а также подавляющего большинства объектов гражданской инфраструктуры; и беспрецедентное убийство медицинского персонала, гуманитарных работников, лиц, ответственных за поддержание общественного порядка, и журналистов. Утверждения Израиля о присутствии боевиков ХАМАС или членов других вооружённых палестинских группировок в медицинских или гражданских учреждениях, часто сделанные без предоставления каких-либо доказательств, не могут оправдать или объяснить столь масштабные и систематические разрушения.

Из этой модели поведения вырисовывается ясная картина широкомасштабного, скоординированного наступления на палестинцев в секторе Газа с намерением уничтожить палестинское общество как единую группу. С момента начала в октябре 2023 года эта политика поддерживалась, узаконивалась и нормализовалась большинством еврейско-израильских организаций и их институтов, включая Израильская правовая система .

Элемент намерения, ключевой компонент в определении геноцида, недвусмысленно возникает в свете нескольких факторов: осознание израильским руководством предсказуемых последствий своей политики открытого огня и голода; систематическое разрушение гражданской инфраструктуры, обеспечивающей жизнедеятельность; решение продолжать и даже усиливать нападение, несмотря на бесчисленные предупреждения и доказательства его воздействия на гражданское население в секторе Газа; и многочисленные заявления политиков, прямо указывающие на то, что Израиль нацелился на все население сектора.

Тщательное юридическое исследование этого вопроса представлено в Международная амнистия Отчет за декабрь 2024 года под названием «Вы чувствуете себя недочеловеком: Геноцид Израиля против палестинцев в секторе Газа»; в работе организации "Врачи за права человека", которая в настоящее время публикуется; в представления юридической группой Южной Африки, чьи основные аргументы были изложены в заявлении (и последующем доказательные дополнения добавлено во время нападения) подано в Международный Суд (МС); и вклады экспертов ООН .

While Israel's genocide against the Palestinians is unfolding in full force in the Gaza Strip, it cannot be separated from the sharp escalation of Israel's violence against Palestinians under its control in the West Bank, East Jerusalem, and within Israel itself. The regime and the military perpetrating genocide in Gaza are the same ones bombing refugee camps, killing hundreds of civilians, and carrying out policies of forcible transfer and dispossession on an unprecedented scale across the West Bank, including East Jerusalem. It is the same regime that enforces similar policies of expulsion, dispossession, and neglect in the Negev (Naqab), and a policy of intimidation and silencing of Palestinian citizens of Israel who attempt to protest Israel's actions in Gaza or simply express solidarity with Palestinians there. This same regime is centrally committed to denying Palestinians the right to national self-determination and suppressing any expression of Palestinian identity. All this indicates that the escalation of Israeli violence in Gaza is gradually extending to other areas under its control; that security forces carrying out extreme violence in one space are growing accustomed to using such violence elsewhere, and with fewer restraints; and that a society that legitimizes genocide in Gaza – through participation, support, denial, or indifference – naturally legitimizes increasing violence against Palestinians as a whole.

The sections below describe the broad assault on Palestinians as a group, primarily by documenting Israel's genocidal practices in Gaza, as well as by tracing the escalating violence against Palestinians throughout all areas under Israeli control. We focus on four main domains: killings, physical destruction, forcible displacement, and the destruction of political, cultural, and social life. Following sections address how Israel's genocide also targets Palestinian identity, particularly through attacks on refugees and on the Palestinian refugee status. Finally, we analyze key expressions of dehumanization and incitement against Palestinians in the Gaza Strip.

В то время как геноцид Израиля против палестинцев разворачивается в полную силу в секторе Газа, его невозможно отделить от резкой эскалации израильского насилия против палестинцев, находящихся под его контролем, на Западном берегу, в Восточном Иерусалиме и в самом Израиле. Режим и военные, совершающие геноцид в Газе, – это те же самые люди, которые бомбят лагеря беженцев, убивают сотни мирных жителей и проводят политику насильственного перемещения и выселения в беспрецедентных масштабах по всему Западному берегу, включая Восточный Иерусалим. Тот же самый режим проводит аналогичную политику изгнания, выселения и пренебрежения в Негеве (Накабе), а также политику запугивания и подавления палестинских граждан Израиля, которые пытаются протестовать против действий Израиля в Газе или просто выражать солидарность с палестинцами там. Этот же режим принципиально привержен отрицанию права палестинцев на национальное самоопределение и подавлению любого проявления палестинской идентичности. Все это свидетельствует о том, что эскалация израильского насилия в Газе постепенно распространяется на другие районы, находящиеся под его контролем; что силы безопасности, применяющие крайнее насилие в одном месте, привыкают применять такое насилие в другом месте и с меньшими ограничениями; и что общество, которое узаконивает геноцид в Газе — посредством участия, поддержки, отрицания или безразличия — естественным образом узаконивает рост насилия против палестинцев в целом.

В разделах ниже описывается масштабное нападение на палестинцев как на группу, в первую очередь путём документирования израильской практики геноцида в секторе Газа, а также путём отслеживания эскалации насилия в отношении палестинцев на всех территориях, находящихся под контролем Израиля. Мы сосредоточимся на четырёх основных аспектах: убийствах, физическом уничтожении, насильственном перемещении и разрушении политической, культурной и общественной жизни. В следующих разделах рассматривается, как израильский геноцид также направлен против палестинской идентичности, в частности, посредством нападений на беженцев и на статус палестинского беженца. Наконец, мы анализируем основные проявления дегуманизации и подстрекательства в отношении палестинцев в секторе Газа.

A. Killing and causing serious bodily and mental harm

Killing and causing serious bodily and mental harm in the Gaza Strip

As of July 2025, more than 58,000 people have been killed as a direct result of Israel's military assault on the Gaza Strip, according to the Ministry of Health in Gaza. A breakdown released by the Ministry in July 2025 shows 15% of the fatalities are women, 29% are minors and 7% are elderly. A study published in February 2025 estimated that during the first 12 months of the Israeli assault, the **life expectancy of men in Gaza dropped by 51.6%, to 40.5 years**, a loss of 34.9 years compared to prewar life expectancy. **For women, life expectancy fell by 38.6%, to an estimated 47.5 years**, a loss of 29.9 years.

Several studies published over the past year suggest that these figures represent an underestimation of the death toll, and that the actual number of casualties resulting from Israel's onslaught is likely much higher. The duration of the assault, the immense scale of infrastructure destruction, and the restriction of humanitarian and rescue organizations' access to Gaza are just some of the factors contributing to this underestimation, which fails to capture the full scope of the crimes committed by Israel in Gaza since October 2023.

Airstrikes and population displacement

These figures are the direct outcome of Israel's chosen open-fire policy, which systematically violates fundamental principles of international law, such as distinction and proportionality. Israel has adopted a policy that permits unprecedented levels of harm to uninvolved civilians when striking at what it considers military targets. In the current assault, Israel has extensively used technological tools to generate and criminalize targets and has permitted attacks to be carried out based on the discretion of low-ranking soldiers and commanders in the field. These practices enable the military to increase the frequency of strikes and reduce risk to soldiers at the expense of precautions intended to reduce injury to innocents.

А. Убийство и причинение тяжких телесных повреждений и психического расстройства

Убийства и причинение тяжких телесных повреждений и психического расстройства в секторе Газа

По данным на июль 2025 года, в результате прямого военного нападения Израиля на сектор Газа погибло более 58 000 человек. Министерство здравоохранения в секторе Газа. Авария По данным министерства, опубликованным в июле 2025 года, 15% погибших — женщины, 29% — несовершеннолетние и 7% — пожилые люди. Исследование, опубликованное в феврале 2025 года По оценкам, в течение первых 12 месяцев израильского нападения, **Ожидаемая продолжительность жизни мужчин в секторе Газа снизилась на 51,6%, до 40,5 лет.**, потеря 34,9 лет по сравнению с довоенной продолжительностью жизни. **У женщин ожидаемая продолжительность жизни снизилась на 38,6%, достигнув 47,5 лет.**, потеря 29,9 лет.

Несколько исследований опубликованные за последний год, предполагают, что эти цифры представляют собой недооценка числа погибших, и что фактическое число жертв в результате израильского наступления, вероятно, гораздо выше. Продолжительность атаки, колоссальные масштабы разрушений инфраструктуры и ограничение доступа гуманитарных и спасательных организаций в Газу — лишь некоторые из факторов, способствующих этой недооценке, которая не отражает всего масштаба преступлений, совершённых Израилем в Газе с октября 2023 года.

Авиаудары и перемещение населения

Эти цифры являются прямым результатом избранной Израилем политики открытого огня, которая систематически нарушает основные принципы международного права, такие как различие и пропорциональность. Израиль принял политику, которая допускает беспрецедентный уровень ущерба для невовлечённых в конфликт гражданских лиц при нанесении ударов по объектам, которые он считает военные цели. В ходе нынешнего нападения Израиль широко использовал технологические инструменты для определения и криминализации целей, а также допускает проведение атак по усмотрению рядовых солдат и командиров на местах. Эта практика позволяет военным увеличивать частоту ударов и снижать риск для солдат за счёт мер предосторожности, призванных снизить число пострадавших среди невинных людей.

The evacuation orders Israel issued to civilians in Gaza, ostensibly to provide advance warning before bombings or military incursions in accordance with international humanitarian law, were often unclear or misleading and did not leave residents sufficient time to evacuate. Additionally, after ordering residents to leave their homes, Israel repeatedly bombed the "safe corridors" that the internally displaced persons (IDPs) were to use to travel to "humanitarian zones". Testimonies given to B'Tselem by Gaza residents, alongside videos published in international media, revealed bodies lying on roadsides, likely those of IDPs who had attempted to evacuate their homes in the northern Gaza Strip to the "humanitarian zones" in the south.

The "humanitarian zones", which were meant to provide IDPs safety, offered unlivable conditions and were themselves systematically bombed. An analysis by the BBC found that Israeli attacks on the al-Mawasi "humanitarian zone" only increased in frequency after May 2024 – the month in which Gaza residents were ordered to relocate there. Between May 2024 and January 2025, the area was bombed 97 times.

Muhammad Ghrab, a resident of Gaza City who was displaced to al-Mawasi, east of Khan Yunis, described an airstrike he witnessed on 13 July 2024 in a testimony he gave B'Tselem. The attack, which Israel claimed targeted two top Hamas military wing operatives, including its leader, Muhammad Deif, and involved two successive bombings, was the deadliest strike on the "humanitarian zone" in al-Mawasi during those months. Many were killed and wounded in the first strike, and when rescue teams and civilians arrived to try to evacuate the wounded, air force bombed the site again. A total of 90 people were killed and 300 injured in the two attacks.

Suddenly, a ring of fire formed [...] the sky was completely covered in clouds, dust and dirt. People started running in all directions. [...] When we entered the tents that were still standing, we saw they were full of bodies, mostly of women and children. What we saw that day, at that hour, was like the embodiment of madness. Something incomprehensible. It felt like pieces of hell were falling onto the earth. It's impossible to truly describe. Language fails. It can't contain the horrors we witnessed. What I'm describing is only a small part of the horror that took place. [...] I've been afraid ever since that day. I keep expecting the tents to be bombed and for me and my family to die in a similar strike.

Приказы об эвакуации, отданные Израилем гражданскому населению Газы, якобы для того, чтобы обеспечить предварительное предупреждение перед бомбардировками или военными вторжениями в соответствии с международное гуманитарное право, были частонейсяный или вводящий в заблуждение и не оставил жителей достаточно времени для эвакуации. Кроме того, приказав жителям покинуть свои дома, Израиль неоднократно бомбил «безопасные коридоры», по которым внутренне перемещённые лица (ВПЛ) должны были передвигаться в «гуманитарные зоны». Свидетельства На видеозаписях, опубликованных в международных СМИ и переданных организации «Бецелем», были запечатлены тела, лежащие на обочинах дорог. По всей вероятности, это были тела внутренне перемещённых лиц, которые пытались эвакуироваться из своих домов на севере сектора Газа в «гуманитарные зоны» на юге.

The «гуманитарные зоны», которые должны были обеспечить внутренне перемещённых лиц безопасность, предложили невыносимые условия жизни и сами были систематически бомбили. Анализ, проведённый BBC, показал, что число израильских нападений на «гуманитарную зону» Аль-Маваси только возросло после мая 2024 года — месяца, когда жителям Газы было приказано переселиться туда. С мая 2024 года по январь 2025 года эта зона была бомбили 97 раз.

Мухаммад Граб житель города Газа, переселившийся в Аль-Маваси, к востоку от Хан-Юниса, в своих показаниях для «Бецелем» описал авиаудар, свидетелем которого он стал 13 июля 2024 года. атака, который Израиль утверждал Удар, направленный против двух высокопоставленных боевиков военного крыла ХАМАС, включая его лидера Мухаммада Дейфа, и сопровождавшийся двумя последовательными бомбардировками, стал самым смертоносным ударом по «гуманитарной зоне» в Эль-Маваси за эти месяцы. В результате первого удара было убито и ранено множество людей, а когда спасатели и мирные жители прибыли, чтобы попытаться эвакуировать раненых, BBC снова нанесли удар. В результате двух атак погибло 90 человек и 300 получили ранения.

Внезапно образовалось огненное кольцо [...] небо было полностью покрыто облаками, пылью и грязью. Люди бросились бежать во всех направлениях. [...] Когда мы вошли в палатки, которые все еще стояли, мы увидели, что они были полны тел, в основном женщин и детей. То, что мы увидели в тот день, в тот час, было похоже на воплощение безумия. Что-то непостижимое. Было такое ощущение, будто куски ада падают на землю. Это невозможно по-настоящему описать. Язык отказывается. Он не может вместить ужасы, свидетелями которых мы стали. То, что я описываю, лишь малая часть ужаса, который имел место. [...] Я боюсь с того дня. Я все время ожидаю, что палатки будут бомбить, и что я и моя семья погибнем в таком же ударе.

According to reports, several fires started in IDP tent encampments as a result of the heavy bombings. In many of the recorded incidents, people burned to death. Ahmad a-Dalu, from Gaza City, described an Israeli air force strike on an IDP camp where he and his family were sheltering in October 2024. His son Sha'ban, 20, burned to death in front of him in the fire that broke out in the tent:

[...] as I was coming back from the bathroom to our tent, I heard the loud buzzing of a drone that was flying overhead. Its loud sound really scared me, and I got very stressed. I asked God to protect us, and prayed that nothing bad would happen, but I also wondered who of us would die that night. Suddenly, a ball of fire fell on the tent and hit my children. I looked at them and saw that they weren't moving, and in an instant I decided to go in and save them. I think my fatherly instinct pushed me to do that. I threw myself into the fire and I managed to take 'Abd a-Rahman, Rahaf, Farah, and my wife, who was sleeping next to her, out of the tent. I saw the fire burning Sha'ban's body. He had been sleeping on a wooden chair right next to where the bomb fell. I saw his face melt from the flames, it was a horrific sight. In those moments I reached my peak of defeat and heart-break. I said to him, "I'm sorry, my beloved son, but I can't help you."

After breaking the ceasefire in March 2025, Israel resumed its pattern of aggressive and indiscriminate attacks across the Gaza Strip, including in the designated humanitarian zones and other areas densely populated by tens of thousands of destitute IDPs. As of 14 July 2025, the Ministry of Health in Gaza reported more than 7,450 people killed and over 26,000 wounded since the ceasefire was violated.

Open-fire regulations and kill zones

The mass killing of civilians in Gaza has been carried out not only through airstrikes using heavy bombs launched from afar, but also through permissive, and at times deliberate, live fire by Israeli soldiers on the ground. Soldiers' testimonies reveal that during the months of fighting, Israeli forces in the Gaza Strip defined "kill zones": areas with arbitrary boundaries, sometimes unclear even to the soldiers themselves, where permission was given to open fire at anyone seen within them. Soldiers and officers serving throughout the offensive and across various areas of the Strip reported the absence of any rules of engagement, or that

По сообщениям, в результате интенсивных бомбардировок в палаточных лагерях вынужденных переселенцев возникло несколько пожаров. Во многих из них записано инциденты, люди сгорел заживо . Ахмад а-Далу житель города Газа описал удар израильских ВВС по лагерю внутренне перемещенных лиц, где он и его семья укрывались в октябре 2024 года. Его сын Шаабан, 20 лет, сгорел заживо у него на глазах в пожаре, вспыхнувшем в палатке:

[...] когда я возвращался из ванной в нашу палатку, я услышал громкое жужжание беспилотника, который летал над головой. Его громкий звук очень напугал меня, и я сильно напрягся. Я просил Бога защитить нас и молился, чтобы ничего плохого не случилось, но я также задавался вопросом, кто из нас умрет этой ночью. Внезапно огненный шар упал на палатку и ударил моих детей. Я посмотрел на них и увидел, что они не двигаются, и в одно мгновение я решил пойти и спасти их. Я думаю, мой отцовский инстинкт подтолкнул меня к этому. Я бросился в огонь и мне удалось вытащить из палатки Абд а-Рахмана, Рахаф, Фарах и мою жену, которая спала рядом с ней. Я видел, как огонь сжигал тело Шаабана. Он спал на деревянном стуле прямо рядом с тем местом, куда упала бомба. Я видел, как его лицо плавилось в пламени, это было ужасное зрелище. В эти моменты я достиг пика своего поражения и горя. Я сказал ему: «Прости, мой любимый сын, но я не могу тебе помочь».

После нарушения режима прекращения огня в марте 2025 года Израиль возобновил агрессивные и неизбирательные нападения по всему сектору Газа, в том числе в гуманитарных зонах и других районах, где компактно проживают десятки тысяч внутренне перемещенных лиц, лишенных средств к существованию. По состоянию на 14 июля 2025 года Министерство здравоохранения в Газе Сообщается о более чем 7450 убитых и более 26 000 раненых с момента нарушения режима прекращения огня.

Правила ведения открытого огня и зоны поражения

Массовые убийства мирных жителей в секторе Газа совершались не только с помощью авиаударов с использованием тяжелых бомб, запускаемых издалека, но и посредством попустительского, а порой и преднамеренного, огня боевыми патронами израильскими солдатами на земле. Свидетельства солдат показывают, что в течение месяцев боевых действий израильские силы в секторе Газа определили «зоны поражения»: территории с произвольными границами, иногда неясными даже самим солдатам, где было дано разрешение открывать огонь по любому, кто оказался в их пределах. Солдаты и офицеры служившие во время наступления и в различных районах Стрипа, сообщили об отсутствии каких-либо правил ведения боевых действий или о том, что

such rules were determined at the discretion of commanders on the ground or based on arbitrary criteria. Isolated incidents such as the killing of 15 paramedics in April 2025, or the December 2023 shooting of three Israeli hostages who had escaped captivity and were waving a white flag, illustrate that the open-fire regulations were not only relaxed, but entirely discarded. These practices were reinforced by statements from commanders regarding indiscriminate killings and by testimony from volunteer doctors in Gaza, including visual evidence of deliberate sniper shootings of children.

Wounded persons and lack of medical treatment

Since October 2023, Israel's assault on the Gaza Strip has left hundreds of thousands of people with severe physical and psychological injuries, the effects of which they will carry for many years, if not for the rest of their lives. Until 14 July 2025, a total of 138,520 people were injured as a result of Israel's military campaign. Approximately 25% of them sustained life-altering injuries that require immediate and long-term rehabilitative care, including limb amputations, spinal injuries, traumatic brain injuries, and severe burns. The figures are based on records from the Ministry of Health in Gaza and refer only to people who sought treatment at an official medical facility. Given the extreme workload in Gaza's healthcare system and the dire conditions in hospitals, many wounded individuals avoid going to medical centers in non-emergency cases. As with the death toll, it appears that the official figures on injuries also understate the actual number.

According to data provided by the Ministry of Health in Gaza to Physicians for Human Rights-Israel (PHRI), more than 4,700 people have undergone amputations since October 2023, including over 940 children and approximately 370 women. Conversations conducted by PHRI staff with physicians in Gaza, as well as information published by Médecins Sans Frontières (MSF), reveal that doctors reported a severe shortage of painkillers, resulting in amputations being performed without anesthesia, including on children. Doctors also described amputations carried out in unsanitary conditions, without adequate surgical equipment, and in some cases outside hospital facilities altogether. In instances where basic medications such as antibiotics were unavailable, doctors were forced to amputate patients' limbs to save their lives, though under normal circumstances amputations would not have been necessary.

такие правила определялись по усмотрению командиров на местах или на основе произвольные критерии . Отдельные инциденты, такие как убийство 15 парамедиков в апреле 2025 года или декабре 2023 года расстрел трех израильских заложников бежавшие из плена и размахивавшие белым флагом, иллюстрируют, что правила открытия огня были не только смягчены, но и полностью отменены. Эта практика подкреплялась заявления от командиров относительно неизбирательных убийств и показания от врачей-добровольцев в Газе, в том числе визуальные доказательства преднамеренных расстрелов детей снайперами.

Раненые и отсутствие медицинской помощи

С октября 2023 года нападение Израиля на сектор Газы оставило сотни тысяч людей с тяжёлыми физическими и психологическими травмами, последствия которых они будут ощущать долгие годы, если не всю оставшуюся жизнь. К 14 июля 2025 года в общей сложности 138 520 человек были... раненый в результате военной кампании Израиля. Примерно 25% из них Полученные травмы, изменяющие жизнь и требующие немедленной и долгосрочной реабилитационной помощи, включая ампутации конечностей, травмы позвоночника, черепно-мозговые травмы и тяжёлые ожоги. Данные основаны на данных Министерства здравоохранения Газы и относятся только к людям, обратившимся за помощью в официальные медицинские учреждения. Учитывая чрезвычайную нагрузку на систему здравоохранения Газы и тяжёлые условия в больницах, многие раненые избегают обращения в медицинские центры в случаях, не требующих экстренной помощи. Как и в случае с числом погибших, официальные данные о ранениях, по-видимому, также занижают фактическое число.

Согласно данным Благодаря помощи, предоставленной Министерством здравоохранения Газы организации «Врачи за права человека – Израиль» (PHRI), с октября 2023 года более 4700 человек перенесли ампутации, в том числе более 940 детей и около 370 женщин. Беседы, проведенные сотрудниками PHRI с врачами в Газе, а также информация В отчете организации «Врачи без границ» (MSF) говорится, что врачи сообщали о серьёзной нехватке обезболивающих, что приводило к ампутациям без анестезии, в том числе детям. Врачи также описывали ампутации, проводимые в антисанитарных условиях, условия , без необходимого хирургического оборудования, а в некоторых случаях и вовсе вне больничных помещений. В случаях, когда не хватало основных лекарств, таких как антибиотики, врачам приходилось ампутировать конечности пациентов, чтобы спасти им жизнь, хотя в обычных обстоятельствах ампутация не потребовалась бы.

Figures provided to B'Tselem by the World Health Organization (WHO) in May 2025 noted that tens of thousands of wounded individuals and amputees were left without adequate care. Many were discharged into uninhabitable conditions: tents, destroyed buildings or makeshift shelters, without adequate access to clean water, electricity, or medication, and in many cases without family support. This has worsened their medical conditions, leading to irreversible complications. In May 2024, the UN Committee on the Rights of Persons with Disabilities warned that people with disabilities in Gaza are "at higher risks of dying, becoming injured and acquiring further impairments" as a result of the ongoing Israeli offensive.

Ahmad al-Ghalban, a 16-year-old from Beit Lahiya, spoke in a testimony he gave B'Tselem about losing his twin brother and his uncle, as well as both legs and four of his fingers, in an Israeli shelling on 22 March 2025:

Before my injury, I was a professional gymnast. Muhammad and I competed in competitions and events. We were among the top in northern Gaza. But the occupation stole everything from me: my twin brother, my legs, my ability to do anything. My soul is broken. [...] I'm still getting treatment at the Patient's Friends hospital in the a-Rimal neighborhood. It's really hard to get there because of the rubble and debris in the streets. My father tries to get me painkillers from the pharmacy, but they are very expensive. The hospital has no ointments or bandages. We buy everything ourselves. I suffer from severe pain, and I'm in bad shape emotionally. I've lost a lot of weight due to hunger. There's no meat, no vegetables, no fruit, only lentils and chickpeas.

Indirect deaths

Over the months of fighting, various estimates have been published regarding the rate of "indirect deaths" that have already occurred or are expected to occur and cannot be prevented. These estimates range from thousands to tens of thousands of deaths, in addition to the direct fatalities caused by the Israeli assault. Despite differences among the various studies, stemming from the difficulty of assessing the full scope amid ongoing hostilities, researchers broadly agree that the official figures released by the Ministry of Health in Gaza significantly understate the number of victims.

Данные, предоставленные «Бецелем» Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) в мае 2025 года, свидетельствуют о том, что десятки тысяч раненых и людей с ампутированными конечностями остались без надлежащей помощи. Многие были выписаны в непригодных для проживания условиях: в палатках, разрушенных зданиях или импровизированных убежищах, без надлежащего доступа к чистой воде, электричеству и лекарствам, а во многих случаях и без поддержки семьи. Это ухудшило их состояние, приведя к необратимым осложнениям. В мае 2024 года Комитет ООН по правам инвалидов предупредил что люди с ограниченными возможностями в секторе Газа «подвержены более высокому риску смерти, получения травм и приобретения дальнейших нарушений» в результате продолжающегося израильского наступления.

Ахмад аль-Галбан, 16-летний подросток из Бейт-Лахии, рассказал в показаниях, которые он дал организации «Бецелем», о потере своего брата-близнеца и дяди, а также обеих ног и четырех пальцев в результате израильского обстрела 22 марта 2025 года:

До травмы я была профессиональной гимнасткой. Мы с Мухаммедом участвовали в соревнованиях и мероприятиях. Мы были одними из лучших в северной части Газы. Но оккупация отняла у меня все: моего брата-близнеца, мои ноги, мою способность что-либо делать. Моя душа сломана. [...] Я все еще прохожу лечение в больнице «Друзья пациентов» в районе А-Римал. Добираться туда очень трудно из-за завалов и мусора на улицах. Мой отец пытается достать мне обезболивающие в аптеке, но они очень дорогие. В больнице нет мазей и бинтов. Мы все покупаем сами. Я страдаю от сильной боли, и я в плохом эмоциональном состоянии. Я сильно похудела из-за голода. Нет мяса, овощей, фруктов, только чечевица и нут.

Косвенные смерти

За месяцы боев, различные оценки Были опубликованы данные о количестве «косвенных смертей», которые уже произошли или ожидаются, но не могут быть предотвращены. Эти оценки варьируются от тысяч до десятков тысяч смертей, помимо прямых жертв израильского нападения. Несмотря на расхождения между различными исследованиями, обусловленные сложностью оценки полного масштаба в условиях продолжающихся боевых действий, исследователи в целом сходятся во мнении, что официальные данные, опубликованные Министерством здравоохранения Газы, значительно занижают число жертв.

The main causes of indirect deaths are injuries, infectious diseases, malnutrition, maternal and neonatal mortality, and complications from untreated chronic illnesses. All are a direct result of the destruction of living conditions in the Gaza Strip, Israel's restrictions on the entry of humanitarian aid, and Israel's assault on the healthcare system that has rendered it unable to cope with the continuous influx of casualties. Experts warn that if the Israeli offensive continues, along with the starvation of Gaza's residents, the number of indirect deaths will rise further.

In early October 2024, about 100 American medical professionals who had volunteered in the Gaza Strip published a letter stating that almost every person they encountered there was either sick or wounded, and that nearly every child under the age of five was suffering from coughing and diarrhea. They reported that many of the surgeries they performed resulted in infections due to a combination of malnutrition, poor sanitary conditions, and a lack of medication. They also stated that malnutrition and the acute shortage of clean drinking water had led to widespread cases of low birth weight and post-partum women unable to breastfeed, often resulting in the infants' deaths. The letter further described how pregnant women and fetuses who might have otherwise survived had died as a result of the decimation of the healthcare system. A physician who volunteered at Nasser Hospital spoke of the shortage of baby formula as another cause of infant mortality. In July 2024, maternal healthcare experts reported at least a 300% increase in miscarriage rates in the Gaza Strip since October 2023. A May 2025 estimate by the United Nations Population Fund (UNFPA) found that one in three pregnancies in Gaza was considered high-risk, and one in five babies was born prematurely or underweight, at a time when the necessary medical care for such cases was nearly unavailable throughout the Strip.

Psychological trauma

In addition to coping with injuries and physical disabilities, Gaza's residents have endured countless traumatic events during the months of assault, with long-term psychological consequences that cannot be quantified. Testimonies collected by B'Tselem indicate that within a reality of omnipresent death, relentless displacement, and ongoing hunger and disease, many are suffering psychological distress after witnessing horrific events, including the violent deaths of their loved ones.

Основными косвенными причинами смертности являются травмы, инфекционные заболевания, недоедание, материнская и младенческая смертность, а также осложнения, вызванные невылеченными хроническими заболеваниями. Всё это является прямым следствием разрушения условий жизни в секторе Газа, ограничений Израиля на ввоз гуманитарной помощи и нападок Израиля на систему здравоохранения, из-за которых она не справляется с постоянным потоком пострадавших. Эксперты предупреждают что если израильское наступление продолжится, а жители Газы будут голодать, число косвенных смертей еще больше возрастет.

В начале октября 2024 года около 100 американских медицинских работников, которые работали добровольцами в секторе Газа, опубликовали письмо. В письме говорилось, что почти каждый человек, с которым они там столкнулись, был либо болен, либо ранен, и что почти каждый ребенок в возрасте до пяти лет страдал от кашля и диареи. Они сообщили, что многие проведенные ими операции привели к инфекциям из-за сочетания недоедания, плохих санитарных условий и отсутствия лекарств. Они также заявили, что недоедание и острая нехватка чистой питьевой воды привели к широкому распространению случаев низкой массы тела при рождении и невозможности грудного вскармливания у женщин в послеродовом периоде, что часто приводило к смерти младенцев. В письме также описывалось, как беременные женщины и плоды, которые могли бы выжить, погибли в результате упадка системы здравоохранения. Врач, работавший волонтером в больнице Насера, рассказал о нехватке детского питания как еще одна причина младенческой смертности. В июле 2024 года эксперты по охране здоровья матерей сообщили. По крайней мере, на 300% увеличилось количество выкидышей в секторе Газа с октября 2023 года. Май 2025 года оценивать Фонд ООН в области народонаселения (ЮНФПА) установил, что каждая третья беременность в секторе Газа считалась высокорискованной, а каждый пятый ребенок рождался преждевременно или с недостаточным весом, в то время как необходимая для таких случаев медицинская помощь была практически недоступна на всей территории сектора.

Психологическая травма

Помимо травм и физических ограничений, жители Газы пережили бесчисленные травмирующие события за месяцы наступления, последствия которых для их психики трудно поддаются количественной оценке. Свидетельства, собранные организацией «Бецелем», свидетельствуют о том, что в условиях повсеместной смерти, постоянного перемещения людей, непрекращающегося голода и болезней многие испытывают психологический стресс, став свидетелями ужасных событий, включая насильственную смерть своих близких.

Rajaa al-Harbiti, 35, described the incident in which her husband Akram and her sons Muhammad and Ahmad were run over by an Israeli tank in the IDP camp where they were staying in Rafah, after the camp had been bombed from the air earlier that night.

During the night, my children were very scared. I asked my son Ahmad if he was afraid, and he said no, but I saw he was trembling with fear. I promised him we'd escape, and we prepared white flags for the road. [...] Suddenly, I saw a tank speeding toward us, crushing my neighbors' tent on the way. [...] My husband threw himself over our sons Muhammad, Ahmad and Ibrahim to protect them, while I grabbed my daughter Sanaa by the shoulder, picked her up, and fled the tent. We managed to get about a meter and a half away from my husband and sons before the tank ran them over before our eyes. I grabbed my daughter's hand, lifted her up, and begged the military not to run us over too, but the tank hit us and we fell to the ground. I lifted my head and hand, and I was sure I was dying. I couldn't hear Muhammad, but I saw Ahmad, his back covered in blood, and my husband, who was bleeding from every part of his body except his face. His left hand was severed. He said to me: "Rajaa, my love, forgive me." I answered: "I forgive you, Akram."

Since October 2023, the incidence of mental health problems has increased significantly, particularly trauma-related disorders, depression, and anxiety, in a population already exhibiting high rates of mental illness due to prolonged exposure to occupation, blockade, and recurring military violence. According to a study published by MSF in December 2024, nearly all of Gaza's 1.2 million children were in need of mental health and psychosocial support due to symptoms of depression, anxiety, suicidal ideation, and more. Another study published that month found that 96% of children in Gaza felt that death was imminent, and nearly half expressed a desire to die as a result of the trauma they had experienced.

After several weeks in the hospital, Rajaa al-Harbiti moved with her two surviving children, Sanaa and Ibrahim, to live in a tent in the IDP camp in al-Mawasi. In her testimony, she described the hardship of living with the trauma and loss they experienced.

Sanaa has trouble walking, and I use crutches. I know nothing about what happened to my husband and sons. I only know that no one was able to

Раджа аль-Харбити 35-летняя женщина описала инцидент, в котором ее муж Акрам и ее сыновья Мухаммад и Ахмад были сбиты израильским танком в лагере для внутренне перемещенных лиц в Рафахе, где они находились, после того как ранее той ночью лагерь подвергся бомбардировке с воздуха.

Ночью мои дети были очень напуганы. Я спросила сына Ахмада, боится ли он, и он ответил «нет», но я видела, что он дрожит от страха. Я пообещала ему, что мы убежим, и мы подготовили белые флаги для дороги. [...] Внезапно я увидела, как на нас мчится танк, смяв по пути палатку моих соседей. [...] Мой муж бросился на наших сыновей Мухаммада, Ахмада и Ибрагима, чтобы защитить их, а я схватила дочь Сану за плечо, подняла её и выбежала из палатки. Нам удалось отойти от мужа и сыновей примерно на полтора метра, прежде чем танк переехал их прямо у нас на глазах. Я схватила дочь за руку, подняла её и умоляла военных не сбивать и нас, но танк ударил нас, и мы упали на землю. Я подняла голову и руку, и была уверена, что умираю. Я не слышала Мухаммада, но видела Ахмада, его спина была вся в крови, и моего мужа, у которого всё тело, кроме лица, истекало кровью. Его левая рука была отрублена. Он сказал мне: «Раджа, любовь моя, прости меня». Я ответил: «Я прощаю тебя, Акрам».

С октября 2023 года значительно возросла заболеваемость психическими расстройствами, особенно травматическими расстройствами, депрессией и тревожностью, среди населения, которое и без того демонстрирует высокий уровень психических заболеваний из-за длительного воздействия оккупации, блокады и повторяющегося военного насилия. Согласно изучать По данным, опубликованным MSF в декабре 2024 года, почти все 1,2 миллиона детей в секторе Газа нуждались в психиатрической и психосоциальной поддержке из-за симптомов депрессии, тревожности, суицидальных мыслей и других. Другое исследование В опубликованном в том месяце исследовании говорится, что 96% детей в секторе Газа считали, что смерть неизбежна, и почти половина из них выразили желание умереть в результате перенесенной ими травмы.

После нескольких недель, проведённых в больнице, Раджа аль-Харбити переехала вместе с двумя выжившими детьми, Саной и Ибрагимом, в палатку в лагере для внутренне перемещенных лиц в Эль-Маваси. В своих показаниях она рассказала о трудностях жизни с пережитой травмой и утратой.

Сане трудно ходить, и я пользуюсь костылями. Я ничего не знаю о том, что случилось с моим мужем и сыновьями. Знаю только, что никто не смог помочь.

reach them or their bodies, not even just to bury them. [...] I'm exhausted, and so is my soul. I can't comprehend that tanks ran my family over before my eyes. Ibrahim keeps reliving the moment the tank hit his father and brothers. He keeps describing how Muhammad's head was severed, and how Ahmad bled a lot. He has become aggressive and hits the other children around him. He screams a lot, has nightmares at night, and wets his pants. Every time Sanaa hears a loud noise, she gets very scared, puts her hands over her ears, and says, "Tank." She also suffers from involuntary urination. I feel like we're living in a horror movie.

Killing and causing serious bodily and mental harm in the West Bank

Airstrikes

While the assault on Gaza continues, airstrikes have also become frequent in refugee camps in the northern West Bank, among the most densely populated areas in the territory. According to B'Tselem's monitoring and documentation, between October 2023 and mid-July 2025, 263 people were killed in Israeli airstrikes, including at least 44 minors. By comparison, over a span of more than 18 years, from 2005 until early October 2023, only 14 people were killed in airstrikes in the West Bank.

The lethal results of these strikes were demonstrated in January 2025, during a raid on Tammun in the northern West Bank. An Israeli aircraft fired a missile that killed three cousins, two of them children, near their homes: Adam Bsharat, 23, Hamzah Bsharat, 10, and Rida Bsharat, 8. In a military investigation published afterwards, the military claimed that the man and the two children had been identified as individuals who planted explosive devices, based on intelligence information, but no explosive devices were ultimately found in the area.

Fidaa Bsharat, 41, a mother of five, including eight-year-old Rida who was killed, said in her testimony:

До них или их тел, даже не для того, чтобы просто похоронить. [...] Я измучен, и моя душа тоже. Я не могу осознать, что танки переехали мою семью прямо у меня на глазах. Ибрагим снова и снова переживает момент, когда танк врезался в его отца и братьев. Он всё описывает, как Мухаммеду оторвало голову, и как сильно истекал кровью Ахмад. Он стал агрессивным и бьёт других детей вокруг. Он много кричит, ему снятся кошмары, и он мочится в штаны. Каждый раз, когда Сана слышит громкий звук, она очень пугается, закрывает уши руками и кричит: «Танк». Её также мучает непроизвольное мочеиспускание. У меня такое чувство, будто мы живём в фильме ужасов.

Убийства и причинение тяжких телесных повреждений и психического расстройства на Западном берегу

Авиаудары

Пока продолжается нападение на Газу, авиаудары также стали частыми в лагерях беженцев на севере Западного берега, в одном из самых густонаселенных районов территории. Согласно Мониторинг и документирование Бецелем В период с октября 2023 года по середину июля 2025 года в результате израильских авиаударов погибли 263 человека, в том числе как минимум 44 несовершеннолетних. Для сравнения, за более чем 18 лет, с 2005 года по начало октября 2023 года, в результате авиаударов на Западном берегу реки Иордан погибло всего 14 человек.

Смертельные результаты этих ударов были продемонстрированы в январе 2025 года во время рейд на Таммун на севере Западного берега. Израильский самолет выпустил ракету, в результате которой погибли трое двоюродных братьев, двое из которых были детьми, недалеко от их домов: Адам Бшарат, 23 года, Хамза Бшарат, 10 лет, и Рида Бшарат, 8 лет. военное расследование В опубликованном впоследствии заявлении военные заявили, что на основании разведывательной информации мужчина и двое детей были идентифицированы как лица, заложившие взрывные устройства, однако в конечном итоге никаких взрывных устройств в этом районе обнаружено не было.

Фидаа Бшарат 41-летняя мать пятерых детей, включая восьмилетнюю Риду, которая погибла, сказала в своих показаниях:

I kept on holding my son, but I knew he was dead. Soon after, the soldiers brought blankets from 'Abla's house and covered the three bodies. They didn't try to give them first aid or even check them. It was clear they were dead. They took them away on stretcher. [...] Rida was our only son. He was born after four daughters. He was the prince of his class and our spoiled boy. He always wanted us to visit Jerusalem, but we couldn't because of the situation. He used to say to me: "I'll buy a car and take you to Jerusalem and buy you anything you want." He was very attached to me and would always kiss my hands and head. Even though he was still young, his thinking was much more developed than his friends. I felt like he was my friend. Every day, I feel him slipping further and further away from me.

Open-fire policy

In addition to airstrikes, the Israeli military has implemented a more lethal open-fire policy in the West Bank than ever before. According to a B'Tselem investigation, in the first three weeks of the assault on the Gaza Strip, 118 people were killed in the West Bank by Israeli military fire, 81 of whom posed no threat to anyone. By 12 July 2025, Israeli forces had killed 926 Palestinians, 195 of whom were minors. Five more minors were killed by an unidentified Israeli actor.

In February 2025, an investigation by Haaretz reported that during Operation Iron Wall, launched by the Israeli military in the northern West Bank in January 2024, GOC Central Command Major General Avi Bluth authorized his troops to shoot to kill anyone "messing with the ground," as this raised suspicion of an attempt to plant an explosive device. Soldiers' testimonies indicate that a similar directive has been in place in the Gaza Strip since October 2023. This permissive open-fire policy led, among other things, to the killing of Sundus Shalabi, a 20-year-old woman who was eight months pregnant. Kill zones were also imported to the West Bank as part of the broader "Gazafication" of Israel's methods of warfare. Soldiers interviewed for the Haaretz investigation said that Judea and Samaria Division commander Brigadier General Yaki Dolf authorized live fire at any vehicle approaching an army checkpoint from a "combat zone," in order to stop the driver before reaching the inspection point.

Я продолжала держать сына, но знала, что он мёртв. Вскоре после этого солдаты принесли одеяла из дома Аблы и накрыли три тела. Они не пытались оказать им первую помощь или даже осмотреть их. Было ясно, что они мертвы. Их унесли на носилках. [...] Рида был нашим единственным сыном. Он родился после четырёх дочерей. Он был принцем в своём классе и нашим избалованным мальчиком. Он всегда хотел, чтобы мы посетили Иерусалим, но из-за сложившейся ситуации мы не могли этого сделать. Он говорил мне: «Я куплю машину, отвезу тебя в Иерусалим и куплю тебе всё, что ты захочешь». Он был очень привязан ко мне и всегда целовал мои руки и голову. Несмотря на свой маленький возраст, его мышление было гораздо более развитым, чем у его друзей. Я чувствовала, что он мой друг. С каждым днём я чувствую, как он всё дальше отдаляется от меня.

Политика открытого огня

Помимо авиаударов, израильские военные применили на Западном берегу более смертоносную политику открытого огня, чем когда-либо прежде. Согласно расследованию «Бецелем», за первые три недели атаки на сектор Газа пострадали 118 человек. убит На Западном берегу реки Иордан израильскими военными был обстрелян 81 человек, которые не представляли никакой угрозы. К 12 июля 2025 года израильские силы убили 926 палестинцев, 195 из которых были несовершеннолетние. Еще пятеро несовершеннолетних были убиты неизвестным израильским актером.

В феврале 2025 года расследование Haaretz Сообщается, что во время операции «Железная стена», начатой израильскими военными на севере Западного берега в январе 2024 года, командующий Центральным командованием израильской армии генерал-майор Ави Блут разрешил своим войскам стрелять на поражение в любого, кто «возится с землей», поскольку это вызывало подозрения в попытке заложить взрывное устройство. Свидетельства солдат указывают, что аналогичная директива действует в секторе Газа с октября 2023 года. Эта разрешительная политика открытия огня привела, среди прочего, к убийство Сундуса Шалаби, 20-летней женщины на восьмом месяце беременности. Зоны поражения также были перенесены на Западный берег в рамках более масштабной «газификации» израильских методов ведения войны. Опрос солдат для расследования газеты «Гаарец» сказал что командующий дивизией «Иудея и Самария» бригадный генерал Яки Дольф разрешил открывать огонь боевой стрельбой по любому транспортному средству, приближающемуся к армейскому контрольно-пропускному пункту из «зоны боевых действий», чтобы остановить водителя до того, как он достигнет пункта досмотра.

Jewish militias in the West Bank

Escalating Israeli violence in the West Bank is not limited to military operations and also includes attacks by settlers. In many cases, the line between the two is blurred: As part of preparation for the offensives in Gaza and the West Bank, the Israeli military recruited and armed thousands of settlers into Regional Defense Battalions stationed throughout the West Bank and entrusted with protecting Israeli settlements. The number of settlers serving in these units has increased fivefold, and numerous testimonies have since emerged of settler-soldiers threatening and attacking Palestinians. Thousands more settlers were recruited into settlement security squads and were involved in attacks on Palestinian residents. In addition, immediately after 7 October 2023, the Ministry of National Security under Minister Itamar Ben Gvir distributed thousands of firearms to settlers across the West Bank. Hundreds more weapons, including sniper rifles, were purchased and distributed by regional councils. In addition to all these, coalition agreements allocated tens of millions of shekels for purchasing observation, patrol and defense equipment for West Bank settler outposts.

The proliferation of weapons among settlers, and the support the settlers receive from the Israeli government and law enforcement agencies; the growing dehumanization of Palestinians and indifference to harm inflicted on them; the shifting of international focus from the West Bank to Gaza – all these have led to an unprecedented spike in daily attacks by settlers, often armed and equipped with full military gear, on Palestinians in the West Bank. These attacks include arson, theft, home invasions and takeovers, armed threats, beatings, and more. OCHA lists 2,617 settler attacks resulting in harm to Palestinians and/or their property between 7 October 2023 and the end of June 2025. According to B'Tselem statistics, between 7 October 2023 and 12 July 2025, 26 Palestinians were killed by Israeli settlers or "unknown Israeli parties" and dozens more were injured.

Severe psychological distress

Airstrikes and raids in the northern West Bank, intensive military activity often involving live fire, and the constant threat of violence from settlers and soldiers, especially in Area C and in rural Palestinian communities, have made life extremely unstable for residents. In March 2025, MSF reported a growing mental health crisis among tens of thousands

Еврейские ополченцы на Западном берегу

Эскалация израильского насилия на Западном берегу не ограничивается военными операциями, а включает в себя и нападения поселенцев. Во многих случаях грань между ними размыта: в рамках подготовки к наступлению в секторе Газа и на Западном берегу израильские военные завербованы и вооружены. Тысячи поселенцев были включены в региональные батальоны обороны, дислоцированные по всему Западному берегу и призванные защищать израильские поселения. Число поселенцев, служащих в этих подразделениях, увеличилось в пять раз, многочисленные свидетельства. С тех пор появились сообщения о поселенцах-солдатах, угрожающих палестинцам и нападающих на них. Тысячи поселенцев были завербованы в отряды безопасности поселений и участвовали в нападениях на палестинских жителей. Кроме того, сразу после 7 октября 2023 года Министерство национальной безопасности Под руководством министра Итамара Бен Гвира поселенцам Западного берега были розданы тысячи единиц огнестрельного оружия. Ещё сотни единиц оружия, включая снайперские винтовки, были закуплено и распространено региональными советами. В дополнение ко всему этому, коалиционные соглашения выделены десятки миллионов шекелей на закупку оборудования для наблюдения, патрулирования и обороны для поселенческих аванпостов на Западном берегу.

Распространение оружия среди поселенцев и поддержка, которую они получают от израильского правительства и правоохранительных органов; растущая дегуманизация палестинцев и безразличие к причиняемому им вреду; смещение внимания международного сообщества с Западного берега на Газу — всё это привело к беспрецедентному всплеску ежедневных нападений поселенцев, зачастую вооружённых и полностью экипированных, на палестинцев на Западном берегу. Эти нападения включают поджоги, кражи, вторжения в дома и захваты домов, угрозы применения оружия, избиения и многое другое. УКГВ перечисляет 2617 нападений поселенцев, в результате которых палестинцам и/или их имуществу был нанесен ущерб в период с 7 октября 2023 года по конец июня 2025 года. По данным организации «Бецелем» статистика В период с 7 октября 2023 года по 12 июля 2025 года 26 палестинцев были убиты израильскими поселенцами или «неизвестными израильскими сторонами», а десятки других получили ранения.

Тяжелый психологический стресс

Авиаудары и рейды на севере Западного берега, интенсивные военные действия, часто с применением боевой стрельбы, и постоянная угроза насилия со стороны поселенцев и солдат, особенно в зоне С и в сельских палестинских общинах, сделали жизнь местных жителей крайне нестабильной. В марте 2025 года организация «Врачи без границ» сообщили растущий кризис психического здоровья среди десятков тысяч людей

of IDPs from the northern West Bank, many of whom suffer from stress, anxiety, and depression due to what the organization described as "an extremely precarious situation": inadequate shelter, lack of essential services, and no access to medical care. In another publication, the organization described a 91% increase in demand for psychological first aid among residents of Area C in the month following 7 October 2023 compared to the previous month, largely due to the sharp rise in settler and military violence. This violence was later exacerbated by settler efforts to sow fear among Palestinians in the West Bank, including by placing a billboard in the heart of the territory with the slogan "There is no future in Palestine" and posting threatening messages in Palestinian online groups.

On 31 July 2024, Israeli soldiers raided the home of Hala Rajabi, 50, a mother of nine, in central Hebron. The soldiers assaulted Hala and her children, and her 14-year-old son Muhammad lost consciousness. In her testimony to B'Tselem, she described the emotional scars the incident left in her family:

My daughter tried to get the two soldiers away from her brothers, and they started hitting us both with their guns, pushed us out of the room and locked it from the inside with the key. Through the door, I heard the soldiers continuing to attack them. I knocked on the door, crying and screaming. [...] My eldest son pushed the soldiers off him and managed to get to the room I was in. He managed to pick Muhammad up and ran out of the house, even though the soldiers tried to stop him. My other son, who was in the room with Muhammad, tried to follow him but passed out and fell down the stairs leading to the road. Some young guys picked him up and took him to the car my eldest son put Muhammad in, and they drove to the hospital. [...] I tried to follow them, but the soldiers wouldn't let me. They threw a stun grenade at the front door. [...] Muhammad is still suffering from pain in his testicles and from anxiety. He's had trouble sleeping ever since the attack. He says he has nightmares about the soldiers chasing him and beating him. [...] I haven't really recovered since then. It's very difficult to stand there helplessly and listen to soldiers beat your children inside your own home.

ВПЛ с севера Западного берега, многие из которых страдают от стресса, тревоги и депрессии из-за того, что организация назвала «крайне нестабильной ситуацией»: неадекватное жилье, отсутствие основных услуг и отсутствие доступа к медицинской помощи. другая публикация Организация сообщила о 91%-ном росте спроса на психологическую помощь среди жителей зоны С в месяц после 7 октября 2023 года по сравнению с предыдущим месяцем, что в значительной степени обусловлено резким ростом насилия со стороны поселенцев и военных. Это насилие впоследствии усугубилось попытками поселенцев посеять страх среди палестинцев на Западном берегу, в том числе путем размещения рекламный щит в самом сердце территории с лозунгом «У Палестины нет будущего» и размещением угрожающие сообщения в палестинских онлайн-группах.

31 июля 2024 года израильские солдаты ворвались в дом Хала Раджаби 50-летняя мать девяти детей из центра Хеврона. Солдаты напали на Халу и её детей, и её 14-летний сын Мухаммад потерял сознание. В своих показаниях для «Бецелем» она описала эмоциональные шрамы, которые этот инцидент оставил в её семье:

Моя дочь пыталась оторвать двух солдат от братьев, но они начали бить нас обоих оружием, вытолкали из комнаты и заперли её изнутри на ключ. Через дверь я слышал, как солдаты продолжали нападать на них. Я постучал в дверь, плача и крича. [...] Мой старший сын оттолкнул солдат и сумел добраться до комнаты, где я находился. Ему удалось схватить Мухаммеда и выбежать из дома, хотя солдаты пытались его остановить. Мой другой сын, который был в комнате с Мухаммедом, попытался последовать за ним, но потерял сознание и упал с лестницы, ведущей к дороге. Какие-то молодые парни подняли его и отнесли в машину, в которую мой старший сын посадил Мухаммеда, и они поехали в больницу. [...] Я пытался последовать за ними, но солдаты не пустили меня. Они бросили светошумовую гранату во входную дверь. [...] Мухаммед до сих пор страдает от боли в яичках и тревожности. Он плохо спит с тех пор, как произошло нападение. Он говорит, что ему снятся кошмары о том, как солдаты преследуют его и избивают. [...] С тех пор я так и не оправилась. Очень тяжело беспомощно стоять и слушать, как солдаты избивают твоих детей в твоём собственном доме.

Killing and causing serious bodily and mental harm inside Israel

Crime

Israel's assault on Palestinians has intensified incitement and accelerated the dehumanization of the Palestinian collective. These developments, unfolding against the backdrop of longstanding institutional discrimination, further deepened the neglect of the Palestinian minority in Israel, including the state's failure to address the proliferation of illegal firearms and the entrenchment of crime organizations in some Arab communities. Over the past two years, the number of Palestinian citizens of Israel killed in crime-related incidents reached a record high, nearly doubling between 2021 and 2024. In 2024 alone, 230 people were killed, most of them victims of rampant crime and the widespread availability of illegal firearms.

This deliberate neglect has become policy since Itamar Ben Gvir took office as Minister of National Security. According to a 2024 study by the Emergency Headquarters Against Crime and Violence, 87% of Palestinian citizens of Israel personally know someone who has been harmed or killed due to violence or crime, and 82% reported feeling unsafe in their own communities. In addition, 80% said they were afraid to contact the Israeli police or file complaints against members of crime organizations active in their communities. This fear is rooted in the consistent failure of the Israel Police to address organized crime. In 2024, only about 15% of murder cases in Arab localities were solved by the police. As the report summarized, the message conveyed by the Israel Police is that "the blood of Arab citizens is cheap, and the establishment does not provide them with the protection every citizen in the country deserves."

Убийство и причинение тяжких телесных повреждений и психического вреда на территории Израиля

Преступление

Нападение Израиля на палестинцев усилило подстрекательство и ускорило дегуманизацию палестинского сообщества. Эти события, разворачивающиеся на фоне давней институциональной дискриминации, ещё больше усугубили пренебрежение к палестинскому меньшинству в Израиле, включая неспособность государства бороться с распространением незаконного огнестрельного оружия и укреплением преступных организаций в некоторых арабских общинах. За последние два года число палестинских граждан Израиля, погибших в результате преступлений, достигло рекордного уровня. почти удвоение между 2021 и 2024 годами. Только в 2024 году погибло 230 человек, большинство из которых стали жертвами разгула преступности и широкой доступности незаконного огнестрельного оружия.

Это преднамеренное пренебрежение имеет статьёй политикой с тех пор, как Итамар Бен Гвир вступил в должность министра национальной безопасности. Согласно данным за 2024 год, изучать По данным Чрезвычайного штаба по борьбе с преступностью и насилием, 87% палестинских граждан Израиля лично знают кого-то, кто пострадал или был убит в результате насилия или преступления, а 82% сообщили, что не чувствуют себя в безопасности в своих общинах. Кроме того, 80% заявили, что боятся обращаться в израильскую полицию или подавать жалобы на членов преступных организаций, действующих в их общинах. Этот страх обусловлен постоянной неспособностью израильской полиции бороться с организованной преступностью. В 2024 году полиция раскрыла лишь около 15% убийств в арабских населённых пунктах. Как резюмируется в отчёте, израильская полиция доносит до людей мысль о том, что «кровь арабских граждан стоит дёшево, и истеблишмент не предоставляет им ту защиту, которой заслуживает каждый гражданин страны».

B. Destruction of living conditions

Destruction of living conditions in the Gaza Strip

Starvation and destruction of food infrastructure

Even before the current Israeli offensive, approximately 64% of the population in the Gaza Strip were classified as food insecure, and about 80% relied on some form of humanitarian aid. Immediately after launching its assault on Gaza, Israel declared a complete blockade on the Strip, which quickly led to growing shortages of food supplies. According to the World Food Programme (WFP), between October 2023 and 10 August 2024, an average of 118 trucks carrying humanitarian aid and 37 carrying commercial goods entered the Strip per day. This is much lower than the number of trucks the WFP and other organizations has estimated are required to meet the basic needs of Gaza's residents. In September 2024, 15 aid organizations published an analysis showing that Israel had blocked 83% of food assistance to the Strip. Reports also indicated that Israel attacked convoys responsible for distributing humanitarian aid, as well as the Palestinian police officers tasked, among other things, with securing them. The shortage of accessible food led to sharp price hikes across Gaza, further limiting access to food for most of the population.

In addition to blocking incoming aid, Israel has systematically destroyed much of the infrastructure that enables local food production in Gaza. For example, in November 2023, Israel bombed the only operating wheat mill in the entire Strip. By January 2024, only 15 bakeries were still functioning out of approximately 130 that had operated before the war. In April 2025, the WFP said its last supported bakery had shut down due to a shortage of flour and fuel. The situation remained much the same until early July 2025. By December 2024, 95% of cattle and more than half of sheep and goat flocks in Gaza had been destroyed. Israel's offensive has also almost obliterated the fishing industry, long a critical source of food security for Gaza's residents. Similarly, vast damage has been inflicted on agricultural lands: by April 2025, more than 80% of cropland, around 70% of greenhouses, and some 80% of agricultural wells in Gaza had been damaged. Before October 2023, 20-30% of the food consumed in Gaza was produced locally. The Israeli offensive has not only decimated existing sources of food in the Strip, but also inflicted severe long-term damage that will impair the population's ability to produce food in the future.

Б. Разрушение условий жизни

Уничтожение условий жизни в секторе Газа

Голод и разрушение продовольственной инфраструктуры

Еще до начала израильского наступления около 64% населения сектора Газа были классифицированы как отсутствие продовольственной безопасности, и около 80% полагались на ту или иную форму гуманитарной помощи. Сразу после начала нападения на Газу Израиль объявил полную блокаду сектора, что быстро привело к крастущий дефицит продовольствия. Согласно Всемирная продовольственная программа (ВПП ООН) с октября 2023 года по 10 августа 2024 года в Сектор Газа в среднем въезжало 118 грузовиков с гуманитарной помощью и 37 с коммерческими товарами в день. Это значительно меньше количества грузовиков, ВПП и другие организации По оценкам, необходимы для удовлетворения основных потребностей жителей Газы. В сентябре 2024 года 15 гуманитарных организаций опубликовали анализ, показывающий, что Израиль заблокирован 83% продовольственной помощи сектору Газа. В сообщениях также говорилось, что Израиль атакован конвои, ответственные за распределение гуманитарной помощи, а также Палестинские полицейские Среди прочего, им было поручено обеспечить их безопасность. Нехватка доступного продовольствия привела к резкомуповышение цен по всему Газе, что еще больше ограничило доступ к продовольствию для большей части населения.

Помимо блокирования входящей помощи, Израиль систематически разрушал значительную часть инфраструктуры, обеспечивающей местное производство продуктов питания в секторе Газа. Например, в ноябре 2023 года Израиль бомбили единственная действующая пшеничная мельница во всем Стрипе. К январю 2024 года только 15 пекарен все еще работали Из примерно 130, работавших до войны. В апреле 2025 года ВПП заявила, что последняя поддерживаемая ею пекарня... неисправность из-за нехватки муки и топлива. Ситуация остался примерно то же самое до начала июля 2025 года. К декабрю 2024 года 95% крупного рогатого скота и более половины стад овец и коз в Газе были уничтожены. Израильское наступление также практически уничтожил рыбная промышленность, долгое время являвшийся важнейшим источником продовольственной безопасности для жителей Газы. Кроме того, сельскохозяйственным угодьям был нанесен огромный ущерб: Апрель 2025 г. В секторе Газа были повреждены более 80% пахотных земель, около 70% теплиц и около 80% сельскохозяйственных колодцев. До октября 2023 года 20-30% потребляемой пищи В Газе было произведено на месте. Израильское наступление не только уничтожены существующих источников продовольствия в секторе Газа, но и нанес серьезный долгосрочный ущерб, который ухудшит способность населения производить продовольствие в будущем.

Use of starvation as a method of warfare

In January 2024, UN experts asserted that there was no precedent for the speed and scale of starvation inflicted on a civilian population as witnessed in Gaza, adding that "Israel is destroying Gaza's food system and using food as a weapon against the Palestinian people." Throughout the months of its assault, Israel denied that food shortages or humanitarian aid deficits existed in the Strip, claiming that if shortages were present in certain areas, Hamas was to blame for stealing aid brought in by the UN. This claim was denied by the aid agencies involved. Two U.S. government agencies responsible for coordinating humanitarian aid concluded that Israel had deliberately delayed and obstructed the entry of humanitarian assistance into Gaza and that it bore primary responsibility for the hunger there.

Contrary to Israel's claims, numerous reports and statements by policymakers indicate that one of the main reasons for restricting the entry of aid was to exert pressure on Hamas to accept a more favorable deal for the release of Israeli hostages, including by fomenting internal unrest against Hamas among Gaza's population.

Since Israel broke the ceasefire in March 2025, the starvation of Gaza's population has become official and openly declared policy, severely undermining food security in Gaza. According to an assessment from May 2025, approximately 1.95 million people, 93% of Gaza's population, were suffering from severe food insecurity. Of these, 244,000 were living in conditions of "catastrophic hunger," the most extreme classification used by the Integrated Food Security Phase Classification initiative (IPC). By comparison, in October 2024, the IPC estimated that the number of people experiencing catastrophic hunger stood at 133,000. It projected that, absent policy change, the number would reach 470,000, about 22% of Gaza's population, by September 2025.

Hala Sha'sha'ah, a 40-year-old mother of five who lived in Gaza City before the current war began, spoke to B'Tselem about how she and her children had been coping with many months of severe hunger:

It was especially hard to find vegetables and meat. There was also a flour shortage, and sometimes there was none at all. My youngest, 'Az a-Din, cried a lot and kept saying, "I'm hungry." It broke my heart to hear it,

Использование голода как метода ведения войны

В январе 2024 года эксперты ООН утверждал, что не было прецедента по скорости и масштабам голода, вызванного гражданским населением, как это было в Газе, добавив, что «Израиль разрушает продовольственную систему Газы и использует продовольствие как оружие против палестинского народа». В течение всех месяцев своего нападения Израиль отклонен что нехватка продовольствия или гуманитарная помощь помогать. В секторе Газы существовал дефицит, и утверждалось, что если в некоторых районах наблюдался дефицит, ХАМАС был виноват в краже помощи, доставленной ООН. Это утверждение было отклонен от агентства по оказанию помощи. Вовлечены два правительственных агентства США, ответственных за координацию гуманитарной помощи. пришли к выводу что у Израиля было умышленно задержали и воспрепятствовали доставке гуманитарной помощи в Газу и что они несут главную ответственность за голод в этом районе.

Вопреки заявлениям Израиля, многочисленные отчеты и заявления политики указывают, что одной из главных причин ограничения ввоза помощи было оказание давления на ХАМАС с целью заставить его принять более выгодная сделка для освобождения израильских заложников, в том числе путем разжигание внутренних беспорядков против ХАМАС среди населения Газы.

С тех пор, как Израиль нарушил режим прекращения огня в марте 2025 года, голод среди населения Газы стало официальная и открыто заявленная политика, что серьезно подрывает продовольственную безопасность в секторе Газы. Согласно оценке от мая 2025 года Около 1,95 миллиона человек, или 93% населения Газы, страдали от острой нехватки продовольствия. Из них 244 000 жили в условиях «катастрофического голода» – самой крайней категории, используемой Инициативой по комплексной классификации фаз продовольственной безопасности (IPC). Для сравнения, в октябре 2024 года, по оценкам IPC, число людей, испытывающих катастрофический голод, составляло 133 000 человек. По прогнозам, при отсутствии изменений в политике к сентябрю 2025 года их число достигнет 470 000, что составит около 22% населения Газы.

Хала Шашаа, 40-летняя мать пятерых детей, которая жила в городе Газы до начала нынешней войны, рассказала «Бецелем» о том, как она и ее дети справлялись с многомесячным жесточайшим голодом:

Особенно трудно было найти овощи и мясо. Муки тоже не хватало, а иногда её не было вообще. Мой младший, Аз-а-Дин, много плакал и всё время повторял: «Я голоден». Мне было больно это слышать.

and I cried over his situation – but that was the situation for everyone. I explained to him that everyone was hungry and there was nothing I could do. [...] Two of my children, Layan (20) and Mahmoud (17), came down with viral hepatitis and there was no treatment available. I couldn't provide them with the healthy nutrition they needed to fight the illness. We were advised to give them foods high in sugar, so we gave them what we could get – halva and jam. They had high fevers, vomiting and diarrhea. Mahmoud cried from the pain and thought he was going to die. We took him to the hospital. Layan also suffered badly and couldn't stand on her feet for two weeks. [...] 'Iz a-Din suggested we buy horse meat, and I told him, "You can't eat that." But we've reached the point where people are eating whatever kind of meat they can find, no matter its source. My children go to bed hungry, with empty stomachs. Layan and Banan (18) talk about how they miss snacks and chocolate – things that have disappeared and no longer exist here, at least not for us.

Routine killings at "aid distribution centers"

At the end of May 2025, the Israeli military and the Gaza Humanitarian Foundation (GHF), a private organization with ties to the Israeli and American governments, began operating four "secure distribution sites" where Gaza residents ostensibly receive food aid. Just days after the sites became operational, UN representatives described them as "death traps" where masses of starving and exhausted people were forced to stand in extreme overcrowding, fighting over aid packages. Almost every day the centers operated, dozens of people were shot while waiting for the centers to open, or when packages ran out and the Israeli military tried to disperse the crowds still hoping to receive some food. According to Gaza Ministry of Health figures, from 27 May to July 2025, 758 people were killed and more than 5,000 were injured trying to get food at the aid distribution centers.

In an investigative report published by Haaretz in late June 2025, officers and soldiers described how they were ordered to open fire at the crowds to push them away from the food distribution points or to "disperse gatherings" around the aid centers. Firing shells, including at people attempting to flee, was described as having "become standard practice" in these areas. Regarding one of the shooting incidents, a senior reserve officer said:

И я плакала из-за его положения – но так было у всех. Я объяснила ему, что все голодны, и я ничего не могу сделать. [...] Двое моих детей, Лаян (20) и Махмуд (17), заболели вирусным гепатитом, и лечения не было. Я не могла обеспечить им здоровое питание, необходимое для борьбы с болезнью. Нам посоветовали давать им продукты с высоким содержанием сахара, поэтому мы давали им то, что могли – халву и варенье. У них была высокая температура, рвота и диарея. Махмуд плакал от боли и думал, что умрёт. Мы отвезли его в больницу. Лаян тоже сильно страдала и две недели не могла стоять на ногах. [...] Из а-Дин предложил нам купить конину, и я сказала ему: «Это нельзя». Но мы дошли до того, что люди едят всё мясо, что найдут, независимо от его происхождения. Мои дети ложатся спать голодными, с пустыми желудками. Лайан и Банан (18) говорят о том, как они скучают по закускам и шоколаду — вещам, которые исчезли и больше не существуют здесь, по крайней мере, для нас.

Регулярные убийства в «центрах распределения гуманитарной помощи»

В конце мая 2025 года израильские военные и Гуманитарный фонд Газы (GHF), частная организация связями с израильским и американским правительствами, начали работу четыре «защищённых пункта распределения», где жители Газы якобы получают продовольственную помощь. Всего через несколько дней после начала работы пунктов представители ООН описанный их использовали как «смертельные ловушки», где толпы голодающих и измученных людей были вынуждены стоять в крайней тесноте, борясь за гуманитарную помощь. Почти каждый день работы центров десятки людей были расстреляны в ожидании открытия центров или когда гуманитарная помощь заканчивалась, и израильские военные пытались разогнать толпу, всё ещё надеявшуюся получить хоть немного еды. По данным Данные Министерства здравоохранения Газы с 27 мая по июль 2025 года 758 человек погибли и более 5000 получили ранения, пытаясь получить продовольствие в центрах распределения гуманитарной помощи.

Вотчет о расследовании В статье, опубликованной газетой «Гаарец» в конце июня 2025 года, офицеры и солдаты рассказывали, как им приказывали открывать огонь по толпе, чтобы оттеснить её от пунктов раздачи продовольствия или «разогнать скопления людей» вокруг центров помощи. Стрельба из снарядов, в том числе по людям, пытающимся бежать, была описана как «стандартная практика» в этих районах. По поводу одного из случаев стрельбы старший офицер резерва сказал:

"When we asked why they opened fire, we were told it was an order from above and that the civilians had posed a threat to the troops. I can say with certainty that the people were not close to the forces and did not endanger them. It was pointless – they were just killed, for nothing. This thing called killing innocent people – it's been normalized. We were constantly told there are no noncombatants in Gaza, and apparently that message sank in among the troops."

In May 2025, even before the "aid centers" began operating, OCHA and the CEO of GHF, who resigned prior to the launch, warned that the supply used by the centers would lead to a significant reduction in the delivery of humanitarian aid at a time when need was growing. The UN and other aid organizations refused to participate in the centers' operation, arguing that setting up a small number of massive distribution points, most of them concentrated in southern Gaza, would force hungry residents to relocate with their families toward the area near the Egyptian border, which could suggest a deliberate policy of forced displacement from the area. An Israeli official involved in the planning stated that the project's goal was to "put on some kind of show of distributing aid for the world solely in order to repel international pressure." All of this supports the conclusion that the centers were designed to serve the planned forcible transfer of Gaza's population, in the spirit of the Trump Plan, rather than to facilitate access to aid. In other words, it appears that the so-called aid centers effectively constitute yet another means used by Israel to carry out starvation and ethnic cleansing.

Destruction of electricity and water infrastructure

The complete blockade imposed by Israel on Gaza at the onset of the assault included the disconnection from the Israeli electricity grid, which, given how Israel constrained independent power production in Gaza, had supplied a significant portion of Gaza's electricity consumption and was paid for by the Palestinian Authority. Gaza's only power plant, which only supplied a small portion of Gaza's power to begin with, was forced to cease operations as early as 11 October 2023. The electricity shortage brought devastating and widespread consequences, severely disrupting nearly all essential systems in the Strip, the healthcare system, water supply, food production and distribution, communications, municipal services, and more. Suppliers of these services were forced to rely on generators to continue operating in a limited capacity, but at the same time, fuel entry into the Strip

Когда мы спросили, почему они открыли огонь, нам ответили, что это приказ сверху и что мирные жители представляли угрозу для войск. Могу с уверенностью сказать, что люди не были близки к войскам и не представляли для них опасности. Это было бессмысленно — их просто убивали, ни за что. То, что называется убийством невинных людей, стало нормой. Нам постоянно говорили, что в Газе нет мирных жителей, и, видимо, солдаты это поняли.

В мае 2025 года, еще до того, как «центры помощи» начали свою работу, УКГВ и генеральный директор GNF, который подал в отставку перед запуском, предупредил что использование ресурсов этими центрами приведёт к значительному сокращению поставок гуманитарной помощи в период растущей потребности. ООН и другие гуманитарные организации отказались участвовать в работе центров, спорить что создание небольшого количества крупных пунктов раздачи, большинство из которых сосредоточено на юге Газы, вынудит голодающих жителей переселиться вместе со своими семьями в район, прилегающий к египетской границе, что может свидетельствовать о преднамеренной политике принудительного выселения из этого района. Израильский чиновник, участвовавший в планировании заявил что целью проекта было «создать своего рода шоу распределения помощи по всему миру исключительно для того, чтобы противостоять международному давлению». Всё это подтверждает вывод о том, что центры были предназначены для обслуживания запланированных принудительный перевод населения Газы, в духе «плана Трампа», а не для облегчения доступа к гуманитарной помощи. Другими словами, так называемые центры помощи, по сути, представляют собой ещё один инструмент, используемый Израилем для создания голода и проведения этнических чисток.

Разрушение инфраструктуры электро- и водоснабжения

Полная блокада, введенная Израилем в отношении Газы в начале нападения, включала в себя отключение от израильской электросети, которая, учитывая, как Израиль ограничивал независимое производство электроэнергии в секторе Газа, обеспечивала значительную часть потребления электроэнергии в секторе Газа и была оплачено Палестинской администрацией Единственная электростанция в Газе, которая изначально обеспечивала лишь малую часть электроэнергии в секторе, была вынуждена прекратить работу уже 11 октября 2023 года. Дефицит электроэнергии привел к разрушительные и широкомасштабные последствия, что серьёзно нарушило работу практически всех жизненно важных систем в секторе Газа: здравоохранения, водоснабжения, производства и распределения продуктов питания, связи, коммунальных служб и т.д. Поставщики этих услуг были вынуждены полагаться на генераторы, чтобы продолжать работу в ограниченном режиме, но в то же время подача топлива в сектор Газа была ограничена.

was blocked, and fuel reserves were quickly depleted. In November 2023, Israel began allowing limited fuel entry, while maintaining control over who was permitted to use it.

Extensive damage was inflicted on Gaza's solar energy infrastructure, which had been developed in recent years to attempt to cope with the chronic electricity shortage in the Strip. Additionally, by March 2024, over 60% of Gaza's electricity distribution network had been damaged or destroyed as a result of Israeli bombardments. The only facility that had been reconnected to the Israeli power grid since October 2023 was the central water desalination plant in Gaza City, but in March 2025, Israel announced that power supply to that facility was also cut off.

Water supply to the Strip was cut off by Israel on 9 October 2023, and was later restored in a limited manner. As the assault continued, the Israeli military destroyed 84% of Gaza's water facilities, including those intended for drinking water and others for hygiene, sewage treatment, irrigation, and similar needs. After these facilities were hit in airstrikes, the Israeli military prevented efforts to repair them. Israel also systematically blocked the entry of assistance related to water systems and water provision for residents, including filtration systems, tanks and materials required for war infrastructure repairs. This policy, together with the widespread destruction of Gaza's sewage system, led to the use of contaminated water and the spread of diseases, resulting, according to expert assessments, in thousands of deaths.

Epidemiologists and health experts estimate that the dire sanitary conditions, alongside the destruction of Gaza's health infrastructure and the move to improvised treatment settings, created an ideal environment for the emergence and spread of antibiotic-resistant bacterial infections. Some have suggested that since October 2023, Gaza has become the center of a "transparent" biological war that poses a risk not only to the local population but also potentially to global public health.

Assault on the healthcare system

Since October 2023, Israel has carried out a widespread and systematic attack on the entire medical infrastructure in the Gaza Strip, inflicting severe and targeted damage on hospitals and medical staff. As a result, in the very first weeks of the assault, most

был заблокирован, и запасы топлива быстро истощились. В ноябре 2023 года Израиль начал разрешать ограниченный ввоз топлива, в то время как сохранение контроля над тем, кому разрешено его использовать.

Значительный ущерб был нанесен сектору Газа. солнечная энергия Инфраструктура, которая была развита в последние годы для решения проблемы хронического дефицита электроэнергии в секторе Газа. Кроме того, к марту 2024 года более 60% распределительной электросети Газы было повреждены или уничтожены в результате израильских бомбардировок. Единственным объектом, который был вновь подключен к израильской электросети с октября 2023 года, была центральная опреснительная установка в городе Газа, но в марте 2025 года Израиль объявлено что подача электроэнергии на этот объект также была прекращена.

Водоснабжение В секторе Газа доступ был перекрыт Израилем 9 октября 2023 года и впоследствии частично восстановлен. По мере продолжения наступления израильские военные уничтожили 84% систем водоснабжения в Газе, включая те, которые предназначались для питьевой воды, а также для санитарных нужд, очистки сточных вод, орошения и других подобных нужд. После того, как эти объекты подверглись авиаударам, израильские военные предотвратили попытки их ремонта. Израиль также систематически блокировал ввоз помощи, связанной с системами водоснабжения и водоснабжением жителей, включая системы фильтрации, резервуары и материалы, необходимые для ремонта военной инфраструктуры. Эта политика, наряду с масштабным разрушением объектов в Газе, канализационная система, привели к использованию загрязненной воды и распространению болезней, в результате чего, по оценкам экспертов, в тысячах смертей.

Эпидемиологи и эксперты в области здравоохранения По оценкам, тяжелейшие санитарные условия, разрушение медицинской инфраструктуры Газы и переход к импровизированным лечебным учреждениям создали идеальную среду для возникновения и распространения устойчивых к антибиотикам бактериальных инфекций. Некоторые предполагают, что с октября 2023 года Газа стала центром «прозрачной» биологической войны, представляющей угрозу не только для местного населения, но и потенциально для глобального общественного здравоохранения.

Нападение на систему здравоохранения

С октября 2023 года Израиль осуществляет широкомасштабные и систематические атаки на всю медицинскую инфраструктуру сектора Газа, нанося серьезный и целенаправленный ущерб больницам и медицинскому персоналу. В результате первые же недели нападения, большинство

hospitals and clinics in Gaza could no longer provide even basic medical care. As of June 2025, only **17 out of 36** hospitals in the Strip are still partially functioning, while facing **critical shortages of staff, fuel, and medical equipment**. In May 2025, the World Health Organization **reported** that only around 2,000 hospital beds remained available across the Strip for a population of more than 2 million people, constantly under attack and suffering from hunger and extremely poor sanitary conditions. In addition, throughout the months of the assault, Israel has blocked, restricted, or delayed the entry of **critical medical supplies** such as medications, painkillers, ventilators, and more. Some of the supplies and medications that were permitted to enter the Strip were **looted** before reaching their intended destinations.

Throughout the months of the assault, the Israeli military imposed a blockade and raided hospitals, claiming they were being used for military purposes by Hamas, a claim that, according to the UN Office of the High Commissioner for Human Rights (OHCHR), was **not substantiated** in most cases, and in some instances contradicted existing evidence. A **report** by MSF followed the case of Nasser Hospital in Khan Yunis, the second largest in the Strip, as a case study of the broader Israeli assault on hospitals. In January 2024, the military imposed a total blockade on Nasser Hospital, and many patients trapped inside died from treatable medical conditions. The following month, the military raided the hospital, caused widespread destruction to its facilities and equipment, and arrested dozens of staff members, patients, and their relatives. Since then, targeted military aggression against the **hospital** and its **surrounding area** has continued, and in June 2025, the military issued an evacuation order for the hospital grounds. In response, the **World Health Organization** warned of the imminent collapse of all activity at the hospital, which would leave the millions living in southern Gaza without any medical services.

As part of the assault on hospitals and medical centers, many medical staff and emergency responders have been harmed. As of January 2025, approximately **2.5%** of medical personnel in Gaza had been killed. In addition, **medical professionals have been arrested and subjected to severe abuse**, which, in **several cases**, resulted in their death in Israeli custody. Dr. Husam Abu Safiyah, director of Kamal Adwan Hospital in the northern Gaza Strip, was **detained** in December 2024 during an Israeli military raid on the hospital, which ultimately led to the closure of the last functioning medical facility in northern Gaza. During the raid, Abu Safiyah **refused** the military's demand to evacuate the hospital

Больницы и клиники в Газе больше не могли оказывать даже базовую медицинскую помощь. По состоянию на июнь 2025 года, только 17 из 36 Больницы в Стрипе все еще частично функционируют, хотя и сталкиваются с критической нехваткой персонала, топлива и медицинского оборудования. В мае 2025 года Всемирная организация здравоохранения сообщила что в секторе Газа осталось всего около 2000 больничных коек для населения более 2 миллионов человек, постоянно подвергающихся нападениям, страдающих от голода и крайне плохих санитарных условий. Кроме того, на протяжении всех месяцев наступления Израиль блокировал, ограничивал или задерживал въезд критически важные медицинские принадлежности. Такие как лекарства, обезболивающие, аппараты искусственной вентиляции лёгких и многое другое. Некоторые из предметов снабжения и лекарств, разрешённых к ввозу в Стрип, были разграблены до достижения намеченных пунктов назначения.

В течение нескольких месяцев нападения израильские военные блокировали больницы и совершали налеты на них, утверждая, что они используются ХАМАС в военных целях. Это утверждение, по данным Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ), было не обосновано в большинстве случаев, а в некоторых случаях противоречили существующим доказательствам. отчет Организация «Врачи без границ» (MSF) рассмотрела случай с больницей «Насер» в Хан-Юнисе, второй по величине в секторе Газа, в качестве примера более масштабного израильского нападения на больницы. В январе 2024 года военные полностью блокировали больницу «Насер», и многие пациенты, оказавшиеся в ловушке, умерли от излечимых заболеваний. В следующем месяце военные совершили налет на больницу, причинив масштабный ущерб её помещениям и оборудованию, и арестовали десятки сотрудников, пациентов и их родственников. С тех пор целенаправленная военная агрессия против больница и его окрестности. Продолжалось, и в июне 2025 года военные отдали приказ об эвакуации территории больницы. В ответ на это Всемирная организация здравоохранения предупредила о неминуемом крахе всей деятельности больницы, в результате чего миллионы людей, проживающих на юге Газы, останутся без медицинской помощи.

В результате нападения на больницы и медицинские центры пострадало множество медицинских работников и спасателей. По состоянию на январь 2025 года, около 2,5% медицинских работников в Газе были убиты. Кроме того, Медицинские работники были арестованы и подвергнуты жестокому обращению, который, внесколько случаев, что привело к их смерти в израильском заключении. Доктор Хусам Абу Сафия, директор больницы Камаль Адван на севере сектора Газа, был задержан. В декабре 2024 года во время израильского военного налёта на больницу, который в конечном итоге привёл к закрытию последнего действующего медицинского учреждения на севере Газы. Во время налёта Абу Сафия отказался требование военных эвакуировать больницу.

and abandon his patients. In mid-July 2025, his lawyer reported that Abu Safiyah had lost about one-third of his body weight and was suffering from hunger, deprivation of medical treatment, and abuse by prison guards at Ofer Prison.

In a testimony he gave B'Tselem, paramedic Mu'in Abu al-'Eish described the siege, raids, and military attacks on Al-Awda Hospital in Jabalya, where he worked. In October 2024, he was asked to accompany a woman and an infant as part of an ambulance convoy full of patients, sick and wounded, headed to Kamal Adwan Hospital. As they approached the hospital, the military fired a shell that struck the rear of the ambulance.

Everyone in the ambulance was screaming. I got out to check on the people I was driving. I found one of the women dying, literally drawing her last breaths. There was nothing I could do for her. [...] Then they started shooting at us heavily, so I ran away with the injured boy and his father and one of the women and her daughter. We hid inside some warehouse. The other woman and her daughter ran toward Kamal Adwan Hospital. The two other women and the newborn stayed inside the ambulance.

From his hiding place, Mu'in managed to contact the ambulance drivers and have two come to the site. As soon as they arrived, the military fired a shell at them.

Thank God, they survived. One of the ambulances drove off and I put the wounded people into the other ambulance along with the paramedic who was with me. But we didn't have time to transfer everyone and had to run away. The women and the baby stayed inside the damaged ambulance. [...] Later, a man who passed by the area where the ambulance was shelled arrived at the hospital. He told us he'd heard a baby crying inside the ambulance. That night, I couldn't sleep. I kept thinking about the baby, that I had to get to him and save him, but I was afraid for myself and my colleagues.

Mu'in returned to the same spot overnight to pick up more dead and wounded killed in another Israeli strike:

[O]n our way back, we stopped near the ambulance. I found the newborn baby crying inside the ambulance. The body of one of the women was

и бросить своих пациентов. В середине июля 2025 года его адвокат сообщили что Абу Сафия потерял около трети своего веса и страдает от голода, отсутствия медицинской помощи и жестокого обращения со стороны тюремных охранников в тюрьме Офер.

В своих показаниях он дал показания Бецелему, фельдшеру Муин Абу аль-Эйш. Он рассказал об осаде, рейдах и военных нападениях на больницу Аль-Авда в Джабалье, где он работал. В октябре 2024 года ему было поручено сопровождать женщину и младенца в составе колонны скорой помощи с пациентами, больными и ранеными, направлявшейся в больницу Камаль Адван. При приближении к больнице военные выпустили снаряд, попавший в заднюю часть машины.

Все в машине скорой помощи кричали. Я вышел, чтобы проверить, как там пассажиры. Я обнаружил, что одна из женщин умирает, буквально на последнем издыхании. Я ничего не мог ей сделать. [...] Затем они начали сильно стрелять, поэтому я убежал с раненым мальчиком, его отцом и одной из женщин с её дочерью. Мы спрятались на каком-то складе. Другая женщина с дочерью побежали в сторону больницы Камала Адвана. Две другие женщины и новорождённый остались в машине скорой помощи.

Из своего укрытия Муин сумел связаться с водителями скорой помощи и вызвать двух из них на место происшествия. Как только они прибыли, военные открыли по ним огонь.

Слава богу, они выжили. Одна из машин скорой помощи уехала, и я переложил раненых в другую вместе с фельдшером, который был со мной. Но мы не успели всех перевезти и вынуждены были бежать. Женщины и ребёнок остались в повреждённой машине. [...] Позже в больницу приехал мужчина, проезжавший мимо места обстрела машины скорой помощи. Он рассказал нам, что слышал детский плач в машине. В ту ночь я не мог заснуть. Я всё время думал о ребёнке, о том, что должен добраться до него и спасти, но я боялся за себя и своих коллег.

Муин вернулся на то же место ночью, чтобы подобрать еще больше убитых и раненых в результате очередного израильского удара:

На обратном пути мы остановились возле машины скорой помощи. Я обнаружила в машине плачущего новорожденного. Тело одной из женщин было...

there, and the body of the other woman was outside. Dogs had torn them both apart, but the baby somehow survived. We took the baby and the bodies and drove to Kamal Adwan Hospital. The baby was put in the NICU and was in good health. By God's grace, the dogs didn't get to him.

As a result of the ongoing assault on the healthcare system, many residents of the Strip suffering from chronic illnesses and various disabilities are not receiving essential medical treatment. American medical professionals who volunteered in Gaza estimated, conservatively, that 5,000 people with chronic illnesses died in the Strip during the first year of the assault. Some of these patients could have survived had they been granted access to treatment elsewhere, but Israel prevented them from leaving the Strip.

In a testimony she gave B'Tselem, Aya Kahil, a 28-year-old from Gaza City who was displaced with her family, spoke about her five-year-old son, Nabil, who was diagnosed with leukemia:

After about a month in the tent, I felt that something was wrong with Nabil. [...] [A]round that time, he started waking up at night screaming. He would come and sleep huddled next to me. He didn't want to eat, either. He had diarrhea, and I thought it might be a digestive system infection again [...] but Nabil didn't get better.

After his diagnosis, Nabil was put on the list of patients cleared to travel through Rafah Crossing to receive medical care in Egypt, but the family was told the next day that the crossing had closed due to Israeli military activity:

I thought the crossing would open within a couple of days. [...] In the meantime, Nabil's condition got worse. He couldn't walk anymore and kept complaining about stomach pain. His whole body was swollen. [...] [H]e never got chemotherapy.

It took the family three more weeks to get Nabil to the West Bank for treatment:

Nabil was taken into the ICU right away. He cried a lot because he wanted me to stay with him, but because of his weak immune system, at first they didn't let me sit next to him. [...] In the early afternoon, I was standing

Там, а тело другой женщины лежало снаружи. Собаки разорвали их обоих на части, но ребёнок каким-то образом выжил. Мы забрали ребёнка и тела и поехали в больницу Камала Адвана. Ребёнка поместили в отделение интенсивной терапии новорожденных, он был здоров. По милости Божьей, собаки до него не добрались.

В результате продолжающегося наступления на систему здравоохранения многие жители сектора Газа, страдающие хроническими заболеваниями и различными формами инвалидности, не получают необходимой медицинской помощи. Американские медицинские специалисты, работавшие волонтерами в секторе Газа, оцененный По самым скромным оценкам, в течение первого года после начала операции в секторе Газа погибло 5000 человек с хроническими заболеваниями. Некоторые из этих пациентов могли бы выжить, если бы им предоставили доступ к лечению в других местах, но Израиль...предотвращено им покинуть Стрип.

В своем свидетельстве Бецелем она дала: Ая Кахил, 28-летняя жительница города Газа, которая была вынуждена покинуть свой дом вместе со своей семьей, рассказала о своем пятилетнем сыне Набиле, у которого диагностировали лейкемию:

Примерно через месяц, проведённый в палатке, я почувствовал, что с Набилем что-то не так. [...] Примерно в это же время он начал просыпаться по ночам с криками. Он приходил ко мне и спал, прижавшись ко мне. Он также не хотел есть. У него был понос, и я подумал, что это, возможно, снова инфекция пищеварительной системы [...], но Набилю не становилось лучше.

После постановки диагноза Набиля включили в список пациентов, которым разрешено проезжать через контрольно-пропускной пункт Рафах для получения медицинской машины в Египте, но на следующий день семье сообщили, что контрольно-пропускной пункт закрыт из-за военных действий Израиля:

Я думал, что переход откроется через пару дней. [...] Тем временем состояние Набиля ухудшалось. Он больше не мог ходить и постоянно жаловался на боли в животе. Всё его тело опухло. [...] [Он] так и не получил химиотерапию.

Семье потребовалось еще три недели, чтобы доставить Набиля на Западный берег для лечения:

Набиля сразу же перевели в отделение интенсивной терапии. Он много плакал, потому что хотел, чтобы я осталась с ним, но из-за его слабого иммунитета мне сначала не разрешали сидеть рядом с ним. [...] Ближе к вечеру я стояла

next to him, and he asked me to come closer. Suddenly he had convulsions, and started trembling and twitching. He grabbed my hand and his teeth chattered loudly. When he let go of my hand, I fell down. I started screaming, crying and slapping myself. I was told not to be afraid, that maybe they were just convulsions. The director of the hospital came in. Nabil was dying. They tried to resuscitate him. His heart started beating again for a few seconds and then stopped again. They couldn't save him. He died. [...] I couldn't go with him to the cemetery because my permit didn't allow me to leave the hospital. Nabil was buried in Ramallah. A relative of ours who was there, went with him. He took a picture of the grave and sent it to us.

Domicide (destruction of housing)

According to recent estimates, approximately 92% of all residential buildings and about 69% of all structures in the Gaza Strip have been destroyed or severely damaged. Entire neighborhoods, and even entire cities, have been all but wiped off the map.

Aya Hasunah a-Susi, a 31-year-old from northern Gaza City, watched her husband and small children being killed in a bombing on their IDP camp in the al-Mawasi in August 2024. Still grieving for her loved ones, she decided to return to Gaza alone. She described the scale of destruction she encountered in a testimony she gave B'Tselem:

I walked along the coastal road and saw people going home with their children. My heart ached. I was returning to Gaza without my husband and children. They were supposed to be with me and the loss overwhelmed me. Terrible pain. [...] My brother Ibrahim was waiting for me along the road, at a-Nabulsi Square. He asked, "What can you see that stands out?" so he could find me, but I didn't know the places and didn't recognize them among the ruins. I didn't recognize the streets of Gaza because they were completely destroyed. I didn't know where the city began and ended. [...] The area we lived in, in the north of Gaza City, was completely destroyed. There's no sign of life left there.

рядом с ним, и он попросил меня подойти поближе. Внезапно у него начались судороги, он начал дрожать и дергаться. Он схватил меня за руку, и его зубы громко застучали. Когда он отпустил мою руку, я упала. Я начала кричать, плакать и бить себя по щекам. Мне сказали, чтобы я не боялась, что это, возможно, просто судороги. Вошёл директор больницы. Набиль умирал. Его пытались реанимировать. Его сердце снова забилось на несколько секунд, а затем снова остановилось. Его не смогли спасти. Он умер. [...] Я не смогла пойти с ним на кладбище, потому что моё разрешение не позволяло мне покидать больницу. Набиль был похоронен в Рамалле. Наш родственник, который был там, пошёл с ним. Он сфотографировал могилу и прислал нам.

Домоцид (уничтожение жилья)

По последним оценкам, около 92% все жилые здания и около 69% все структуры в секторе Газа были разрушены или серьёзно повреждены. Целые кварталы и даже целые города, были практически стерты с карты мира.

Aya Hasunah a-Susi 31-летняя жительница северной части города Газа, в августе 2024 года стала свидетельницей гибели своего мужа и маленьких детей в результате бомбардировки лагеря для внутренне перемещенных лиц в районе Аль-Маваси. Всё ещё скорбя по близким, она решила вернуться в Газу одна. В своих показаниях для организации «Бецелем» она описала масштаб разрушений, с которыми столкнулась:

Я шла по прибрежной дороге и видела, как люди возвращаются домой с детьми. Сердце разрывалось. Я возвращалась в Газу без мужа и детей. Они должны были быть со мной, и эта потеря сокрушила меня. Ужасная боль. [...] Мой брат Ибрагим ждал меня у дороги, на площади А-Набулси. Он спросил: «Что ты видишь такого особенного?», чтобы найти меня, но я не знала этих мест и не узнавала их среди руин. Я не узнавала улицы Газы, потому что они были полностью разрушены. Я не знала, где начинается и заканчивается город. [...] Район, где мы жили, на севере Газы, был полностью разрушен. Там не осталось никаких признаков жизни.

The destruction of Gaza's urban space is expected to continue as long as the Israeli offensive persists. Soldiers who served in the Strip have testified that the systematic demolition of homes, public buildings, infrastructure, and farmland is not carried out solely for operational purposes but has become a goal in and of itself. In this context, the torching of homes by soldiers has also become widespread, whether by order or at the soldiers' own discretion – supported by the prevailing military mindset.

As of June 2025, approximately 85% of the Gaza Strip is under Israeli military control and/or designated as evacuation zones by the military. Alongside this extensive territorial takeover, the vast majority of Gaza's residents have been forced into increasingly crowded "humanitarian zones," which have themselves been subjected to systematic bombing.

Economic destruction

In the first days of the assault, large parts of the a-Rimal neighborhood in Gaza City were destroyed under heavy Israeli bombardment. A-Rimal had been considered the economic and administrative center of the Strip, home to a high concentration of businesses, banks, schools, universities, telecommunications companies, health facilities, and both international and local organizations, including UNRWA's local headquarters.

Since the extensive attacks on a-Rimal, Israel has continued to systematically target Gaza's commercial and economic infrastructure throughout the months of fighting. According to a joint report by the World Bank and the United Nations from April 2024, nearly four out of five public, commercial, and industrial businesses were damaged or destroyed as a result of the Israeli assault, bringing about the near-total collapse of economic activity in Gaza. Between early October 2023 and the end of September 2024, the unemployment rate in Gaza averaged 79.7%. During this period, the vast majority of Gaza's population lived in poverty. By October 2024, the Israeli assault had pushed Gaza's level of economic development back by approximately 70 years—to levels comparable to those of 1955.

Ожидается, что разрушение городской среды Газы будет продолжаться до тех пор, пока продолжается израильское наступление. Солдаты, служившие в секторе, свидетельствовал что систематический снос домов, общественных зданий, инфраструктуры и сельскохозяйственных угодий не осуществляется исключительно в эксплуатационных целях, но стал цель сама по себе. В этом контексте также широкое распространение получило поджог домов солдатами, будь то заказ или впо усмотрению солдат — подкрепленный преобладающим военным менталитетом.

По состоянию на июнь 2025 года примерно 85% сектора Газа Находится под контролем израильских военных и/или обозначена военными как зоны эвакуации. Наряду с этим обширным территориальным захватом, подавляющее большинство жителей Газы вынуждены переселяться во всё более переполненные «гуманитарные зоны», которые сами подвергаются систематические бомбардировки.

Экономическое разрушение

В первые дни штурма значительные части район а-Римал Город Газа был разрушен в результате массированных израильских бомбардировок. А-Римал считался экономическим и административным центром сектора Газа, где сосредоточено множество предприятий, банков, школ, университетов, телекоммуникационных компаний, медицинских учреждений, а также международных и местных организаций, включая местную штаб-квартиру БАПОР.

После масштабных атак на А-Рималь Израиль продолжал систематически атаковать коммерческую и экономическую инфраструктуру Газы на протяжении всех месяцев боевых действий. Согласно совместный отчет По данным Всемирного банка и Организации Объединенных Наций, начиная с апреля 2024 года, почти четыре из пяти государственных, коммерческих и промышленных предприятий были повреждены или разрушены в результате израильского нападения, что привело к практически полному краху экономической деятельности в секторе Газа. С начала октября 2023 года по конец сентября 2024 года уровень безработицы В секторе Газа средний показатель составил 79,7%. В этот период подавляющее большинство населения Газы жило в нищете. К октябрю 2024 года израильское нападение привело к резкому снижению уровня экономического развития Газы. назад примерно на 70 лет — до уровня, сопоставимого с уровнем 1955 года.

Destruction of living conditions in the West Bank

In the West Bank, Israel directly controls nearly every aspect of Palestinian life, including work permits in Israel and in the settlements, Palestinian tax revenues, movement and access, construction and development permits, house demolitions under the guise of building laws, and more. This control serves to intensify the oppression and dispossession Palestinians have endured since the occupation of the West Bank in 1967 and enables Israel to implement far-reaching changes "under the radar," without drawing the attention that might prevent the Israeli regime from advancing its goals.

Domicide (destruction of housing) and restrictions on movement

Since the Israeli offensive began in October 2023 and until the end of June 2025, Israel demolished 1,572 structures in the West Bank, and 397 in East Jerusalem, on the pretext of construction without a permit. Of all the structures demolished, 729 were homes. As a result, 2,598 people lost their homes, including 1,304 minors. In 2024 alone the number of structures demolished by Israel marked a two-decade high, with 2025 expected to be even worse if demolitions continue at their current pace. Simultaneously, the military's assault on the northern West Bank included massive demolition operations of buildings and infrastructure using explosives and bulldozers, causing extensive damage to homes in cities and refugee camps under the pretext of military necessity. According to estimates by the Jenin municipality, in February and March 2025, approximately 600 homes were demolished or rendered uninhabitable in Jenin Refugee Camp alone. In May 2025, the Israeli military announced its intention to demolish around 100 homes in the Tulkarm and Nur Shams refugee camps, in addition to the roughly 300 homes already demolished or severely damaged according to UNRWA estimates as of April 2025.

At the same time, Israel imposed severe movement restrictions on Palestinians across the West Bank. The network of movement obstacles maintained by Israel expanded significantly and, as of May 2025, includes 849 checkpoints and roadblocks. West Bank residents describe a daily reality of living in a "large prison," where even a simple trip outside the home can involve hours of traffic congestion, often caused by extended wait times due to intensified inspections at military checkpoints, often involving arbitrary harassment.

Уничтожение условий жизни на Западном берегу

На Западном берегу реки Иордан Израиль напрямую контролирует практически все аспекты жизни палестинцев, включая разрешения на работу в Израиле и поселениях, налоговые поступления палестинцев, передвижение и доступ, разрешения на строительство и застройку, снос домов под видом строительных законов и многое другое. Этот контроль усиливает репрессии и лишения, которым палестинцы подвергаются с момента оккупации Западного берега реки Иордан в 1967 году, и позволяет Израилю осуществлять далеко идущие изменения «под радаром», не привлекая внимания, которое могло бы помешать израильскому режиму в достижении его целей.

Домоцид (уничтожение жилья) и ограничения передвижения

С начала израильского наступления в октябре 2023 года и до конца июня 2025 года Израиль уничтожил 1572 объекта структуры на Западном берегу, и 397 в Восточный Иерусалим под предлогом строительства без разрешения. Из всех снесённых строений 729 были жилыми домами. В результате 2598 человек лишились жилья, в том числе 1304 несовершеннолетних. Только в 2024 году количество снесённых Израилем строений достигло максимума за последние два десятилетия, а в 2025 году ожидается ещё больше, если снос продолжится такими же темпами. Одновременно с этим, военная операция на севере Западного берега включала масштабные операции по сносу зданий и инфраструктуры с использованием взрывчатки и бульдозеров, причиняя значительный ущерб домам в городах и лагерях беженцев под предлогом военной необходимости. По оценкам Муниципалитет Дженин В феврале и марте 2025 года только в лагере беженцев в Дженине было снесено или стало непригодным для проживания около 600 домов. В мае 2025 года израильские военные объявлено намерение снести около 100 домов в лагерях беженцев Тулькарм и Нур-Шамс, в дополнение к примерно 300 домам, которые уже снесены или серьезно повреждены, по данным БАПО оценки по состоянию на апрель 2025 года.

В то же время Израиль ввёл жёсткие ограничения на передвижение палестинцев по всему Западному берегу. Сеть заграждений, поддерживаемых Израилем, расширенный значительно и, по состоянию на май 2025 года, включает 849 контрольно-пропускных пунктов и блокпостов Жители Западного берега описывать аповседневная реальность жизни в «большой тюрьме», где даже простая поездка за пределы дома может повлечь за собой многочасовые пробки на дорогах, часто вызванные длительным ожиданием из-за усиленных проверок на военных контрольно-пропускных пунктах, часто сопровождающихся произвольными преследованиями.

Economic destruction

Since October 2023, Israel has deliberately targeted the two central pillars of the West Bank economy: access to work in Israel and Palestinian Authority funding. In 2022, 22.5% of all employed Palestinians in the West Bank worked in Israel and in the settlements, and about 20% were employed in the public sector and received their salaries from the Palestinian Authority. Immediately after 7 October, Israel revoked the entry permits of some 150,000 West Bank residents working in Israel, and the vast majority of those permits have not been reinstated. In the first three months of the assault, approximately 306,000 people across the West Bank lost their jobs, and in 2024, the unemployment rate in the West Bank reached around 31%, compared to 18% in 2023.

In addition, in the first half of 2024, Finance Minister Smotrich blocked the transfer of Palestinian tax revenues that Israel collects on behalf of the Palestinian Authority. These revenues constitute about 60% of the Palestinian Authority's annual income. The move plunged the Palestinian Authority into an unprecedented fiscal deficit, threatening its ability to pay public sector salaries and provide basic services such as healthcare and education.

All of these developments, in combination with the freeze on trade between the West Bank and Gaza, increasing difficulties accessing farmland, particularly during the olive harvest, and the sharp rise in movement restrictions across the West Bank, which severely hindered residents' ability to reach their workplaces, have led to the deepest economic recession recorded in the West Bank in over three decades. At the end of 2024, the World Bank described the collapse of the West Bank's economy as a "free fall." In 2024, 87.2% of workers in the West Bank reported a drop in household income; short-term poverty rates more than doubled, from 12% in 2023 to 28% by mid-2024; and household food insecurity rose sharply. According to the WFP, at least 700,000 West Bank residents required food assistance in 2024, an increase of nearly 100% compared to the period prior to October 2023.

Destruction of water and agricultural infrastructure

Restrictions on access to farmland and escalating settler violence have made agricultural work, especially the olive harvest, almost impossible since October 2023. At the same time, cases of killing, poisoning, and theft of livestock by settlers have been trending

Экономическое разрушение

С октября 2023 года Израиль целенаправленно наносит удар по двум основополагающим принципам экономики Западного берега: доступу к работе в Израиле и финансированию Палестинской администрации. В 2022 году 22,5% всех занятых палестинцев на Западном берегу работал в Израиле и в поселениях, и около 20% были заняты в государственном секторе и получали зарплату от Палестинской администрации. Сразу после 7 октября Израиль отозван разрешения на въезд около 150 000 жителей Западного берега, работающих в Израиле, и подавляющее большинство Эти разрешения не были восстановлены. За первые три месяца нападения около 306 000 человек на Западном берегу потеряли работу, а в 2024 году уровень безработицы на Западном берегу достиг около 31% по сравнению с 18% в 2023 году.

Кроме того, в первой половине 2024 года министр финансов Смотрич заблокирован Перевод палестинских налоговых поступлений, которые Израиль собирает от имени Палестинской администрации. Эти поступления составляют около 60% годового дохода Палестинской администрации Этот шаг вверх палестинскую администрацию в пучину беспрецедентный бюджетный дефицит, что ставит под угрозу его способность выплачивать зарплаты в государственном секторе и предоставлять основные услуги, такие как здравоохранение и образование.

Все эти события в сочетании с заморозкой торговли между Западным берегом и сектором Газа еще больше затрудняют доступ к сельскохозяйственным угодьям, особенно во время сбора урожая оливок, и резкий подъем в связи с ограничениями на передвижение по всему Западному берегу, что серьезно затруднило возможность жителей добраться до своих рабочих мест, привели к самому глубокому экономическому спаду, зафиксированному на Западном берегу за последние три десятилетия. К концу 2024 года Всемирный банк Охарактеризовал крах экономики Западного берега как «свободное падение». В 2024 году 87,2% работающих на Западном берегу сообщили падение доходов домохозяйств; краткосрочные показатели бедности превышают удвоился с 12% в 2023 году до 28% к середине 2024 года; а также резко возросла продовольственная нестабильность домохозяйств. Согласно ВВП В 2024 году по меньшей мере 700 000 жителей Западного берега нуждались в продовольственной помощи, что почти на 100% больше, чем за период до октября 2023 года.

Разрушение водной и сельскохозяйственной инфраструктуры

Ограничения доступа к сельскохозяйственным угодьям и эскалация насилия со стороны поселенцев привели к тому, что сельскохозяйственные работы, особенно сбор оливок, стали трудоемкими. почти невозможно с октября 2023 года. В то же время, случаи убийство, отравление и кража скота поселенцами были в тренде

upwards, while grazing land available to Palestinian herders has been reduced due to the dramatic expansion of settler farm outposts, which have taken over vast areas of land. These conditions have accelerated the rate at which Palestinians are giving up farming and shepherding, livelihoods that have sustained Palestinian communities for generations, in turn, exacerbating the economic hardship experienced by Palestinians.

In cities and refugee camps in the northern West Bank, military activity caused severe damage to water infrastructure and disrupted access to drinking water for tens of thousands of people. Nawaf Shahin, 64, a father of nine, described the growing water shortage in al-Far'ah Refugee Camp, alongside a severe lack of food and other essential supplies affecting his community in the weeks before the military forced his family to leave in February 2025:

The army raided the camp dozens of times; a lot of young people were killed, and people lived in suffering and terror. But the raid this week was different from previous ones. It was the hardest, cruelest time the people in the camp and my family have been through. Eight days ago, a lot of soldiers raided the camp and closed it off from all sides. They destroyed roads and water pipes. They surrounded the houses and took over many of the rooftops. People had to live as if they were in prison, while food ran out in their homes. People were left without food, water and medications.

Since October 2023, there has also been a dramatic increase in the number of incidents in which settlers vandalized and seized control of water sources and pipelines, as well as generators and other electricity infrastructure belonging to Palestinian communities. The destruction carried out by settlers is compounded by the "formal" destruction of water and electricity infrastructure routinely executed by the Civil Administration, which also prevents many communities from connecting to the water supply system.

There are many additional cases of impaired access to water or water supply by entire communities. In the Jordan Valley, the military reportedly reduced the operating hours of the checkpoint through which residents of herding communities, who are not connected to the water grid, transport water to their villages. The Palestinian Water Authority reported that Israeli water company Mekorot reduced the already minimal amount of water allocated to various areas of the West Bank. The State of Israel has also disavowed

вверх, в то время как пастбища, доступные палестинским пастухам, сократились из-за резкого расширения поселенцев фермерские аванпосты, которые захватили обширные территории. Эти условия ускоренный скорость, с которой палестинцы отказываются от занятий сельским хозяйством и скотоводством — источников существования, которые поддерживали палестинские общины на протяжении поколений, — в свою очередь усугубляет экономические трудности, с которыми сталкиваются палестинцы.

В городах и лагерях беженцев на севере Западного берега военные действия вызвали серьезный ущерб водной инфраструктуре и нарушили доступ к питьевой воде для десятков тысяч людей. Наваф Шахин 64-летний отец девяти детей рассказал о растущей нехватке воды в лагере беженцев Аль-Фарах, а также острой нехватке продовольствия и других предметов первой необходимости, с которой столкнулась его община за несколько недель до того, как военные вынудили его семью покинуть лагерь в феврале 2025 года:

Армия совершала налёты на лагерь десятки раз; погибло много молодых людей, люди жили в страданиях и ужасе. Но налёт на этой неделе отличался от предыдущих. Это было самое тяжёлое и жестокое время, которое пришлось пережить людям в лагере и моей семье. Восемь дней назад множество солдат ворвались в лагерь и окружили его со всех сторон. Они разрушили дороги и водопровод. Они окружили дома и захватили многие крыши. Людям приходилось жить как в тюрьме, в то время как в домах заканчивалась еда. Люди остались без еды, воды и лекарств.

С октября 2023 года также резко возросло число инцидентов, в которых поселенцы разграблен и изъят контроль источников воды и трубопроводов, а также генераторы и другая электроэнергетическая инфраструктура принадлежащих палестинским общинам. Разрушения, совершаемые поселенцами, усугубляются "формальное" уничтожение инфраструктуры водоснабжения и электроснабжения, регулярно выполняемые Гражданской администрацией, что также препятствует многим общинам подключаться к системе водоснабжения.

Существует множество дополнительных случаев ограничения доступа к воде или водоснабжению для целых общин. В долине реки Иордан военные, как сообщается, уменьшенный часы работы контрольно-пропускного пункта, через который жители скотоводческих общин, не подключенных к водопроводу, доставляют воду в свои села. Палестинское управление водных ресурсов сообщило Израильская компания водоснабжения «Мекорот» сократила и без того минимальное количество воды, выделяемое различным районам Западного берега. Государство Израиль также дезауировал

responsibility for supplying water to Kafr 'Aqab, a neighborhood within the municipal boundaries of Jerusalem with a population of more than 100,000, who have been gripped by an acute water crisis since October 2023.

Assault on the healthcare system

The already limited capacity of the West Bank's healthcare system has been further curtailed since the start of the assault. The financial crisis that the Palestinian health system was facing worsened significantly, particularly during the months in which Israel withheld tax revenues owed to the Palestinian Authority. The situation was compounded by the Israeli government's campaign against UNRWA, which operates 43 primary healthcare facilities and one hospital, and provides free health coverage to approximately 895,000 refugees, about a third of the Palestinian population in the West Bank (for more, see "Assault on the Palestinian refugee status" in this report).

In the northern West Bank, the Israeli military's routine of killings and destruction included frequent attacks on hospitals and medical facilities, sometimes involving raids and takeovers, disruptions to regular operations, or blocking access and denying care to patients in need. In addition, according to the World Health Organization, at least 172 on-duty medical staff were detained between April and December 2024, and 25 patients were detained while in care. Due to all of this, a report by MSF stated in February 2025 that since 7 October 2023, the West Bank healthcare system has been in "a state of perpetual emergency."

ответственность за водоснабжение Кафр-Акаба, района в пределах муниципальных границ Иерусалима с населением более 100 000 человек, который с октября 2023 года охвачен острым водным кризисом.

Нападение на систему здравоохранения

Уже ограниченные возможности системы здравоохранения Западного берега были еще больше сокращены с начала наступления. Финансовый кризис, с которым столкнулась палестинская система здравоохранения, значительно обострился, особенно в те месяцы, когда Израиль удерживал налоговые поступления, причитающиеся Палестинской администрации. Ситуация усугубилась действиями израильского правительства. кампания против БАПОР, которую работает 43 первичных медицинских учреждения и одна больница, а также предоставляет бесплатную медицинскую помощь приблизительно 895 000 беженцев, что составляет около трети палестинского населения на Западном берегу (подробнее см. "Нападение на статус палестинского беженца" в этом отчете).

На севере Западного берега израильская военная практика убийств и разрушений включала частые атаки в больницах и медицинских учреждениях, иногда с рейдами и захватами, сбоями в работе, блокированием доступа и отказом в оказании помощи нуждающимся пациентам. Кроме того, согласно Всемирная организация здравоохранения В период с апреля по декабрь 2024 года были задержаны по меньшей мере 172 медицинских работника, находившихся при исполнении служебных обязанностей, а 25 пациентов были задержаны во время оказания помощи. В связи со всем этим, согласно докладу MSF, заявил в феврале 2025 года, что с 7 октября 2023 года система здравоохранения Западного берега находится в «постоянном чрезвычайном положении».

C. Forced displacement

Forced displacement in the Gaza Strip

Approximately 1.9 million Palestinians, about 90% of Gaza's population, have been **forcibly displaced** at least once since October 2023. Most of the displaced are refugees or descendants of refugees who were expelled from their homes during the 1948 Nakba. Over the course of the assault, they became refugees for a **second, third, or even fourth time**. The collective and personal trauma that has shaped Palestinian society for nearly eighty years became, once again, a lived reality.

This is how B'Tselem field researcher **Olfat al-Kurd** described it:

Seventy-five years ago my grandparents were forced to leave their village, Majdal, which was on the western shore of Lake Kinneret. They became refugees in the Gaza Strip, and my grandmother used to tell me about the pain of abandoning the village and the harsh winter they experienced that year in the Strip in a tent she shared with my grandfather and his sisters. She told me about her longing for Majdal, for the life she had and that no longer existed. Now, living with my family in a tent made of plastic and cloth in the southern Gaza Strip, I don't stop thinking about her. I'm sure that she never imagined that her granddaughter would also have to live in a displaced persons camp.

On 13 October 2023, the military issued the first mass **evacuation orders** to residents of Gaza. The orders instructed residents of the northern part of the Strip to immediately leave their homes and flee south. Hundreds of thousands of people were forced to decide where to escape, without knowing if or when they would be allowed to return. By the end of 2023, the military began establishing the **Netzarim Corridor**, a buffer zone that cuts across the Strip from east to west along the southern edge of Gaza City, effectively severing the north from the south. Over the course of the Israeli assault, the buffer zone expanded, reaching up to seven kilometers in width at its peak. This area was designated a kill zone, meaning any Palestinian found in it would be shot and killed. The purpose of this division was, among other things, to **control the movement of residents** to southern Gaza and prevent their return northward. Over time, Israel repeatedly ordered residents

С. Принудительное перемещение

Принудительное перемещение в секторе Газа

Около 1,9 миллиона палестинцев, что составляет около 90% населения Газы, были насильственно перемещенные Как минимум один раз с октября 2023 года. Большинство перемещенных лиц — беженцы или потомки беженцев, изгнанных из своих домов во время Накбы 1948 года. В ходе этого нападения они стали беженцами навторой, третий или даже четвертый раз. Коллективная и личная травма, которая формировала палестинское общество на протяжении почти восьмидесяти лет, вновь стала реальностью.

Вот как полевой исследователь Бецелем Ольфат аль-Курд описал это:

Семьдесят пять лет назад мои бабушка и дедушка были вынуждены покинуть свою деревню Мадждал, расположенную на западном берегу озера Кинерет. Они стали беженцами в секторе Газа, и моя бабушка рассказывала мне о боли, которую им пришлось пережить, о суровой зиме, которую они пережили в тот год в секторе в палатке, которую она делила с моим дедушкой и его сестрами. Она поведала мне о своей тоске по Мадждалу, по той жизни, которая у неё была, и которой больше нет. Сейчас, живя с семьёй в палатке из пластика и ткани на юге сектора Газа, я не перестаю думать о ней. Уверена, она и представить себе не могла, что её внучке тоже придётся жить в лагере для перемещённых лиц.

13 октября 2023 года военные выпустили первый массовый приказы об эвакуации жителям Газы. Приказы предписывали жителям северной части сектора немедленно покинуть свои дома и бежать на юг. Сотни тысяч людей были вынуждены выбирать, куда бежать, не зная, разрешат ли им вернуться и когда. К концу 2023 года военные начали создавать Коридор Нецарим, буферная зона, пересекающая сектор с востока на запад вдоль южной границы города Газа, фактически отделяя север от юга. В ходе израильского наступления буферная зона расширилась, достигнув семи километров в ширину в самом широком месте. Эта территория была объявлена зоной уничтожения, что означало, что любой палестинец, оказавшийся в ней, будет застрелен. Целью этого разделения, помимо прочего, было контролировать перемещение жителей на юг Газы и не допустить их возвращения на север. В течение долгого времени Израиль неоднократно приказывал жителям

to evacuate, and as of June 2025, 85% of the Gaza Strip is either included in military evacuation orders or under the control of the Israeli military.

Beginning in October 2024, Israel stepped up its campaign to destroy northern Gaza's urban and agricultural environment and implemented a deliberate, and particularly extreme, starvation policy aimed at permanently depopulating the area, as explicitly stated by Israeli military officials. These operations were carried out in accordance with a plan developed by former senior military officers, known as the Generals' Plan. Though never officially adopted by the Israeli military, the plan did inform its conduct on the ground. Israel's actions in northern Gaza were described by many experts, including the UN Secretary-General, as an attempt to carry out ethnic cleansing. In practice, by November 2024, some 100,000 people who had lived in northern Gaza had been displaced from their homes.

Various reports assessing the scale of destruction wrought by Israel across the Gaza Strip suggest that, given the absence of clear military objectives, Israel's goal is likely to transform the "temporary" displacement of Gaza's population into a permanent one. The reorganization of the physical space in Gaza is also seen as indicative of an Israeli plan to remain in the Strip long-term and to lay the groundwork for the establishment of Israeli settlements in the future. The existence of such plans was explicitly affirmed through numerous public statements by Israeli officials during the assault, as well as by actions taken by the military to entrench its hold over captured territory.

In early 2025, U.S. President Donald Trump announced his intention to promote the "absorption" of displaced Gazans in neighboring countries. According to various reports, including statements by Israeli Finance Minister Bezalel Smotrich, this plan was, in fact, based on a proposal formulated by the Israeli government several months earlier. The widespread public support in Israel for this initiative made it clear that the practice of forced displacement, or expulsion, is now perceived as a legitimate and desirable solution to the "Palestinian problem," that problem being the very presence of Palestinians in areas under Israeli control.

This broad political and public support for the policy was not merely aspirational. For many months, the Israeli government actively attempted to promote the relocation

эвакуироваться, и с июня 2025 года, 85% сектора Газа либо включен в приказы об эвакуации, либо находится под контролем израильских военных.

Начиная с октября 2024 года, Израиль активизировал свою кампанию по уничтожению городской и сельскохозяйственной среды северной части Газы и начал проводить преднамеренную и особенно экстремальную политику голода, направленную на постоянное сокращение населения этого района. явно указано израильскими военными. Эти операции проводились в соответствии с планом, разработанным бывшими высокопоставленными военными, известным как План генералов. Хотя этот план официально не был принят израильской армией, информировать Действия Израиля на севере Газы были описаны многими экспертами, включая Генеральный секретарь ООН, как попытку этнической чистки. На практике, к ноябрю 2024 года около 100 000 человек, проживавших на севере Газы, были перемещенных лиц из своих домов.

Различные отчеты Оценка масштабов разрушений, причинённых Израилем в секторе Газа, позволяет предположить, что, учитывая отсутствие чётких военных целей, цель Израиля, вероятно, заключается в превращении «временного» перемещения населения Газы в постоянное. Реорганизация физического пространства в секторе Газа также рассматривается как свидетельство израильского плана остаться в секторе в долгосрочной перспективе и заложить основу для создания израильских поселений в будущем. Существование таких планов было прямо подтверждено... многочисленные публичные заявления израильтян чиновники во время штурма, а также действия, предпринятые военными для закрепления своего контроля над захваченной территорией.

В начале 2025 года президент США Дональд Трамп объявлено Его намерение содействовать «абсорбции» перемещенных жителей Газы в соседних странах. Согласно различным сообщениям, включая заявления министра финансов Израиля, Бецалель Смотрич, этот план, по сути, был основан на предложении, сформулированном израильским правительством несколькими месяцами ранее. широкая общественная поддержка в Израиле эта инициатива ясно дала понять, что практика принудительного перемещения или высылки теперь воспринимается как законное и желательное решение «палестинской проблемы», поскольку эта проблема заключается в самом присутствии палестинцев на территориях, находящихся под контролем Израиля.

Такая широкая политическая и общественная поддержка этой политики была не просто амбициозной. В течение многих месяцев израильское правительство активно пытались продвигать переезд

of displaced persons from Gaza to various countries in the Middle East, Africa, Europe, and South America. In March 2025, the Israeli cabinet approved the establishment of a Voluntary Departure Administration tasked with executing the departure of hundreds of thousands of Palestinians from the Strip. Beginning in May 2025, senior Israeli officials explicitly declared Gaza's ethnic cleansing as a central objective of the war, stating that the destruction of the Strip and Israel's control over humanitarian aid were means of realizing this goal. As part of an ongoing legal proceeding (July 2025), Chief of Staff Eyal Zamir denied that forcible transfer is one of the goals of the operation. However, statements made by Israeli decision-makers tell an entirely different story. Prime Minister Benjamin Netanyahu was quoted in a meeting of the Foreign Affairs and Defense Committee in early May as saying: "We are destroying more and more homes, and Gazans have nowhere to return to. The only inevitable outcome will be the wish of Gazans to emigrate outside of the Gaza Strip. The "main problem" he added, "is with the countries where they would emigrate to." Netanyahu also said, referring to the humanitarian aid distribution plan in Gaza, that access to "aid compounds" would be conditional on Gazans not returning to the areas they had come from. Days earlier, Minister Smotrich explained: "I think we'll be able to declare 'victory' within a few months. Gaza will be completely destroyed, its civilians will be concentrated from the Morag Corridor [which cuts the Strip from east to west between Khan Yunis and Rafah] southward, and from there, they'll depart in large numbers to third countries."

Making Gaza's ethnic cleansing one of the official "goals of the war" and using starvation and the destruction of infrastructure and homes to achieve it are not only grave crimes and genocidal acts on their own right, but they also reveal the mindset and intentions of senior decision-makers throughout the war.

Forced displacement in the West Bank

Since October 2023, military attacks and settler and military violence in the West Bank have displaced Palestinian communities on a scale not seen since Israel occupied the West Bank in 1967. Since that time, 38 Palestinian communities, comprising 67 residential compounds, have been forcibly transferred due to violence, and eight others, comprising nine residential compounds, were partially displaced. A total of 2,409 people, including

перемещенных лиц из Газы в различные страны Ближнего Востока, Африки, Европы и Южной Америки. В марте 2025 года израильский кабинет министров одобренный создание Администрации добровольного выезда, которой поручено обеспечить выезд сотен тысяч палестинцев из сектора Газа. Начиная с мая 2025 года, высокопоставленные израильские чиновники открыто заявили об этнических чистках в Газе центральная цель войны, заявив, что разрушение сектора Газа и контроль Израиля над гуманитарной помощью являются средствами достижения этой цели. В рамках текущего судебного разбирательства (июль 2025 г.) начальник штаба Эяль Замир отклонен что насильственное перемещение является одной из целей операции. Однако заявления израильских политиков говорят об обратном. Премьер-министр Биньямин Нетаньяху был цитируется На заседании Комитета по иностранным делам и обороне в начале мая он заявил: «Мы разрушаем всё больше домов, и жителям Газы некуда возвращаться. Единственным неизбежным результатом станет желание жителей Газы эмигрировать за пределы сектора Газа. «Главная проблема», — добавил он, — «заключается в том, куда они эмигрируют». Нетаньяху также заявил, говоря о плане распределения гуманитарной помощи в Газе, что доступ к «комплексам помощи» будет обусловлен тем, что жители Газы не вернутся в те районы, откуда они приехали. Несколько дней ранее министр Смотрич объяснил : «Я думаю, мы сможем объявить о «победе» через несколько месяцев. Газа будет полностью разрушена, её мирные жители будут сосредоточены от Морагского коридора [который пересекает сектор с востока на запад между Хан-Юнисом и Рафахом] на юге, а оттуда они массово покинут третьи страны».

Проведение этнической чистки в Газе одна из официальных «целей войны» и использование голода и разрушение инфраструктуры и домов для достижения этой цели не только являются тяжкими преступлениями и актами геноцида сами по себе, но и раскрывают образ мышления и намерения высших лиц, принимавших решения на протяжении всей войны.

Принудительное перемещение на Западном берегу

С октября 2023 года военные нападения и насилие со стороны поселенцев и военных на Западном берегу привели к перемещению палестинских общин шкала не видел с тех пор, как Израиль оккупировал Западный берег в 1967 году. С тех пор, 38 палестинских общин , включающая 67 жилых комплексов, были принудительно перемещены из-за насилия, а восемь других, включающих девять жилых комплексов, были частично перемещены. В общей сложности 2409 человек, включая

at least 1,056 minors, have been uprooted from their homes. As of June 2025, thousands more people living in dozens of other Palestinian communities are at real risk of expulsion due to ongoing daily settler attacks.

Palestinian communities in Area C have for years been subjected to pressure by Israeli authorities, a campaign that intensified significantly after October 2023. With state support, dozens of settler shepherding outposts have been established around these communities with the main goal of driving Palestinians out and seizing as much land as possible. The violence perpetrated by settlers from these outposts has escalated, reaching an unprecedented high during Israel's assault on Gaza. This violence, which has become a terrifying daily reality for Palestinians, includes severe physical assaults, settler raids into communities and homes during the day and night, arson, expulsion of shepherds from grazing areas and farmers from their fields, killing and theft of livestock, crop destruction, theft of equipment and personal belongings, and road blockages.

The military's Operation Iron Wall, launched in January 2025 and concentrated mainly in refugee camps in the northern West Bank, led to the displacement of over 40,000 Palestinians. While the army claimed it had no official policy of evacuating these areas, testimonies given to B'Tselem and Haaretz newspaper described soldiers forcing residents to leave under threats and, at times, at gunpoint. Many displaced families were forced to sleep in overcrowded conditions in community centers or event halls, relying on local residents and aid organizations for food, water, and other basic needs. Like Gaza residents, most people living in refugee camps in the northern West Bank are refugees expelled during the 1948 Nakba or their descendants. Many described this new experience of displacement as reawakening their own or their families' trauma.

In February 2025, Minister of Defense Israel Katz announced that the army intended to remain in the refugee camps throughout the coming year and that residents would not be allowed to return during this time. Since January 2025, cities and refugee camps in the northern West Bank have become ghost towns, now occupied solely by military forces. In May 2025, Jenin Refugee Camp, completely depopulated, was described as "a big military outpost," and reports indicated the army was continuing to demolish buildings in the camp to create routes for military vehicles.

По меньшей мере 1056 несовершеннолетних были вынуждены покинуть свои дома. По состоянию на июнь 2025 года тысячи людей, проживающих в десятках других палестинских общин, находятся в реальный риск высылки из-за продолжающихся ежедневных нападений поселенцев.

Палестинские общины в зоне С годами подвергались давлению со стороны израильских властей, и эта кампания значительно усилилась после октября 2023 года. При государственной поддержке десятки пастушьи форпосты поселенцев. Вокруг этих поселений были созданы поселения с главной целью – вытеснить палестинцев и захватить как можно больше земель. Насилие, совершаемое поселенцами с этих аванпостов, обострилось, достигнув беспрецедентно высокий во время нападения Израиля на Газу. Это насилие, которая стала ужасающей повседневной реальностью для палестинцев, включает в себя жестокие физические нападения, рейды поселенцев на общины и дома в дневное и ночное время, поджоги, изгнание пастухов с пастбищ и фермеров с их полей, убийство и кражу скота, уничтожение урожая, кражу оборудования и личных вещей, а также блокирование дорог.

Военная операция «Железная стена», начатая в январе 2025 года и сосредоточенная в основном в лагерях беженцев на севере Западного берега, привела к смещению более 40 000 палестинцев. Хотя армия утверждала, что у неё нет официальной политики эвакуации этих районов, показания, данные Бецелем и Гаарец Газета писала, как солдаты вынуждали жителей покидать свои дома под угрозами, а порой и под дулом пистолета. Многие семьи вынуждены были ночевать в переполненных общественных центрах или залах для проведения мероприятий, полагаясь на местных жителей и гуманитарные организации в вопросах продовольствия, воды и удовлетворения других основных потребностей. Как и жители Газы, большинство людей, живущих в лагерях беженцев на севере Западного берега, – это беженцы, изгнанные во время Накбы 1948 года, или их потомки. Многие описанный этот новый опыт перемещения как пробуждение собственной травмы или травмы своей семьи.

В феврале 2025 года министр обороны Исраэль Кац объявлено что армия намерена оставаться в лагерях беженцев в течение следующего года и что жителям не будет разрешено вернуться в течение этого времени. С января 2025 года города и лагеря беженцев на севере Западного берега превратились в города-призраки, занятые исключительно военными. В мае 2025 года лагерь беженцев в Дженине, полностью опустевший, был описанный как «крупный военный форпост», и сообщения указывают на то, что армия продолжает сносить здания на территории лагеря, чтобы освободить пути для проезда военной техники.

This violent displacement in the West Bank, East Jerusalem included, is also officially supported by the State of Israel through legal and bureaucratic means. In 2024, the amount of land declared "state land," the budgets allocated to settlements, the number of construction permits issued for settlement housing, and the pace of new illegal outpost construction all reached multi-decade highs. Between October 2023 and March 2025, at least 14 new outposts were established on or near the ruins of evacuated shepherding communities. From these outposts, settlers have continued efforts to drive out remaining communities and ethnically cleanse the area of its Palestinian population.

For example, in May 2025, the community of Maghayer a-Deir, numbering 150 people, was expelled just days after a new outpost was established inside a sheepfold belonging to one of the residents. The members of the community, whose families had originally been displaced from the Negev Desert in the 1950s, were forced to leave and scatter among various nearby villages.

In July 2025, the community of al-Mu'arrajat, home to some 36 families and hundreds of people, was forcibly displaced. It was one of the largest communities to be driven out since October 2023. The community, which had endured years of relentless settler violence and harassment, was uprooted under threat after settlers established an outpost inside the village. Today, in this part of the Jordan Valley, an area spanning some 150,000 dunams (1 dunam = 0.1 hectares), only one community remains: Ras 'Ein al-'Auja Jahalin, which is now left completely exposed to settler violence.

Forced displacement inside Israel

In April 2024, the Israeli government transferred the Authority for the Enforcement of Land Laws from the Ministry of Finance to the Ministry of National Security, headed by Minister Itamar Ben Gvir. In the months that followed, the ministry announced that in accordance with the minister's policy, there had been a 400% increase in demolition orders issued for homes in the Negev. According to police data, 3,746 dunams (1 dunam = 0.1 hectares) of built-up area were demolished in 2024, the majority of it in the Negev. This figure represents a 274% increase compared to 2023. Two villages, Wadi al-Khalil and Umm al-Hiran, were nearly completely razed, and three additional neighborhoods were wiped

Это насильственное перемещение на Западном берегу, Восточный Иерусалим включен, также официально поддерживается Государством Израиль юридическими и бюрократическими средствами. В 2024 году площадь земель, объявленных «государственными», бюджеты, выделяемые поселениям, количество выданных разрешений на строительство жилья в поселениях и темпы строительства новых незаконных форпостов достигли многодесятилетние максимумы. В период с октября 2023 года по март 2025 года не менее 14 новые форпосты были основаны на руинах эвакуированных пастушьих общин или рядом с ними. С этих аванпостов поселенцы продолжали вытеснять оставшиеся общины и проводить этническую чистку палестинского населения.

Например, в мае 2025 года сообщество Магайер а-Дейр, численностью 150 человек, была изгнана всего через несколько дней после того, как в овчарне, принадлежавшей одному из жителей, был создан новый форпост. Члены общины, чьи семьи были первоначально перемещены из пустыни Негев в 1950-х годах, были вынуждены покинуть её и расселиться по близлежащим деревням.

В июле 2025 года сообщество аль-Муарраджат, где проживало около 36 семей и сотни людей, был насильственно перемещен. Это была одна из крупнейших общин, изгнанных с октября 2023 года. Община, которая пережила годы в результате беспощадного насилия и преследований со стороны поселенцев, деревня была вынуждена покинуть свои дома после того, как поселенцы основали там форпост. Сегодня в этой части долины реки Иордан, занимающей площадь около 150 000 дунамов (1 дунам = 0,1 гектара), осталась только одна община: Рас Эйн аль-Ауджа Джахалин, который теперь полностью уязвим для насилия со стороны поселенцев.

Принудительное перемещение внутри Израиля

В апреле 2024 года правительство Израиля передано Управление по обеспечению соблюдения земельного законодательства было передано из Министерства финансов в Министерство национальной безопасности во главе с министром Итамаром Бен Гвиром. В последующие месяцы министерство объявлено что в соответствии с политикой министра, количество распоряжений о сносе домов в Негеве увеличилось на 400%. данные полиции В 2024 году было снесено 3746 дунамов (1 дунам = 0,1 гектара) застроенной территории, большая часть которой находилась в Негеве. Эта цифра на 274% больше, чем в 2023 году. Две деревни, Вади-эль-Халиль и Умм-эль-Хиран, были практически полностью разрушены, а ещё три района были уничтожены.

off the map. As a result, over 1,000 people were left homeless.

In May 2025, Israel began demolishing all 300 homes in the unrecognized village of a-Sar, home to approximately 3,000 residents. Reports indicated that some residents demolished their own homes to avoid the fines Israel imposes for demolition, and dozens were displaced to a community center and a school that have effectively become makeshift displacement camps. Israel plans to build a number of Jewish communities or expand existing ones on the ruins of these unrecognized villages, whose residents have been forcibly transferred, and on land belonging to villages in the Negev slated for future demolition.

D. Social, political and cultural destruction

Social, political and cultural destruction in the Gaza Strip

The spread of anarchy

Under the pretext of its war against the Hamas regime, Israel has waged an unprecedented assault on the civil and social order of the Gaza Strip. All public order enforcement agencies in Gaza, including police officers and commanders, as well as civil defense units, have been systematically targeted by Israeli forces throughout the months of fighting. As a result, and amid acute shortages of basic necessities for survival, the OHCHR said in July 2024 that "anarchy is spreading" across the Strip leading to the "unravelling of the fabric of society in Gaza, setting people against one another in a fight for survival and tearing communities apart."

Throughout the course of the offensive, widespread mob justice, as well as violent clashes over territory and resources, have been reported. In addition, the power vacuum created in Gaza was filled by armed criminal gangs operating throughout the Strip. Israel has not only allowed these gangs to gain power but also suggested it might entrust them with future responsibility for maintaining public order. Israeli officials have even said that Israel had provided them with weapons.

с карты мира. В результате, более 1000 человек остались без крова.

В мае 2025 года Израиль начал снос всех 300 домов в непризнанной деревне А-Сар, где проживает около 3000 жителей. Сообщается, что некоторые жители снесли свои дома, чтобы избежать штрафов, налагаемых Израилем за снос, а десятки людей были переселены в общественный центр и школу, которые фактически превратились в импровизированные лагеря для перемещенных лиц. Израиль планирует построить количество еврейских общин или расширить существующие на руинах этих непризнанных деревень, жители которых были насильственно переселены, и на землях, принадлежащих деревням в Негеве, подлежащим сносу в будущем.

D. Социальные, политические и культурные разрушения

Социальные, политические и культурные разрушения в секторе Газа

Распространение анархии

Под предлогом войны против режима ХАМАС Израиль совершил беспрецедентное нападение на гражданский и общественный порядок в секторе Газа. Все органы по обеспечению общественного порядка в секторе Газа, включая сотрудники полиции и командиры, а также подразделения гражданской обороны, подвергались систематическим нападениям со стороны израильских сил на протяжении месяцев боевых действий. В результате, а также на фоне острой нехватки предметов первой необходимости для выживания, УВКПЧ сказал в июле 2024 года, что «анархия распространяется» по всему сектору, что приводит к «разрушению структуры общества в Газе, настраивая людей друг против друга в борьба за выживание и разрывая сообщества на части».

В ходе наступления широко практиковались массовые расправы над людьми, а также ожесточенные столкновения за территорию и ресурсы. сообщили. Кроме того, вакуум власти, образовавшийся в Газе, был заполнен вооруженные преступные банды. Действуя по всему сектору Газа. Израиль не только допустил эти банды, чтобы получить власть, но также предложенный Израильские чиновники даже сказал что Израиль предоставил им оружие.

As a result of all this, just as the majority of the population is being forced to share increasingly overcrowded displacement camps, community relations in Gaza have steadily eroded. Residents report violent altercations between hungry, exhausted families over the placement of a tent in a camp, "wild behavior of children," or "jealousy after someone was able to get his hands on a food package."

Shadi al-Kurd, a resident of Jabalya Refugee Camp and father of five, was displaced from his home and now lives with his family in a tent he set up in the a-Rimal neighborhood of Gaza City. He told B'Tselem about the anarchy at aid distribution centers:

There are armed gangs that arrive in vehicles. They get to the trucks before anyone else, start shooting in the air, scare people, and seize large quantities of flour sacks. [...] It's total chaos, people fighting, everyone trying to protect their package so it won't get stolen. [...] When I manage to get a sack of flour, I carry it on foot for at least five kilometers. When I get tired, I sit somewhere to rest for about 10 minutes, all the while holding a knife in my hand, afraid that one of the thugs will try to steal the flour sack from me. That's happened to many people on their way back from the aid distribution centers [...] Most of the time, I go to the distribution center with a friend, and sometimes I take my son Ahmad with me so he can protect me while I carry the sack of flour on my shoulder.

Assault on the family unit

Israel's assault has had a devastating impact on the family unit in the Gaza Strip. Between the start of the offensive and March 2025, approximately 14,000 women in the Strip were widowed and are now solely responsible for their families. Around 40,000 children have lost one or both parents, in what appears to be the largest orphan crisis in modern history. A UNICEF survey from April 2024 found that 41% of families in Gaza are caring for children who are not their own.

Hanaa al-Qreinawi, from al-Bureij Refugee Camp, described how she came to raise her orphaned nephew after his parents were killed in a testimony she gave B'Tselem. Hanaa's sister, Amani, had been in the final stages of pregnancy when the Israeli offensive

В результате всего этого, в то время как большинство населения вынуждено жить во всё более переполненных лагерях для перемещенных лиц, общественные отношения в секторе Газа неуклонно разрушаются. отчет жестокие стычки между голодными, измученными семьями из-за установки палатки в лагере, «буйное поведение детей» или «зависть после того, как кто-то смог заполучить продовольственный пакет».

Шади аль-Курд Житель лагеря беженцев Джабалия и отец пятерых детей был вынужден покинуть свой дом и теперь живёт с семьёй в палатке, которую он установил в районе А-Римал города Газа. Он рассказал изданию «Бецелем» об анархии в пунктах распределения гуманитарной помощи:

Вооружённые банды прибывают на машинах. Они подъезжают к грузовикам раньше всех, начинают стрелять в воздух, пугают людей и отбирают большое количество мешков с мукой. [...] Полный хаос, люди дерутся, все пытаются защитить свою посылку, чтобы её не украли. [...] Когда мне удаётся раздобыть мешок муки, я несу его пешком не менее пяти километров. Когда я устаю, я сажусь где-нибудь отдохнуть минут на десять, всё время держа в руке нож, боясь, что кто-нибудь из бандитов попытается украсть у меня мешок с мукой. Это случалось со многими людьми по пути из пунктов раздачи гуманитарной помощи [...] Чаще всего я езжу в пункт раздачи с другом, а иногда беру с собой сына Ахмада, чтобы он защищал меня, пока я несу мешок с мукой на плече.

Нападение на семью

Израильское наступление оказало разрушительное воздействие на семейные отношения в секторе Газа. С начала наступления до марта 2025 года примерно 14 000 женщин в Стрипе овдовели и теперь несут полную ответственность за свои семьи. 40 000 детей потеряли одного или обоих родителей, что, по всей видимости, является крупнейшим сиротским кризисом в современной истории. ЮНИСЕФ опрос по состоянию на апрель 2024 года установлено, что 41% семей в секторе Газа заботятся о детях, которые не являются их собственными.

Хана аль-Крейнави Из лагеря беженцев Аль-Буреидж, в показаниях, данных ею организации «Бецелем», она рассказала, как ей пришлось растить своего осиротевшего племянника после гибели его родителей. Сестра Ханы, Амани, была на последнем сроке беременности, когда началось израильское наступление.

began, after almost 16 years of trying to conceive. She gave birth to her son, Ousamah, in December 2023 under heavy bombardment. About two weeks after he was born, her husband was killed in an airstrike on their home in al-Bureij R.C. About six months later, Amani herself was killed in an airstrike on the school in Deir al-Balah where she worked. Hanaa told B'Tselem:

Losing my sister is unbearable, but I accept this fate from God. Ousamah is now nine months old. Amani always asked me to look after him and care for him, as if she knew in advance she was going to die. She always told me, "You'll be the one to take care of him, because you're like me." He was everything to Amani, and after his father was killed, she tried to make it up to him. [...] Before she was killed, my sister used to show Ousamah a picture of his father on her phone and tell him, "Look, this is your dad," so he'd recognize him. Now I show him pictures of his mother and father on the phone so he'll know who they were, and in the morning, I say to him, "Look, here are your parents. Say good morning to them." I don't know what Ousamah did to deserve growing up without a mother and father. There's no explanation for it. They were murdered in cold blood, and their son was orphaned. I'm heartbroken for him, and for my sister and her husband, who waited 16 years for a child, and when they finally had Ousamah – they were killed and left him forever.

Throughout the months of the offensive, displaced families were often forced to leave behind elderly or ill relatives unable to withstand the harsh conditions of displacement. Many families have remained separated from their loved ones for extended periods, with some unaware of what became of them. According to Gaza health authorities, more than 11,000 residents of the Strip are still classified as missing, with most presumed dead and buried beneath the rubble. In addition, thousands of men and boys were separated from their families and disappeared during arrests carried out by the Israeli military over the course of the offensive. In most cases, their families have had no way to find out what happened to them, including whether they were alive or dead, let alone make contact.

Testimonies collected by B'Tselem field researchers throughout the offensive indicate that families in Gaza are breaking apart under the weight of knowing they cannot protect their children or meet their most basic needs. Women and men described the helplessness

Началось всё после почти 16 лет попыток зачать ребёнка. В декабре 2023 года она родила сына Усаму под интенсивными бомбардировками. Примерно через две недели после его рождения её муж погиб в результате авиаудара по их дому в районе Аль-Бурейдж. Примерно через полгода сама Аmani погибла в результате авиаудара по школе в Дейр-эль-Балахе, где она работала. Хана рассказала изданию «Бецелем»:

Потеря сестры невыносима, но я принимаю эту судьбу, дарованную Богом. Усаме сейчас девять месяцев. Аmani всегда просила меня заботиться о нём, как будто знала заранее о своей смерти. Она всегда говорила мне: «Ты будешь заботиться о нём, потому что ты такой же, как я». Он был для Аmani всем, и после того, как его отца убили, она пыталась загладить свою вину. [...] До того, как её убили, моя сестра показывала Усаме фотографию отца на телефоне и говорила: «Смотри, это твой папа», чтобы он его узнал. Теперь я показываю ему фотографии его матери и отца на телефоне, чтобы он знал, кто они, и по утрам говорю ему: «Смотри, вот твои родители. Поздоровайся с ними». Я не знаю, чем Усама заслужила то, что росла без матери и отца. Этому нет объяснения. Их хладнокровно убили, а сын остался сиротой. Я скорблю о нем, о моей сестре и ее муже, которые ждали ребенка 16 лет, а когда у них наконец родился Усама, их убили, и они оставили его навсегда.

В течение месяцев наступления перемещенные семьи часто были вынуждены оставить позади пожилые или больные родственники, не способные выдержать суровые условия перемещения. Многие семьи Они долгое время оставались разлученными со своими близкими, и некоторые даже не знали, что с ними случилось. По данным органов здравоохранения Газы, более 11 000 жителей сектора всё ещё находятся в состоянии классифицирован как пропавший без вести, большинство из которых, предположительно, погибли и погребены под завалами. Кроме того, тысячи мужчин и мальчиков были разлучились со своими семьями и исчезли Во время арестов, проведенных израильскими военными в ходе наступления. В большинстве случаев их семьи не имели возможности выяснить что с ними случилось, включая то, были ли они живы или мертвы, не говоря уже о том, установить контакт.

Свидетельства, собранные полевыми исследователями «Бецелем» во время наступления, показывают, что семьи в Газе распадаются под тяжестью осознания того, что они не могут защитить своих детей или встретиться их самые основные потребности Женщины и мужчины описывали беспомощность

they felt watching their children die as a result of gunfire, airstrikes, runovers, hunger, cold or disease. In March 2025, an American doctor volunteering in Gaza testified to the existence of a designated area in the emergency room at Nasser Hospital in Khan Yunis, where children who are beyond saving, either because of their condition or because of unmanageable workloads and meager resources in the hospitals, are placed. These dying children's family, members the doctor said, wait there by their side until they pass.

'Adnan al-Qassas, 36, from Bani Suheila east of Khan Yunis, spoke about his newborn, 'Aishah, who froze to death at 23 days old when her family lived in a tent in the al-Mawasi IDP camp:

On Friday, 20 December 2024, it was very rainy and cold, with strong winds. During the night, the tent got flooded. Rana and I kept the children close to us. I stayed up until 4:00 A.M. to make sure the tent wouldn't sink into the water, and then I went to sleep. Just before I dozed off [...] We woke up at 6:00 A.M. I picked 'Aishah up and she was like a block of ice, cold and stiff and blue, and her eyes were open. I held her in utter shock. She wasn't breathing. I ran with her to the Red Crescent first aid center, 500 meters away. They tried to resuscitate her, but they couldn't, so they took us both in an ambulance to Naser hospital in Khan Yunis, where they tried to revive her again, but couldn't. They said her heart and circulatory system were hurt by the cold. 'Aishah was buried immediately.

Rana and I are crushed. The death of 'Aishah, our only girl out of five children, hit us like a bolt of lightning. Rana's heart is broken [...] I fear for the lives of our remaining children in this tent, which gives us no protection. We survive thanks to food aid, and we only eat canned food and lentils. It's not enough, and I'm afraid of losing another child to cold and hunger. Yesterday it poured again, and our tent sank. I feel helpless. I've lost my baby, and I don't want to lose another child.

The Israeli offensive also disrupted residents' ability to observe mourning rituals. Due to the sheer scale of death, digging graves, including mass graves, near hospitals and in public spaces became commonplace. In April 2024, Euro-Med Human Rights Monitor published a map marking over 120 mass graves across the Strip, located in courtyards of

они чувствовали наблюдая их дети умирают В результате обстрелов, авиаударов, наездов, голода, холода или болезней. В марте 2025 года американский врач, работающий волонтером в Газе, свидетельствовал о существовании специальной зоны в отделении неотложной помощи больницы Насера в Хан-Юнисе, куда помещают детей, которых невозможно спасти из-за их состояния, непосильной нагрузки и скудных ресурсов больницы. По словам врача, семьи умирающих детей, члены их семей, ждут там, пока они не умрут.

'Аднан аль-Кассас 36-летний житель Бани-Сухейла к востоку от Хан-Юниса рассказал о своей новорожденной дочери Айше, которая замерзла насмерть в возрасте 23 дней, когда ее семья жила в палатке в лагере для перемещенных лиц Аль-Маваси:

В пятницу, 20 декабря 2024 года, было очень дождливо и холодно, дул сильный ветер. Ночью палатку затопило. Мы с Раной держали детей рядом с собой. Я не спал до 4:00 утра, чтобы убедиться, что палатка не утонет в воде, а затем уснул. Незадолго до того, как я задремал [...] Мы проснулись в 6:00 утра. Я поднял 'Аишу, и она была как кусок льда, холодная, жесткая и синяя, и ее глаза были открыты. Я держал ее в полном шоке. Она не дышала. Я побежал с ней в центр первой помощи Красного Полумесяца, в 500 метрах. Они пытались реанимировать ее, но не смогли, поэтому они отвезли нас обоих на машине скорой помощи в больницу Насер в Хан-Юнисе, где они снова попытались реанимировать ее, но не смогли. Они сказали, что ее сердце и кровеносная система были повреждены от холода. 'Аишу немедленно похоронили.

Мы с Раной раздавлены горем. Смерть Айши, нашей единственной девочки из пяти детей, поразила нас, как молния. Сердце Раны разбито [...] Я боюсь за жизни наших оставшихся детей в этой палатке, которая не даёт нам никакой защиты. Мы выживаем благодаря продовольственной помощи, питаемся только консервами и чечевицей. Этого недостаточно, и я боюсь потерять ещё одного ребёнка из-за холода и голода. Вчера снова хлынул дождь, и наша палатка затонула. Я чувствую себя беспомощной. Я потеряла своего ребёнка и не хочу потерять ещё одного.

Израильское наступление также нарушило возможность жителей соблюдать траурные ритуалы. В связи с огромным количеством жертв, рытьё могил, включая братские могилы, возле больниц и в общественные места стало обычное дело В апреле 2024 года организация Euro-Med Human Rights Monitor опубликовала карта с обозначением более 120 массовых захоронений через Стрипу, расположенные во дворах

homes and hospitals, at road junctions, banquet halls, sports fields, schools, and mosques. Harrowing images of dismembered or decomposing human remains left in public areas, and stray dogs feeding on unburied bodies, were widely reported in international media and in countless testimonies collected by B'Tselem field researchers.

In many cases, soldiers prevented families from retrieving the bodies of their loved ones and burying them. In others, soldiers filmed themselves desecrating Palestinians' bodies, including by crushing them with bulldozers and tanks, a practice also documented during Israeli operations in the northern West Bank. Israeli forces were reported to have transferred dozens of Palestinian bodies into Israel and returned them in body bags, so decomposed they were no longer identifiable. Families searching for the remains of their loved ones under rubble or in the streets were forced to rely on teeth and bones, or remnants of clothing and jewelry still attached to severed limbs, for identification. Many of those whose bodies were buried were often laid to rest without headstones, with names handwritten on white shrouds or body bags. Funeral prayers were said hastily, if at all, in hospital corridors or outside morgues.

All of this, alongside the prolonged displacement, the destruction of mosques and churches, and the damage to cemeteries that made it difficult to hold prayers, funerals, and mourning gatherings, further undermined the ability of families to process their losses.

'Azizah Qishtah, 67, from Rafah, recounted how she and her 70-year-old husband Ibrahim, who was blind, remained alone after their family was displaced by Israeli bombings, and how after Ibrahim was killed by shrapnel, she had to bury him herself in a makeshift grave:

I picked up my husband and carried him on my back. His body was limp from the injury and very heavy. There was no one to help me, and I had to carry him on my own. I walked for a bit, rested, and then continued [...] Suddenly, I noticed his left hand was shaking badly. I asked if he wanted a massage, but then I saw he was dead. I checked again—I wasn't mistaken. He died right there, in my arms. There was no one around. I looked around and saw a small pit near an olive tree in my uncle's yard. I had no cloth for a shroud. I took a curtain from the window and a plastic bag, wrapped him up by myself, and slowly rolled him into the pit. It took

дома и больницы, на дорожных перекрёстках, в банкетных залах, на спортивных площадках, в школах и мечетях. Душераздирающие кадры расчлененный или разлагающийся человеческие останки, оставленные в общественных местах, ибродячие собаки, питающиеся непогребенными телами, широко освещались в международных СМИ и в бесчисленных собранных показаниях Полевых исследователей Бецедем.

Во многих случаях, солдаты не позволили семьям забрать тела своих близких и захоронения. В других случаях солдаты снимали, как надругательство над телами палестинцев, в том числе, раздавливая их бульдозеры и танки, практика также задокументирована. Во время израильских операций на севере Западного берега. Израильские силы были сообщили перевезти десятки тел палестинцев в Израиль и вернуть их в мешках для трупов, чтобы они разложились настолько, что их невозможно было опознать. Семьи ищут останки своих близких. Под завалами или на улицах были вынуждены полагаться на зубы и кости, а также на остатки одежды и украшений, всё ещё прикрепленные к отрубленным конечностям, для опознания. Многие из тех, чьи тела были захоронены, были часто. Похороны проводились без надгробий, с именами, написанными от руки на белых саванах или мешках для трупов. Поминальные молитвы произносились поспешно, если вообще произносились, в больничных коридорах или возле моргов.

Все это, наряду с длительным перемещением, разрушением мечетей и церквей, а также ущербом кладбища это затрудняло проведение молитв, похорон и траурных собраний, еще больше подрывало способность семей справляться со своими потерями.

'Азиза Кишта 67-летняя жительница Рафаха рассказала, как она и ее 70-летний слепой муж Ибрагим остались одни после того, как их семья была вынуждена покинуть свой дом из-за израильских бомбардировок, и как после того, как Ибрагим был убит осколком, ей пришлось самой похоронить его в импровизированной могиле:

Я подняла мужа и понесла его на спине. Его тело было безжизненным от травмы и очень тяжёлым. Мне некому было помочь, и мне пришлось нести его одной. Я немного пошла, отдохнула, а затем продолжила [...] Внезапно я заметила, что его левая рука сильно дрожит. Я спросила, не хочет ли он массаж, но потом увидела, что он мёртв. Я ещё раз проверила — я не ошиблась. Он умер прямо там, у меня на руках. Вокруг никого не было. Я огляделась и увидела небольшую яму возле оливкового дерева во дворе моего дяди. У меня не было ткани, чтобы завернуть его в саван. Я взяла занавеску с окна и полиэтиленовый пакет, завернула его сама и медленно скатила в яму. Потребовалось

me two hours, on my own. It was very hard, but God gave me strength. I buried him by myself. I put tin sheets and a wooden board over him, and covered it with soil. I recited a few prayers and cried. I sobbed quietly, in pain. [...] I stayed like that, alone in the house, for two weeks after Ibrahim died, until on 24 May 2025, I was almost out of water and food. That day, I heard shooting outside. I went out and saw that the tin I covered my husband's grave with was riddled with holes, and my husband's head was sticking out of the ground. I couldn't bear it... I put him back in the pit, covered it with new tin sheets and wood, and buried him again. I wasn't afraid anymore. I thought only of the pain, the loss, the suffering.

Assault on education

By April 2025, approximately 90% of all schools in Gaza had been damaged due to aerial bombardment, shelling, and even deliberate arson and destruction carried out by Israeli forces. Many of the buildings that remained standing were converted into IDP shelters, which themselves became repeated targets of attack. As a result, by June 2025, none of Gaza's school, aged children, approximately 658,000, had attended school for more than 18 months.

Various organizations warned that this devastation would have severe and long-term consequences for the emotional, intellectual, and social development of Gaza's children, who have been deprived of any form of routine, the support networks typically provided by educators, and spaces for interaction, recreation, and play with peers. The reports further estimate that these deprivations will have a profound impact on the children's mental health and increase their vulnerability to neglect, violence, and abuse.

The destruction of Gaza's education system is expected to leave deep scars on Palestinian society for generations. Studies indicate that when children are kept out of school for extended periods, not only does learning grind to a halt, it also regresses. Experts predict that this dramatic setback will have long-term repercussions on the employment prospects of Gaza's children, and by extension, on the community's human and economic development as a whole.

Я провела два часа одна, одна. Это было очень тяжело, но Бог дал мне силы. Я похоронила его сама. Я положила на него жестяные листы и деревянную доску и засыпала землей. Я прочитала несколько молитв и плакала. Я тихо рыдала от боли. [...] Я оставалась так, одна в доме, в течение двух недель после смерти Ибрагима, пока 24 мая 2025 года у меня почти не осталось воды и еды. В тот день я услышала стрельбу на улице. Я вышла и увидела, что жестяные листы, которыми я накрыла могилу мужа, были изрешечены, и голова мужа торчала из земли. Я не могла этого вынести... Я положила его обратно в яму, накрыла новыми жестяными листами и деревом и снова похоронила. Я больше не боялась. Я думала только о боли, потере, страданиях.

Нападение на образование

К апрелю 2025 года около 90% всех школ в секторе Газа были повреждены из-за воздушных бомбардировок, артобстрелов и даже преднамеренных поджогов и разрушений, совершённых израильскими войсками. Многие из сохранившихся зданий были переоборудованы в убежища для внутренне перемещенных лиц, которые сами стали повторяющиеся цели атаки. В результате, к июню 2025 года Ни один из детей школьного возраста в Газе (около 658 000 человек) не посещал школу более 18 месяцев.

Различные организации предупреждают, что это опустошение будет иметь серьёзные и долгосрочные последствия для эмоционального, интеллектуального и социального развития детей Газы, которые были лишены привычного распорядка дня, поддержки, которую обычно обеспечивают воспитатели, и пространства для общения, отдыха и игр со сверстниками. В докладах также отмечается, что эти лишения окажут серьёзное влияние на психическое здоровье детей и повысят их уязвимость к пренебрежению, насилию и жестокому обращению.

Ожидается, что разрушение системы образования в Газе оставит глубокие шрамы в палестинском обществе на протяжении поколений. Исследования указывают что когда дети не посещают школу в течение длительного времени, обучение не только останавливается, но и идёт на спад. Эксперты прогнозируют, что этот резкий спад будет иметь долгосрочные последствия для перспектив трудоустройства детей в Газе и, как следствие, для развития человеческого потенциала и экономики в целом.

Interference with press coverage

During the current assault, Israel has all but barred journalists from entering the Gaza Strip to report on the situation. In the few instances when foreign journalists were granted access, they were allowed to enter only limited areas, under the supervision and escort of Israeli military personnel, and the material they collected was subject to review and approval by Israeli military censors.

At the same time, Israel carried out a campaign against the local press in Gaza. According to data released by the Committee to Protect Journalists (CPJ), approximately 160 journalists were killed in Gaza between October 2023 and January 2025, most of them on duty and while wearing clearly marked press vests. This makes Israel's assault on Gaza the deadliest for journalists documented by CPJ in the past three decades.

Numerous investigations published over the course of the assault revealed that Israel deliberately and systematically targeted journalists, in some cases threatening, arresting, and imprisoning them. According to the 2024 round-up published by Reporters Without Borders (RSF), "Gaza became the most dangerous region in the world for journalists, a place where journalism itself is threatened with extinction."

Assault on historical and religious heritage

By June 2024, Israel had destroyed approximately 206 archaeological and historical sites in the Gaza Strip, including public markets and ancient neighborhoods, some over a thousand years old. In several instances, reports indicated that Israeli military forces looted antiquities from archaeological sites and museums across the Strip.

Libraries, museums, archives, theaters, and other cultural institutions were also destroyed, including Gaza City's central archive. The historical records kept there, some dating back 150 years, were destroyed in a fire. A UN commission of inquiry assessed that the building's interior was likely set on fire during the period when Israeli forces were operating in the area.

Вмешательство в освещение событий в прессе

Во время текущего нападения Израиль почти запрещены журналистам не разрешалось въезжать в сектор Газа для освещения ситуации. несколько случаев Когда иностранным журналистам был предоставлен доступ, им было разрешено посещать только ограниченные территории под наблюдением и в сопровождении израильских военных, а собранные ими материалы были предмет для рассмотрения и одобрения израильскими военными цензорами.

В то же время Израиль развернул кампанию против местной прессы в секторе Газа. По данным данные По данным Комитета по защите журналистов (КЗЖ), в период с октября 2023 года по январь 2025 года в Газе было убито около 160 журналистов, большинство из которых находились при исполнении служебных обязанностей и были одеты в чётко маркированные журналистские жилеты. Это делает нападение Израиля на Газу самым смертоносным для журналистов, задокументированным КЗЖ за последние три десятилетия.

Опубликовано множество исследований В ходе нападения выяснилось, что Израиль намеренно и систематически нападал на журналистов, в некоторых случаях угрожающий , арестовывая , и заключение в тюрьму их. Согласно обзору 2024 года, опубликованному Репортеры без границ (Репортеры без границ): «Газа стала самым опасным регионом в мире для журналистов, местом, где сама журналистика находится под угрозой исчезновения».

Нападение на историческое и религиозное наследие

К июню 2024 года Израиль имел уничтожен Около 206 археологических и исторических объектов в секторе Газа, включая рынки и древние кварталы, некоторым из которых более тысячи лет. несколько экземпляров В сообщениях говорилось, что израильские военные силы разграбили древности с археологических памятников и из музеев по всему сектору Газа.

Библиотеки, музеи, архивы, театры и другие культурные учреждения также были уничтожен , включая центральный архив города Газа. Исторические записи, хранившиеся там, некоторые из которых были 150-летней давности, были уничтожены пожаром. Комиссия ООН по расследованию пришла к выводу, что интерьер здания, вероятно, был подожжён в период, когда в этом районе действовали израильские войска.

Israeli airstrikes also inflicted extensive damage on ancient mosques and churches in the Gaza Strip, at times while prayers were being held inside. In two strikes examined by the UN commission of inquiry, approximately 200 worshipers were killed. Extensive damage was reported to Gaza's oldest mosque, al-'Omari, and to a fifth-century Greek Orthodox church considered one of the oldest in the world. In a video from August 2024, soldiers were seen burning copies of the Quran in a mosque they had raided.

Social, political and cultural destruction in the West Bank

Assault on education

Over the past two years, the right to education for children and youth in the West Bank, including East Jerusalem, has suffered severe harm. In the northern West Bank, nearly 12,000 children displaced by Israeli military attacks are currently sheltering in IDP centers, most without access to learning spaces or resources. Schools across the West Bank have reduced in-person instruction due to movement restrictions and economic hardship, resulting in students missing up to half of the 2024 school year.

Residents told B'Tselem that due to a lack of necessary technological equipment, many children are unable to study on days designated for remote learning. On such days, many parents are forced to stay home to care for their children, further impacting their livelihood. This is compounded by settler and military violence, which includes violent attacks and vandalism by settlers targeting schools in Area C, causing many parents to fear sending their children to school. Moreover, in April 2025, following the passage of laws targeting UNRWA, police officers entered six UNRWA-run schools in East Jerusalem during school hours and handed out closure orders (for more, see "Assault on the Palestinian refugee status" in this report).

Assault on historical heritage and religious rituals

The broad offensive Israel is waging against Palestinian identity and culture also includes attacks on religious practice and places of worship in the West Bank and East Jerusalem. During the months of Ramadan in both 2024 and 2025, collective restrictions were imposed

Израильские авиаудары также нанесли значительный ущерб старинным мечетям и церквям в секторе Газа, причем иногда в них проходили молитвы. В ходе двух ударов восточный Иерусалим По данным комиссии ООН по расследованию, погибло около 200 верующих. Сообщается о серьёзном ущербе старейшей мечети Газы, Аль-Омари, и греческой православной церкви V века, считающейся одной из старейших в мире. На видео, снятом в августе 2024 года, видны солдаты, горение копии Корана в мечети, на которую они совершили налет.

Социальные, политические и культурные разрушения на Западном берегу

Нападение на образование

За последние два года право на образование детей и молодёжи на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, серьёзно пострадало. В северной части Западного берега почти 12 000 детей, бежавших в результате израильских военных атак, в настоящее время находятся в центрах для внутренне перемещенных лиц. большинство не имеют доступа к учебным пространствам или ресурсам В школах по всему Западному берегу сократилось количество очное обучение из-за ограничений передвижения и экономических трудностей, в результате чего студенты отсутствующий до половины учебного года 2024 года.

Жители сообщили организации «Бецелем», что из-за нехватки необходимого технического оборудования многие дети не могут учиться в дни, отведённые для дистанционного обучения. В такие дни многие родители вынуждены оставаться дома, чтобы заботиться о детях, что ещё больше сказывается на их благосостоянии. Ситуация усугубляется насилием со стороны поселенцев и военных, в том числе насильственные нападения и вандализм поселенцы нападают на школы в зоне С, из-за чего многие родители боятся отправлять своих детей в школу. Более того, в апреле 2025 года, после принятия закона законы преследовав БАПОР, сотрудники полиции вошли в шесть школ, находящихся в ведении БАПОР, в Восточном Иерусалиме во время школьных занятий и раздали приказы о закрытии (подробнее см. "Нападение на статус палестинского беженца в этом отчете").

Нападение на историческое наследие и религиозные ритуалы

Широкомасштабное наступление Израиля на палестинскую идентичность и культуру также включает нападения на религиозные обряды и места поклонения на Западном берегу и в Восточном Иерусалиме. В течение месяца Рамадан в 2024 и 2025 годах коллективные ограничения были навязаны

on the entry of Palestinians from Israel and East Jerusalem into the al-Aqsa Mosque. In Ramadan 2024, Israeli police were documented using extreme violence against Palestinian youths attempting to access the mosque for prayer. Reports also described threats by Israeli authorities against Muslim clerics, including arrests and bans on access to the compound. Meanwhile, Jewish public figures were routinely permitted to enter the site, pray, and incite, despite Israel's own ban on Jewish prayer at the compound (except at the Western Wall).

Interference with burial and mourning rituals is also a familiar part of daily life with violent military presence. For years, Israeli forces in the West Bank have imposed restrictions that delay the transfer of bodies for burial, limit the number of funeral participants and attack civilians during funerals. The military has also snatched the bodies of Palestinians, sometimes to use as bargaining chips. Since October 2023, B'Tselem has investigated and documented numerous incidents in which Israeli soldiers prevented the removal of bodies for burial, seized the bodies of Palestinians, including children, and denied families access to their loved ones' remains. These incidents were often part of the military's frequent raids on refugee camps and cities in the northern West Bank. Additional incidents included restrictions on funeral attendance and even gunfire at condolence gatherings. According to data provided to B'Tselem by the Jerusalem Legal Aid and Human Rights Center (JLAC), as of mid-July 2025, Israel is holding the bodies of 316 Palestinians from the Gaza Strip, the West Bank, including East Jerusalem, and Israel, including 28 minors.

Social, political and cultural destruction inside Israel

Censorship and silencing

Throughout the months of Israel's assault on Gaza, any expression of solidarity with Gaza's residents or criticism of Israel's deadly policy was framed as treason and met with harsh consequences, or, at times, was outright banned. For example, the police imposed a blanket ban on Palestinian protests and rallies, whether they were held in opposition to Israel's actions in Gaza or had unrelated aims but involved displays of Palestinian identity. A wave of arrests that began in October 2023 swept across every sphere of public life. Palestinian cultural figures, educators, academics and activists, were arrested and interrogated mostly for expressing solidarity with Gaza, displaying Palestinian symbols, or posting religious content, including on social media.

о въезде палестинцев из Израиля и Восточного Иерусалима в мечеть Аль-Акса. В Рамадан 2024 года израильская полиция была задокументирована с помощью крайнее насилие против палестинской молодежи, пытающейся попасть в мечеть для молитвы. Отчеты Также были описаны угрозы со стороны израильских властей в адрес мусульманских священнослужителей, включая аресты и запреты на доступ на территорию комплекса. В то же время еврейским общественным деятелям регулярно разрешалось посещать объект. молиться , и подстрекать , несмотря на запрет Израиля на молитвы евреев на территории комплекса (за исключением Стены Плача).

Вмешательство в ритуалы погребения и траура также является привычной частью повседневной жизни, связанной с жестоким военным присутствием. Израильские силы на протяжении многих лет вводят ограничения на Западном берегу реки Иордан, которые... задержать передачу тел для захоронения , ограничить количество участников похорон и нападать на мирных жителей во время похорон Военные также похищали тела палестинцев, иногда для использования в качестве разменные монеты С октября 2023 года организация «Бецелем» расследовала и документировала многочисленные инциденты, в которых израильские солдаты предотвращено то удаление тел для захоронения, изъято тела палестинцев, включая детей , и отклонен Доступ семей к останкам своих близких. Эти инциденты часто были частью частых рейдов военных на лагеря беженцев и города на севере Западного берега. Среди других инцидентов были: ограничения на похоронах и даже стрельбе в собрания соболезнований Согласно данным, предоставленным организации «Бецелем» Иерусалимским центром правовой помощи и прав человека (JLAC), по состоянию на середину июля 2025 года в Израиле находятся тела 316 палестинцев из сектора Газа, Западного берега, включая Восточный Иерусалим, и Израиля, в том числе 28 несовершеннолетних.

Социальные, политические и культурные разрушения внутри Израиля

Цензура и замалчивание

На протяжении всех месяцев израильской атаки на Газу любое выражение солидарности с жителями Газы или критика смертоносной политики Израиля расценивалось как измена и влекло за собой суровые наказания, а порой и вовсе запрещалось. Например, полиция ввела полный запрет на палестинские протесты и митинги, независимо от того, проводились ли они в... противодействие действиям Израиля в Газе или имели несвязанные цели, нововлеченные проявления палестинской идентичности . Волна арестов, начавшаяся в октябре 2023 года, охватила все сферы общественной жизни. Палестинский деятели культуры , педагоги, ученые и активисты , были арестованы и допрошены в основном за выражение солидарности с Газой, демонстрацию палестинской символики или публикацию религиозного контента, в том числе в социальных сетях.

Under the leadership of the minister responsible for the police, Itamar Ben Gvir, police violence and suppression have intensified, including against Jewish-Israeli citizens calling for an end to the war and even against the families of Israeli hostages held in Gaza who are advocating for a deal for their release. In higher education institutions in Israel, the freedom of speech and personal safety of Palestinian students and faculty members been severely curtailed, as they have faced harassment, suspensions and dismissals on an unprecedented scale over any such expressions. The assault on Palestinian culture within the Green Line has also escalated, including the arrest of Palestinian cultural figures and bans on Palestinian art, often under direct orders from the Minister of Culture.

On the legislative front, proposed amendments to the Counter-Terrorism Law, which passed their first reading in the Knesset during 2024, sought to entrench the offense of incitement as a tool for the Israeli government to silence critical voices. A bill that passed a preliminary reading in October 2024 aimed to reduce, to the point of eliminating, the representation of Palestinian citizens of Israel in the Knesset.

The proceedings for the removal of Knesset Member Ayman Odeh in June 2025 marked another escalation in the delegitimization and silencing of the Palestinian public in Israel and its representatives. The attempted ouster came in response to statements Odeh made in support of a deal between Israel and Hamas that included the release of both Israeli hostages and Palestinian prisoners. Although the deal had been approved by the government itself, coalition and opposition MKs exploited Odeh's support for the release of Palestinian prisoners to portray him as a terrorist sympathizer and justify his removal.

Crime

Attempts to fragment and weaken Palestinian society within Israel also include the systematic and deliberate neglect of efforts to combat organized crime, which is eroding the community from within. In a 2024 survey by the Israel Democracy Institute, about two-thirds of Palestinian respondents reported a low sense of personal security. This precarity has created a climate of fear and mutual suspicion, severely undermining community cohesion.

Под руководством министра полиции Итамара Бен-Гвира насилие и репрессии со стороны полиции усилились, в том числе в отношении граждан Израиля еврейского происхождения, призывающих к прекращению войны, и даже в отношении семей израильских заложников, удерживаемых в Газе, которые выступают за заключение соглашения об их освобождении. В высших учебных заведениях Израиля соблюдаются свобода слова и личная безопасность палестинцев. студенты и преподаватели были серьезно ограничены, поскольку они столкнулись с преследованиями, отстранениями и увольнениями. В беспрецедентных масштабах за любые подобные высказывания. Нападки на палестинскую культуру в пределах «зелёной линии» также усилились, включая арест палестинских деятелей культуры и запреты на палестинском искусстве, часто под прямые заказы от министра культуры.

На законодательном фронте предложены поправки в Закон о борьбе с терроризмом, который был принят в первом чтении в Кнессете в 2024 году, стремился закрепить преступление подстрекательства как инструмент израильского правительства, чтобы заставить замолчать критиков. счёт принятый в предварительном чтении в октябре 2024 года, направлен на сокращение, вплоть до ликвидации, представительства палестинских граждан Израиля в Кнессете.

Тер разбирательство по делу об удалении Изгнание депутата Кнессета Аймана Уде в июне 2025 года ознаменовало собой очередной виток делегитимации и подавления палестинской общественности в Израиле и её представителей. Попытка отстранения от должности последовала за заявлениями Уде в поддержку соглашения между Израилем и ХАМАС, которое включало освобождение как израильских заложников, так и палестинских заключённых. Хотя соглашение было одобрено самим правительством, коалиционные и оппозиционные депутаты эксплуатировали Поддержка Одетом идеи освобождения палестинских заключённых с целью представить его как пособника террористов и оправдать его отстранение от должности.

Преступление

Попытки раздробить и ослабить палестинское общество в Израиле также включают систематическое и преднамеренное игнорирование мер по борьбе с организованной преступностью, которая подрывает общество изнутри. В 2024 году опрос По данным Израильского института демократии, около двух третей палестинских респондентов заявили о низком чувстве личной безопасности. Эта нестабильность создала атмосферу страха и взаимных подозрений, что серьезно подрывает сплоченность общества.

Abandoning the lives of Palestinian citizens of Israel to criminal gangs is the result of longstanding discrimination and neglect by the Israeli state. Since Itamar Ben Gvir assumed the role of Minister of National Security, this neglect has become official policy and has claimed many lives (for more, see "Killing and severe bodily and mental harm inside Israel" in this report). Even before October 2023, Ben Gvir halted the canceled a campaign designed to tackle crime in Arab communities, and halted funding for the national plan to address crime and violence. Reports also indicate that during his tenure, cooperation between various governmental departments on crime prevention in Arab communities was stopped.

These developments were compounded by the fact that government funding allocated for the development of Palestinian towns in Israel, designed, in part, to help address the crime crisis, were among the first to be canceled or slashed to help finance Israel's assault on Gaza after 7 October. These cuts were three times larger than cuts made to other government allocations.

Children and youths have been among the hardest hit by this neglect. According to the Arab Society's Anti-Violence and Crime Headquarters, hundreds of children have been orphaned in the past two years as a result of crime-related violence. These children were reported to suffer from high rates of anxiety, trauma, and impaired function. Due to the limited availability of services in Arab society, they struggle to receive appropriate psychosocial care and are at increased risk of becoming involved in crime themselves.

Moreover, the Headquarters' 2024 report described how all children and teens in Arab communities are now more regularly exposed to criminal activity in their immediate surroundings. In a separate publication, it was noted that criminals exert significant peer pressure to recruit youths. Parents reported fearing letting their children walk the streets, even during the day, and children said they are afraid to attend school, a space that has been deeply affected by the pervasive reality of crime.

Отдача жизни палестинских граждан Израиля в руки преступных банд является результатом давних дискриминация и пренебрежение Израильским государством. С тех пор, как Итамар Бен Гвир занял пост министра национальной безопасности, это пренебрежение стало официальной политикой и унесло множество жизней (подробнее см. "Убийства и тяжкие телесные и психические повреждения на территории Израиля" (в этом отчете). Еще до октября 2023 года Бен Гвир остановил отмененный кампания направленный на борьбу с преступностью в арабских общинах, и приостановил финансирование национального плана по борьбе с преступностью и насилием. Отчеты также указывается, что во время его пребывания в должности было прекращено сотрудничество между различными правительственными ведомствами по предупреждению преступности в арабских общинах.

Эти события усугублялись тем фактом, что правительство выделено финансирование Финансирование развития палестинских городов в Израиле, призванное, в частности, помочь в борьбе с преступностью, было одним из первых, отмененных или сокращенных для финансирования израильского наступления на Газу после 7 октября. Эти сокращения оказались в три раза больше, чем сокращение других государственных ассигнований.

Дети и подростки пострадали от этого больше всего. По данным штаб-квартиры Арабского общества по борьбе с насилием и преступностью, сотни детей остались сиротами За последние два года в результате насилия, связанного с преступностью. Сообщается, что эти дети страдают от высокого уровня тревожности, травм и нарушений функций организма. Из-за ограниченной доступности услуг в арабском обществе им сложно получить надлежащую психосоциальную помощь, и они подвергаются повышенному риску вовлечения в преступную деятельность.

Более того, Отчет штаб-квартиры за 2024 год Описано, как все дети и подростки в арабских общинах теперь чаще подвергаются преступной деятельности в своем непосредственном окружении. В отдельной публикации было отмеченный что преступники оказывают значительное давление на сверстников, чтобы вербовать молодежь. Родители сообщили боясь, что их дети будут ходить по улицам, даже днем, и дети сказал они боятся посещать школу, поскольку на эту сферу глубоко повлияла всепроникающая реальность преступности.

E. The prison system as a network of torture camps

For decades, Israel has imprisoned hundreds of thousands of Palestinians, including many members of the community and political leadership across various regions. The incarceration project was designed to deter against any political involvement and send a clear message to activists that any attempt to resist Israeli oppression may be met with imprisonment without trial, violent repression, and even severe torture.

The transformation of Israel's prison system into a mechanism aimed, in large part, at the systematic abuse of Palestinian detainees began before 7 October, stemming from the racist and violent policies of National Security Minister Itamar Ben Gvir, who openly boasted about downgrading conditions for Palestinian prisoners. The escalation of Palestinians' dehumanization in Israeli public discourse since October 2023, alongside complicity from the legal system, which is supposed to safeguard detainees' rights, enabled the full implementation of the minister's policies.

Under cover of the assault on Gaza, Israeli prisons have become spaces where state violence is at its most blatant and brutal. Since October 2023, thousands of Palestinians from Gaza, the West Bank, and inside Israel have been detained and held in Israeli prisons, on top of the thousands who were already incarcerated. Meanwhile, the Israeli prison system has undergone a fundamental shift, effectively turning its prisons and detention centers into a network of torture camps for Palestinian detainees. Regular, severe, and arbitrary violence; sexual abuse; humiliation and degradation; deliberate starvation; forced unhygienic conditions; sleep deprivation; and denial of medical treatment have all become systemic and institutionalized practices. As a result, more than 73 prisoners have died in Israeli custody to date, including minor. According to figures available to B'Tselem, about 48 were residents of the Gaza Strip, 22 were from the West Bank and East Jerusalem, and three were citizens of Israel.

This transformation did not involve only the Israel Prison Service, which falls under Ben Gvir's authority, but also included military detention facilities established at the start of the war for individuals detained during the assault on Gaza. Detainees held in these facilities, most of whom were taken into custody arbitrarily without due process, including many who were injured and required urgent medical care, were subjected to inhumane conditions with almost no oversight.

Е. Тюремная система как сеть лагерей пыток

На протяжении десятилетий Израиль бросал в тюрьмы сотни тысяч палестинцев, включая многих членов общины и политических лидеров в различных регионах. проект тюремного заключения был разработан с целью удержать от любой политической деятельности и послать четкий сигнал активистам, что любая попытка сопротивления израильскому угнетению может повлечь за собой тюремное заключение без суда, жестокие репрессии и даже жестокие пытки.

Превращение израильской пенитенциарной системы в механизм, направленный, в основном, на систематическое издевательство над палестинскими заключенными, началось до 7 октября и было вызвано расистской и жестокой политикой министра национальной безопасности Итамара Бен Гвира, который открыто хвастался об ухудшении условий содержания палестинских заключённых. Эскалация дегуманизации палестинцев в израильском публичном дискурсе с октября 2023 года, а также пособничество со стороны правовой системы, которая должна защищать права заключённых, позволили полностью реализовать политику министра.

Под прикрытием нападения на Газу израильские тюрьмы стали местами, где государственное насилие проявляется наиболее вопиющим и жестоким образом. С октября 2023 года тысячи палестинцев из Газы, Западного берега и Израиля были арестованы. задержан и содержался под стражей В израильских тюрьмах, помимо тысяч уже находящихся там заключенных, находятся и другие люди. Тем временем, израильская тюремная система претерпела фундаментальные изменения, фактически превратив тюрьмы и центры содержания под стражей в сеть лагерей пыток для палестинских заключённых. Регулярное, жестокое и произвольное насилие; сексуальное насилие; унижение и унижение; преднамеренное голодание; принудительное содержание в антисанитарных условиях; лишение сна; отказ в медицинской помощи – всё это стало системной и узаконенной практикой. В результате на сегодняшний день в израильских тюрьмах умерло более 73 заключённых, включая несовершеннолетних. По данным организации «Бецелем», около 48 из них были жителями сектора Газа, 22 – жителями Западного берега и Восточного Иерусалима, а трое – гражданами Израиля.

Эта трансформация затронула не только тюремную службу Израиля, которая находится под началом Бен-Гвира, но также ивоенные исправительные учреждения созданных в начале войны для лиц, задержанных во время нападения на Газу. Заключённые, содержащиеся в этих учреждениях, большинство из которых были взяты под стражу произвольно, без надлежащей правовой процедуры, включая многих раненых, которым требовалась срочная медицинская помощь, содержались в бесчеловечных условиях практически без какого-либо надзора.

"I saw people arrive at the facility from the Gaza Strip wounded, then be starved for weeks without medical care," said an Israeli soldier who served at the Sde Teiman torture camp, "I saw them urinate and defecate on themselves because they weren't allowed to use the bathroom. I can still smell it. Many of them weren't even members of the Nukhba (the Hamas commando force that led the October 7 attack), just regular Palestinian civilians from Gaza detained for investigation and, after enduring brutal abuse, released when it turned out they were innocent. It's no wonder people died there. The wonder is that anyone survived."

Throughout the Israeli assault, several investigative reports exposed severe abuse by Israeli soldiers against detainees held in these military detention camps. One of the most horrifying cases involved the rape of a handcuffed detainee by several soldiers. Despite the severity of these acts, the soldiers suspected of carrying out the assault received broad public support, including from members of the Knesset.

In October 2024, Adham Abu Naser, a 33-year-old father of three, was arrested at a military checkpoint in Jabalya, as he and his family were searching for shelter, having been displaced for the fifth time:

[The] soldiers called me over and ordered me to undress in front of my wife and children. It was a deeply humiliating moment. My daughter Ahlam ran over to me while I was undressing and clung to me. A soldier told me to call my wife to take her away or they would arrest both of us. My wife came and took Ahlam, who cried, "I want my dad! I want my dad!" Everyone around us was in tears. [...] [In a room at the Jabalya checkpoint] [s]oldiers attacked us all with batons. I screamed in pain from the beatings and the tight cuffs. Every time I raised my hands to protect myself, the zip ties cut into me even more. They poured cold water on us, cursed us, and called us names: "You faggot, you Nukhba, you shit, you dirt... we'll send you to hell."

For weeks, Abu Naser was severely abused by soldiers, including while held at the Sde Teiman detention facility, where he was repeatedly questioned about the location of Israeli hostages:

«Я видел, как люди прибывали в этот центр из сектора Газа ранеными, а затем неделями голодали без медицинской помощи», сказал израильский солдат, служивший в Сде Тейман Пыточный лагерь: «Я видел, как они мочатся и испражняются на себя, потому что им не разрешали пользоваться туалетом. Я до сих пор чувствую этот запах. Многие из них даже не были членами «Нухбы» (боевого формирования ХАМАС, которое возглавило атаку 7 октября), а были обычными палестинцами из Газы, задержанными для расследования и, после жестоких издевательств, отпущенными, когда выяснилось, что они невиновны. Неудивительно, что там погибли люди. Удивительно, что кто-то выжил».

На протяжении всего израильского нападения, несколько отчетов о расследованиях Были раскрыты факты жестокого обращения израильских солдат с задержанными в этих военных лагерях. Один из самых ужасающих случаев связан с изнасилованием задержанного в наручниках несколькими солдатами. Несмотря на тяжесть этих действий, солдаты, подозреваемые в совершении нападения, получили широкая общественная поддержка, в том числе от членов Кнессета.

В октябре 2024 года Адхам Абу Насер, 33-летний отец троих детей, был арестован на военном контрольно-пропускном пункте в Джабалье, когда он и его семья искали убежище, будучи перемещенными уже в пятый раз:

Солдаты позвали меня и приказали раздеться перед женой и детьми. Это был невероятно унижительный момент. Моя дочь Ахлам подбежала ко мне, пока я раздевался, и вцепилась в меня. Солдат велел мне позвать жену, чтобы она увела её, иначе нас обоих арестуют. Моя жена пришла и забрала Ахлам, которая кричала: «Хочу к папе! Хочу к папе!» Все вокруг были в слезах. [...] [В комнате на контрольно-пропускном пункте Джабалия] солдаты набросились на нас с дубинками. Я кричал от боли от побоев и тугих наручников. Каждый раз, когда я поднимал руки, чтобы защититься, стяжки врезались ещё сильнее. Они обливали нас холодной водой, ругались и обзывали: «Ты пидарас, ты Нухба, ты дерьмо, ты мерзость... мы отправим вас в ад».

В течение нескольких недель Абу Насер подвергался жестоким издевательствам со стороны солдат, в том числе во время содержания в следственном изоляторе Сде-Тейман, где его неоднократно допрашивали о местонахождении израильских заложников:

On the first day [at Sde Teiman], I was surprised to discover they had a unit called Qam'ah ["suppression"]. They would come and throw tear gas canisters into the hut. Some detainees lost consciousness, others bled from their nose and mouth from breathing the gas. [...] The "suppression" units would come more than once a day. The occupation soldiers would burst into the hut and start beating us hard with batons all over our bodies. Then they would search us one by one, throw us on the ground, step on us with their army boots and hit us with their helmets.

The experience of incarceration leaves deep physical and psychological scars on Palestinian detainees even after their release. Many have reported ongoing physical and mental distress resulting from the abuse they endured in detention, describing how it disrupted their lives, interrupting studies for younger detainees and harming employment and family life for adults.

The cycle of suffering and its psychological impact extend beyond the prisoners themselves. Family members, who were often unable to make contact or learn anything about their loved ones' fate during the long months of imprisonment, paid a heavy price as well. Many children were left without a mother or father. Women and men were forced to raise children alone. Children were taken from their parents. Families had to spend their savings and go into debt to cover legal costs, while teenagers lost close friends suddenly and without explanation.

F. Assault on the Palestinian refugee status

Over many decades of displacement and life in refugee camps since the Nakba in 1948, the refugee status has become a founding ethos of Palestinian society and a central element coalescing its collective identity in areas under Israeli control and beyond. Since its establishment, Israel has invested significant efforts in denying Palestinian refugeehood and rejecting the rights and protections granted to refugee populations under international law, foremost among them the right of return.

This context adds another layer to understanding the profound meaning of the deadly assault on the Gaza Strip, where roughly two-thirds of the population are Nakba refugees

В первый день [в Сде-Тейман] я с удивлением обнаружил, что у них есть подразделение под названием «Кама» [«подавление»]. Они приходили и бросали в барак баллончики со слезоточивым газом. Некоторые задержанные теряли сознание, у других шла кровь носом и ртом, отравляясь газом. [...] Подразделения «подавление» приходили не один раз в день. Оккупанты врываются в барак и начинали бить нас дубинками по всему телу. Затем они обыскивали нас по одному, бросали на землю, наступали на нас своими армейскими ботинками и били касками.

Опыт тюремного заключения оставляет глубокие физические и психологические шрамы у палестинских заключённых даже после освобождения. Многие сообщают о продолжающихся физических и психологических страданиях, вызванных жестоким обращением, которому они подверглись в заключении, описывая, как это разрушало их жизнь, мешало учёбе молодых заключённых и мешало трудоустройству и семейной жизни взрослых.

Круг страданий и его психологическое воздействие выходят за рамки самих заключённых. Члены семей, которые часто не могли связаться с близкими или узнать о их судьбе в течение долгих месяцев заключения, также заплатили высокую цену. Многие дети остались без матери и отца. Женщины и мужчины были вынуждены растить детей в одиночку. Детей забирали у родителей. Семьям приходилось тратить свои сбережения и влезать в долги, чтобы покрыть судебные издержки, а подростки внезапно и без объяснений теряли близких друзей.

F. Нападение на статус палестинского беженца

За многие десятилетия перемещений и жизни в лагерях беженцев после Накбы в 1948 году, статус беженца стала основополагающей этикой палестинского общества и центральным объединение элементов свою коллективную идентичность на территориях, находящихся под контролем Израиля, и за его пределами. С момента своего основания Израиль приложил значительные усилия котказ палестинцам в предоставлении убежища и отрицание прав и мер защиты, предоставляемых беженцам в соответствии с международным правом, прежде всего права на возвращение.

Этот контекст добавляет еще один слой к пониманию глубокого смысла смертоносного нападения на сектор Газа, где примерно две трети населения являются беженцами Накбы.

and their descendants, as well as the destruction of refugee camps in the northern West Bank. The attempt to target what Israel describes as "hornet's nests" and perceives as nuclei of threat to the state is, in practice, a broad assault on the institutions that preserve refugeehood as a central element of Palestinian identity and culture.

The most conspicuous example of Israel's assault on Palestinian refugees and refugeehood is the ongoing effort to disrupt the operations of the United Nations Relief and Works Agency for Palestine Refugees (UNRWA). The agency, established by a UN resolution in 1950, was created to provide aid, education, healthcare, vocational training, and other services, and has for decades served as the primary body supporting Palestinian refugees. Prior to the Israeli assault, the agency operated 284 schools in the Gaza Strip, serving around 290,000 students, and 96 schools in the West Bank, including East Jerusalem, serving approximately 46,000 students. UNRWA also ran 22 medical clinics in the Gaza Strip and 44 health centers in the West Bank, including one hospital. In total, the agency provided services to about 1.7 million people in the Gaza Strip (approximately 80% of the population) and around 900,000 people in the West Bank. It also employed about 30,000 staff members across both areas.

As part of this effort, Israel has also targeted the operations of the United Nations Relief and Works Agency for Palestine Refugees (UNRWA), which has provided formal status and institutional support to Palestinian refugees since 1950. Citing alleged ties between agency staff and Hamas, the Israeli government has waged a fierce campaign against UNRWA since October 2023, culminating in legislation passed in January 2025 banning its operations within Israeli territory.

Since the beginning of the Israeli assault on the Gaza Strip, UNRWA schools in the Strip have served as shelters for hundreds of thousands of IDPs, while the agency's clinics have provided initial treatment to countless wounded, helping to ease the immense load on the collapsing healthcare system. UNRWA staff have also played a central role in facilitating and distributing humanitarian aid, supplying drinking water to the beleaguered population, providing psychosocial support to hundreds of thousands of Gaza residents, and more.

The Israeli government seized the moment to launch a fierce assault against UNRWA's operations, justifying it with allegations of collaboration between the agency and Hamas

и их потомков, а также уничтожение лагерей беженцев на севере Западного берега. Попытка атаковать то, что Израиль называет «...гнезда шершней» и воспринимает как очаги угрозы государству, на деле представляет собой широкомасштабное нападение на институты, которые сохраняют беженство как центральный элемент палестинской идентичности и культуры.

Наиболее ярким примером нападения Израиля на палестинских беженцев и беженство является продолжающиеся усилия для срыва деятельности Ближневосточного агентства ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР). Агентство, учрежденное резолюцией ООН в 1950 году, было создано для предоставлять гуманитарной помощи, образования, здравоохранения, профессиональной подготовки и других услуг, и на протяжении десятилетий служил основным органом поддержки палестинских беженцев. До израильского нападения агентство прооперированный 284 школы в секторе Газа, обслуживающие около 290 000 учащихся, и 96 школ на Западном берегу реки Иордан, включая Восточный Иерусалим, обслуживающие около 46 000 учащихся. БАПОР также управляло 22 медицинскими клиниками в секторе Газа и 44 медицинскими центрами на Западном берегу реки Иордан, включая одну больницу. В общей сложности агентство предоставляло услуги примерно 1,7 миллиона человек в секторе Газа (примерно 80% населения) и около 900 000 человек на Западном берегу реки Иордан. В обеих зонах БАПОР работало около 30 000 человек.

В рамках этих усилий Израиль также целевой деятельность Ближневосточного агентства ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР), которое предоставляет официальный статус и институциональную поддержку палестинским беженцам с 1950 года. Ссылаясь на предполагаемые связи между сотрудниками агентства и ХАМАС, правительство Израиля с октября 2023 года ведет ожесточенную кампанию против БАПОР, кульминацией которой стало законодательство в январе 2025 года был принят закон, запрещающий ее деятельность на территории Израиля.

С начала израильского нападения на сектор Газа школы БАПОР в секторе Газа служил в качестве убежища для сотен тысяч внутренне перемещенных лиц, в то время как агентство клиники оказали первичную медицинскую помощь бесчисленному количеству раненых, помогая облегчить огромную нагрузку на рушащуюся систему здравоохранения. Сотрудники БАПОР также сыграли ключевую роль в организации и распределении гуманитарной помощи, поставляя питьевую воду пострадавшему населению, оказание психосоциальной поддержки сотням тысяч жителей Газы и многим другим.

Израильское правительство воспользовалось моментом, чтобы начать ожесточенную атаку на деятельность БАПОР, оправдывая это обвинениями в сотрудничестве агентства с ХАМАС.

during the 7 October attack. The head of the agency denied any collaboration, describing any connections with Hamas as "minimal and technical, stemming from the fact that the organization controls Gaza." Nine UNRWA employees (out of approximately 30,000 staff members) were dismissed following a UN inquiry which concluded they may have taken part in the 7 October attack.

The assault on UNRWA is expected to have a devastating impact on many aspects of Palestinian life, and it is too soon to assess its full humanitarian consequences. However, beyond the practical harm to the agency's operations and the material support it provides to Palestinian refugees, it is also important to acknowledge the damage to the visibility and representation of Palestinian refugees in the eyes of the international community, and more broadly, to refugeehood itself, a core component of the Palestinian collective identity.

G. Incitement to genocide and dehumanization since October 2023

Dehumanization and incitement are inherent components of a regime's turn toward committing genocide. They serve as key tools in the process through which victims are placed outside what sociologist Helen Fein termed the "universe of obligation" of the perpetrators. In all known cases of modern genocide, the perpetrating regimes systematically employed both mechanisms to generate motivation for violent action and to provide it with moral, social, and political justification.

Dehumanization is the process by which members of the victim group are stripped of their human characteristics, portrayed as inherently immoral or dangerous, and seen as collectively responsible for every negative act committed by specific individuals or organizations within their group. In this way, the victims come to be viewed as persons to whom moral norms do not apply, or as people who have "brought their suffering upon themselves." This perception enables a society to inflict violence upon them without disrupting its own self-image of morality.

Dehumanization often coincides with incitement, which is aimed at mobilizing the public to commit, or passively consent to violence against a particular group. Incitement is

Во время атаки 7 октября. Глава агентства отклонен О каком-либо сотрудничестве, описывая любые связи с ХАМАС как «минимальные и технические, вытекающие из того факта, что организация контролирует Газу». Девять сотрудников БАПОР (из примерно 30 000 штатных сотрудников) были уволены после расследования ООН в котором сделан вывод о том, что они могли принимать участие в нападении 7 октября.

Ожидается, что нападение на БАПОР окажет разрушительное воздействие на многие аспекты жизни палестинцев, и пока ещё слишком рано оценивать его всеобъемлющие гуманитарные последствия. Однако, помимо практического ущерба, нанесённого деятельности агентства и материальной поддержке, оказываемой им палестинским беженцам, важно также признать ущерб, нанесённый репутации и представительству палестинских беженцев в глазах международного сообщества и, в более широком смысле, самому беженству, являющемуся основополагающим компонентом палестинской коллективной идентичности.

Ж. Подстрекательство к геноциду и дегуманизации с октября 2023

Дегуманизация и подстрекательство являются неотъемлемыми компонентами поворота режима к совершению геноцида. Они служат ключевыми инструментами в процессе, посредством которого жертвы выводятся за рамки того, что, по мнению социолога Хелен Файн, называемый «вселенная обязательств» преступников. Во всех известных случаях современного геноцида режимы, осуществлявшие его, систематически использовали оба механизма для мотивации насильственных действий и для их морального, социального и политического оправдания.

Дегуманизация – это процесс, посредством которого члены группы жертвы подвергаются лишению своих человеческих характеристик, изображаются как изначально безнравственный или опасный и воспринимаются как коллективно ответственные за каждое негативное действие, совершённое отдельными лицами или организациями внутри их группы. Таким образом, жертвы начинают восприниматься как люди, к которым моральные нормы неприменимы, или как люди, «которые сами навлекли на себя свои страдания». Такое восприятие позволяет обществу применять к ним насилие, не разрушая при этом собственное представление о морали.

Дегуманизация часто сочетается с подстрекательством, направленным на мобилизацию общественности к совершению насилия или пассивному согласию на него в отношении определённой группы. Подстрекательство – это

often carried out through the dissemination of false information, distortion of facts, or emotional manipulation such as spreading fear.

In term of international law, "direct and public incitement to commit genocide" constitutes a crime in itself under the Genocide Convention (1948, Article 3(c)). Israeli criminal law also addresses this issue, including a prohibition on "publication with intent to incite to racism" (Section 144B(a) of the Penal Law) and a prohibition on "incitement to violence or terrorism against a group or part of a group" (Section 144D2(a) of the Penal Law), as well as Section 3(2) of The Crime of Genocide (Prevention and Punishment) Law 5710-1950.

In Israel, the process of dehumanizing Palestinians, particularly those in the Gaza Strip, and framing them as a "security threat," has been decades long, aided by the maintenance of near-total separation between Jewish and Palestinian communities in all areas under Israeli control. In this context, the 7 October attack and the effect it had on Israelis, created fertile ground for the intensification of a discourse that denies the humanity of Palestinians in Gaza, while simultaneously discarding and ignoring any moral or legal obligation toward them.

Since October 2023, it has been Israel's political leadership that has led the process of dehumanization and incitement to genocide. A partial list of genocidal statements by senior Israeli officials, journalists, and other public figures appears over dozens of pages in South Africa's submission to the International Court of Justice (ICJ), and illustrates the horrifying scope of this phenomenon. Israel's most senior decision-makers have participated in the discourse that strips Palestinians of their humanity and portrays them as "animals" that should not be treated as humans.

For example, on 9 October 2023, Defense Minister Yoav Gallant declared: "A complete siege on the city of Gaza. No electricity, no food, no water, no fuel. Everything is closed. We are fighting human animals, and we are acting accordingly."

When Israel launched its ground invasion of the Gaza Strip, Prime Minister Benjamin Netanyahu addressed Israeli soldiers using the phrase "Remember what Amalek did to you," a reference to the biblical story of God's command to the Israelites to annihilate the Amalekite people. In the Israeli cultural context, this statement is clearly understood as a call for the complete destruction of the Palestinians.

часто осуществляется посредством распространения ложной информации, искажения фактов или эмоционального манипулирования, например, путем распространения страха.

С точки зрения международного права, «прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида» само по себе является преступлением в соответствии с Конвенцией о геноциде (1948 г., статья 3(c)). Уголовное законодательство Израиля также затрагивает этот вопрос, включая запрет на «публикацию с намерением подстрекать к расизму» (статья 144В(а) Уголовного закона) и запрет на «подстрекательство к насилию или терроризму против группы или части группы» (статья 144D2(а) Уголовного закона), а также статью 3(2)Закон о преступлении геноцида (предупреждение и наказание) 5710-1950 .

В Израиле процесс дегуманизации палестинцев, особенно в секторе Газа, и представления их как «угрозы безопасности» длится уже десятилетиями, чему способствует сохранение практически полного разделения еврейских и палестинских общин на всех территориях, находящихся под контролем Израиля. В этом контексте нападение 7 октября и его последствия для израильтян создали благоприятную почву для интенсификации риторики, отрицающей человечность палестинцев в Газе, одновременно отвергая и игнорируя любые моральные и правовые обязательства по отношению к ним.

С октября 2023 года именно политическое руководство Израиля возглавляет процесс дегуманизации и подстрекательства к геноциду. Частичный список заявлений о геноциде, сделанных высокопоставленными израильскими чиновниками, журналистами и другими общественными деятелями, занимает десятки страниц в южноафриканской газете.подчинение в Международный Суд ООН (МС ООН) и иллюстрирует ужасающие масштабы этого явления. Самые высокопоставленные лица Израиля, принимающие решения, участвуют в дискурсе, лишаящем палестинцев их человечности и изображающем их как «животных», с которыми нельзя обращаться как с людьми.

Например, 9 октября 2023 года министр обороны Йоав Галлантзаявил : «Полная осада города Газа. Нет электричества, нет еды, нет воды, нет топлива. Всё закрыто. Мы боремся с людьми-зверями и действуем соответственно».

Когда Израиль начал наземное вторжение в сектор Газа, премьер-министр Биньямин Нетаньяху адресованный Израильские солдаты используют фразу «Вспомните, что сделал вам Амалик», отсылающую к библейскому рассказу о Божьем повелении израильтянам уничтожить амаликитян. В израильском культурном контексте это высказывание однозначно воспринимается как призыв к полному уничтожению палестинцев.

Major General Ghassan Alian, head of the Coordination of Government Activities in the Territories (COGAT), addressed residents of the Gaza Strip in Arabic: "Human animals must be treated as such. [...] You wanted hell, you will get hell."

This rhetoric is not limited to politicians and public figures affiliated with the Israeli right. Throughout the months of the assault, many public figures from the political center and center-left have also participated in the incitement. Benny Gantz expressed support for the expulsion of residents from Gaza, and others echoed the notion that "there are no uninvolved civilians in the Gaza Strip," while calling for a tightening of the blockade and restrictions on humanitarian aid.

The Israeli media played a significant role in the process of dehumanization, in part by portraying the entire population of the Gaza Strip as complicit in the atrocities committed against Israeli civilians on 7 October, or as supportive of them. For many weeks and months after 7 October, Israelis were repeatedly shown footage of Gazan civilians taking part in the attack and in the abduction of Israeli civilians, or expressing support for Hamas. Israeli media frequently published polls indicating high levels of Palestinian public support for the Hamas attack on 7 October, often without noting that the overwhelming majority of Palestinians had not been exposed to visual documentation of the atrocities committed during the attack or did not believe that Hamas had, in fact, committed them.

All of this contributed to the intensification of the image of Palestinians in Gaza as barbarians, "human animals," bloodthirsty, and "Nazis," a process that grew more entrenched until it became a normative and widespread position in Israeli political, media, and public discourse.

The dehumanization and labeling of Gaza's entire population as responsible for, or supportive of, the crimes committed on 7 October provided moral justification and social legitimacy for harming civilians in the Gaza Strip. In mainstream media, popular culture, and everyday conversation, a perception took hold that almost any form of harm against Gazans was acceptable as part of the effort to defeat Hamas and secure the release of Israeli hostages. Polls published throughout the months of the assault illustrated the full normalization of this view within Israeli society. For example, surveys found a majority of the Israeli public agreed with the statement that "there are no innocents in Gaza,"

Генерал-майор Гассан Алиан, руководитель Управления по координации деятельности правительства на территориях (COGAT), адресованный жители сектора Газа на арабском языке: «С людьми и животными нужно обращаться соответственно. [...] Вы хотели ада, вы его получите».

Эта риторика не ограничивается политиками и общественными деятелями, связанными с израильскими правыми. В течение месяцев, пока длилось нападение, в подстрекательстве также участвовали многие представители политического центра и левоцентристов. Бенни Ганц выразили поддержку изгнанию жителей из Газы и другие повторил идею о том, что «в секторе Газа нет невовлеченных гражданских лиц», одновременно призывая кужесточение блокады и ограничения на гуманитарную помощь.

Израильские СМИ сыграли значительную роль в процессе дегуманизации, отчасти изображая всё население сектора Газа как соучастников зверств, совершённых против мирных жителей Израиля 7 октября, или как поддерживающих их. В течение многих недель и месяцев после 7 октября израильтянам неоднократно показывали кадры мирные жители Газы участие в нападении и похищении израильских мирных жителей, или выражая поддержку ХАМАС Израильские СМИ часто публиковали опросы указывает на высокий уровень поддержки палестинской общественности в отношении атаки ХАМАС 7 октября, часто не замечая что подавляющее большинство палестинцев не имели возможности увидеть визуальные свидетельства зверств, совершенных во время нападения, или не поверили, что их действительно совершил ХАМАС.

Все это способствовало усилению образа палестинцев в Газе как варваров, «людей-животных», кровожадных людей и «нацистов», причем этот процесс все больше укоренялся, пока не стал нормативной и широко распространенной позицией в израильском политическом, медийном и общественном дискурсе.

Дегуманизация и обвинение всего населения Газы в преступлениях, совершённых 7 октября, в том числе в их поддержке, обеспечили моральное оправдание и социальную легитимность причинения вреда мирным жителям сектора Газа. основные средства массовой информации, популярная культура, и повседневный разговор, укрепились мнение, что практически любой вред жителям Газы приемлем в рамках усилий по разгрому ХАМАС и освобождению израильских заложников. Опросы, опубликованные в течение месяцев после нападения, продемонстрировали полную нормализацию этой точки зрения в израильском обществе. Например, опросы показали, что большинство израильтян согласованный с заявлением, что «в Газе нет невинных»,

opposed the transfer of humanitarian aid to the Gaza Strip, and supported the idea of forcibly transferring its residents.

In addition, genocidal rhetoric and calls for mass killing, displacement, and ethnic cleansing have been, and continue to be, voiced daily across Israeli media platforms. Leading the charge is Channel 14, along with popular journalists such as Amit Segal, who called for "erasing the memory of Amalek" or Almog Boker who declared that "no such thing as uninvolved [people] in Gaza."

With the exception of Haaretz, no major Israeli media outlet provided regular reporting on the scale of civilian deaths in the Gaza Strip. When death tolls were mentioned, they were usually based on information provided by the Israeli military, which systematically categorizes most Palestinian casualties as "terrorists." For example, on 18 March 2025, the day Israel broke the ceasefire agreement with Hamas and killed 404 Palestinians, mostly women and children, Channel 12 News reported: "Around 400 militants killed."

In many respects, the Israeli media enabled the Israeli public's blindness to the crimes being committed in the Gaza Strip. Throughout the months of the assault, only a fraction of its horrific consequences were reported, and the violence against Palestinians in other areas was scarcely covered. Instead of reporting on what was taking place on the ground, Israeli media outlets, often without a hint of criticism, amplified the government's and the military's propaganda regarding the supposedly moral and lawful conduct of the fighting, and the allegedly low rate of civilian casualties compared to other armed conflicts. These claims have been repeatedly debunked by international experts, UN institutions, and human rights organizations.

Similarly, the media has prominently denied reports and testimonies about the spread of hunger in Gaza and Israel's responsibility for it. A common claim in public discourse is that Israel has allowed sufficient humanitarian aid into Gaza, and that any shortages are solely the result of Hamas systematically stealing the aid. This claim, too, has been refuted over the course of the assault, including by the head of OCHA. In a chilling feedback loop, large segments of the Jewish-Israeli public expressed a desire to avoid seeing or hearing about harm to Palestinians, and the media responded accordingly, reinforcing the justifications for such avoidance. For example, a survey conducted by the aChord Center found that 64%

против передача гуманитарной помощи в сектор Газа, и поддерживается идея принудительного переселения жителей.

Кроме того, риторика геноцида и призывы к массовым убийствам, перемещению населения и этническим чисткам ежедневно звучали и продолжают звучать на израильских медиаплатформах. Лидером атаки является 14 канал, наряду с популярными журналистами, такими как Амит Сегал, который называется за «стирание памяти об Амалеке» или Альмог Бокер который заявил, что «в Газе нет невмешавшихся [людей]».

За исключением Гаарец Ни одно крупное израильское СМИ не предоставляло регулярных сообщений о масштабах гибели мирных жителей в секторе Газа. Когда упоминалось число погибших, оно обычно основывалось на информация предоставлена израильскими военными, который систематически Большинство жертв среди палестинцев классифицируются как «террористы». Например, 18 марта 2025 года, в день, когда Израиль нарушил соглашение о прекращении огня с ХАМАС и убил 404 палестинца, в основном женщины и дети, Новости 12 канала сообщили: «Убито около 400 боевиков».

Во многих отношениях израильские СМИ способствовали слепоте израильской общественности в отношении преступлений, совершаемых в секторе Газа. В течение месяцев нападения сообщалось лишь о малой части его ужасающих последствий, а насилие в отношении палестинцев в других районах практически не освещалось. Вместо того чтобы сообщать о том, что происходит на местах, израильские СМИ, зачастую без намёка на критику, усиливали пропаганду правительства и военных относительно якобы морального и законного ведения боевых действий, а также предположительно низкая ставка жертв среди гражданского населения по сравнению с другими вооруженными конфликтами Эти утверждения были неоднократно опровергнуты международные эксперты, институты ООН, и правозащитные организации.

Аналогично, СМИ имеет заметно опроверг сообщения и показания о распространении голода в секторе Газа и ответственности Израиля за это. общий иск В публичном дискурсе утверждается, что Израиль допустил достаточное количество гуманитарной помощи в Газу, и что любой дефицит – это исключительно результат систематического хищения помощи ХАМАСом. Это утверждение также было опровергнуто в ходе нападения, в том числе глава УКГВ В результате леденящей душу обратной связи значительная часть еврейской общественности Израиля выразила желание избежать того, чтобы видеть или слышать о причинении вреда палестинцам, и СМИ отреагировали соответствующим образом, подкрепляя оправдания такого избегания. Например, опрос Исследование, проведенное Центром aChord, показало, что 64%

of the Israeli public believed the media's coverage of the situation of civilians in Gaza was adequate and that no additional reporting was needed.

Evidence of how dehumanization and incitement have tangibly shaped military conduct can be found in the words of numerous commanders, including the most senior among them, and in soldiers' statements in the field. Brigadier General Yehuda Vach, commander of Division 252 operating in the Netzarim Corridor, turned the notion that "there are no innocents in Gaza" into an operational doctrine. Under his command, the corridor was designated a vast kill zone, and anyone crossing into it, including children, was shot. Civilians killed in this area were systematically classified as "terrorists." Brigadier General Dado Bar Kalifa, commander of Division 36, wrote in a letter to his troops at the end of October 2023: "The enemy's barbaric and murderous nature has been exposed to all, in Israel and around the world. Their true face has been revealed. [...] We will crush every cursed place from which it came. We will annihilate it and erase its memory. We will pursue it in homes, in streets, and in tunnels, and we will not return until it is destroyed."

Social media was flooded with genocidal statements, as documented in South Africa's ICJ submission and in publications by journalists and various organizations. Countless videos circulated showing Israeli soldiers proudly documenting the destruction they inflicted on Gaza or humiliating its residents in various ways.

Although the dehumanization and incitement campaigns primarily target residents of the Gaza Strip, Palestinians in the West Bank and within Israel have also been frequently portrayed in public discourse and by decision-makers as a bloodthirsty enemy population. In the very first weeks following 7 October, public officials made clear that the war Israel was waging was not limited to the Gaza Strip but was aimed at all Palestinians living under Israeli rule. In late November 2023, in response to a survey indicating support for the Hamas attack among Palestinians in the West Bank, Minister Bezalel Smotrich declared: "There are two million Nazis in the West Bank," later adding that "Funduq, Nablus, and Jenin must look like Jabalya." Defense Minister Israel Katz likewise made clear that Israel would act, if necessary, in the West Bank as it was acting in the Gaza Strip. In a poll conducted among Israelis, 82% of respondents expressed support for the forcible transfer of Gaza residents, and 56% supported a forcible transfer of Palestinian citizens of Israel as well.

израильской общественности посчитали, что освещение СМИ ситуации с гражданским населением в секторе Газа было достаточным и что никаких дополнительных сообщений не требовалось.

Свидетельства того, как дегуманизация и подстрекательство ощутимо повлияли на поведение военных, можно найти в словах многочисленных командиров, включая самых высокопоставленных, и в заявлениях солдат на местах. Бригадный генерал Иегуда Вах, командующий 252-й дивизией, действующей в коридоре Нецарим, превратил утверждение о том, что «в Газе нет невинных», в... оперативная доктрина Под его командованием коридор был обозначен как обширный зона поражения, и любой, кто пересекал эту территорию, включая детей, был расстрелян. Мирные жители, убитые в этом районе, систематически классифицировались как «террористы». Бригадный генерал Давид Бар Калифа, командир 36-й дивизии, написал В письме своим войскам в конце октября 2023 года: «Варварская и смертоносная натура врага была раскрыта всем, в Израиле и во всём мире. Его истинное лицо было раскрыто. [...] Мы сокрушим каждое проклятое место, из которого он пришёл. Мы уничтожим его и сотрём о нём память. Мы будем преследовать его в домах, на улицах и в туннелях, и не вернёмся, пока он не будет уничтожен».

Социальные сети были переполнены заявлениями о геноциде, как это было задокументировано в Южной Африке, Представление Международного Суда и в публикациях журналисты и различные организации. Было распространено бесчисленное количество видеороликов, на которых израильские солдаты с гордостью документируют разрушение они нанесли Газе или унизительно его жителей по-разному.

Хотя кампании по дегуманизации и подстрекательству направлены в первую очередь против жителей сектора Газа, палестинцы на Западном берегу и в Израиле также подвергаются нападкам. часто изображается В публичном дискурсе и среди лиц, принимающих решения, они представлялись кровожадным враждебным народом. В первые же недели после 7 октября официальные лица ясно дали понять, что война, которую ведёт Израиль, не ограничивается сектором Газа, а направлена против всех палестинцев, живущих под израильским правлением. В конце ноября 2023 года, в ответ на опрос Министр Бецалель Смотрич заявил о поддержке нападения ХАМАС среди палестинцев на Западном берегу. заявил : «На Западном берегу два миллиона нацистов», — позже добавление что «Фундук, Наблус и Дженин должны выглядеть как Джабалия». Министр обороны Исраэль Кац также ясно дали понять что Израиль, если это необходимо, будет действовать на Западном берегу так же, как он действовал в секторе Газа. голосование В ходе опроса, проведенного среди израильтян, 82% респондентов высказались в поддержку принудительного переселения жителей Газы, а 56% также поддержали принудительное переселение палестинских граждан Израиля.

The same wild incitement has also been directed at the thousands of Palestinians held in Israeli detention facilities since October 2023, the vast majority without charge or trial. These detainees, including ones taken into custody in mass round-ups in Gaza, rather than on concrete suspicion, have been repeatedly portrayed in Israeli public discourse as Nukhba operatives. Reflecting both the prevailing public sentiment and the racist, violent policies of National Security Minister Itamar Ben Gvir, whose office is also responsible for Israel's prison system, these detainees have been regarded, and continue to be treated as "scum" undeserving of basic conditions.

The scale of the crimes committed over the past 20 months by the Israeli regime against Palestinians in the Gaza Strip has been made possible, in part, by the deep moral and cognitive distortion that has taken root within Israeli society. The systematic stripping of Palestinians of their humanity—whether residents of Gaza, inhabitants of the West Bank, Palestinian prisoners, or Palestinian citizens of Israel—has led to a reality in which genocide and the destruction of Palestinian society are presented not only as legitimate, but as a security and moral imperative.

Такое же дикое подстрекательство было направлено и на тысячи палестинцев, содержащихся в Израильские места содержания под стражей. С октября 2023 года подавляющее большинство задержанных без предъявления обвинений и суда. Эти задержанные, включая тех, кто был взят под стражу в ходе массовых облав в Газе, а не по конкретным подозрениям, были задержаны неоднократно изображался. В израильском общественном дискурсе эти задержанные рассматриваются как боевики «Нухбы». Отражая как преобладающие общественные настроения, так и расистскую, жестокую политику министра национальной безопасности Итамара Бен-Гвира, чьё ведомство также отвечает за тюремную систему Израиля, эти задержанные рассматривались и продолжают рассматриваться как «...отбросы» не заслуживающий элементарных условий.

Масштаб преступлений, совершённых израильским режимом против палестинцев в секторе Газа за последние 20 месяцев, стал отчасти возможным благодаря глубокому моральному и когнитивному искажению, укоренившемуся в израильском обществе. Систематическое лишение палестинцев человечности – будь то жители Газы, жители Западного берега, палестинские заключённые или палестинские граждане Израиля – привело к реальности, в которой геноцид и разрушение палестинского общества представляются не только как законные, но и как моральный императив безопасности.

5.

GENOCIDE AS A PROCESS

Genocide is usually the result of a gradual development, sometimes over many years, of conditions that lay the groundwork for a repressive and discriminatory regime to turn genocidal: to act with deliberate intent to destroy a distinct group. This process typically progresses through stages that include depriving the targeted group of rights, dehumanization that portrays the group as a threat to be eliminated, normalization of violence against the group in public, political, and legal discourse, and the use of direct physical violence. However, such conditions can persist for many years without culminating in mass atrocities, including genocide. More often, it is a triggering event, or a series of events, that drives the regime to transform its violence against the group into a policy of systematic, large-scale destruction. One such catalyst can be a violent attack that generates or reinforces a sense of existential threat in the group that will become the perpetrators. In many cases, the policy of destruction and annihilation is framed as necessary for maintaining or restoring the security of the perpetrating group.

This section examines the long-term political and social processes that generated the preconditions for Israeli genocide in the Gaza Strip; the events of 7 October 2023 as the catalyst that profoundly shifted Israeli society and policymaking; and the public and political climate in Israel that propelled the implementation of genocide. It is important to note that the conditions and circumstances described in this section exist in other areas where Palestinians live under Israeli control, making the danger of the regime devolving into commission of genocide beyond Gaza very real.

A. Foundations of the regime (1948–2023)

Throughout its existence, the Israeli regime has laid legal, social, and political foundations that are recognized in history and research as preconditions enabling genocide (when combined with other circumstances discussed below). This section focuses on three features of the Israeli regime that laid the foundation for a shift toward a policy of destroying Palestinian society and committing genocide against Palestinians in the

5.

ГЕНОЦИД КАК ПРОЦЕСС

Геноцид обычно является результатом постепенного, иногда многолетнего, развития условий, которые закладывают основу для перехода репрессивного и дискриминационного режима к геноциду: действиям с намерением уничтожить определённую группу. Этот процесс обычно протекает через этапы. К ним относятся лишение целевой группы прав, дегуманизация, представляющая группу как угрозу, требующую устранения, нормализация насилия в отношении этой группы в публичном, политическом и правовом дискурсе, а также применение прямого физического насилия. Однако такие условия могут сопротивляться. В течение многих лет, не приводя к массовым зверствам, включая геноцид. Чаще всего это становится провокацией событие, или серия событий, что побуждает режим трансформировать насилие против этой группы в политику систематического, масштабного уничтожения. Одним из таких катализаторов может стать жестокое нападение, создает или усиливает чувство экзистенциальной угрозы в группе, которая станет исполнителями. Во многих случаях политика разрушения и уничтожения представляется необходимой для поддержания или восстановления безопасности группы, совершившей преступление.

В этом разделе рассматриваются долгосрочные политические и социальные процессы, создавшие предпосылки для израильского геноцида в секторе Газа; события 7 октября 2023 года как катализатор, глубоко изменивший израильское общество и политику; а также общественно-политический климат в Израиле, способствовавший осуществлению геноцида. Важно отметить, что условия и обстоятельства, описанные в этом разделе, существуют и в других районах проживания палестинцев, находящихся под контролем Израиля, что делает опасность того, что режим перерастёт в совершение геноцида за пределами Газы, весьма реальной.

А. Основы режима(1948–2023)

На протяжении всего своего существования израильский режим закладывал правовые, социальные и политические основы, которые в истории и исследованиях признаются предпосылками, способствующими геноциду (в сочетании с другими обстоятельствами, обсуждаемыми ниже). В этом разделе рассматриваются три особенности израильского режима, которые заложили основу для перехода к политике уничтожения палестинского общества и совершения геноцида против палестинцев.

Gaza Strip: **the apartheid regime, including separation, demographic engineering, and ethnic cleansing; dehumanization and conceptualization of Palestinians as an existential threat to Israelis; and the systemic and institutionalized use of violence against Palestinians, carried out with de facto impunity for the perpetrators.**

The Israeli apartheid regime – demographic engineering, ethnic cleansing and separation

From the early stages of Israeli statehood, the relationship between Jews and Palestinians was marked by settler-colonial patterns, including widespread settlement involving displacement and dispossession, demographic engineering, ethnic cleansing and the imposition of military rule on Palestinians. It is important to note that settler-colonialist practices do not contradict the national features of the Zionist movement, including the Jewish people's historical connection to the Land of Israel, continuous presence of Jewish communities in the region for thousands of years, and antisemitic persecution and the genocide of Jews in Europe. The term settler-colonialism refers to a colonial project in which an organized immigrant population settles on land already inhabited by an Indigenous population and aspires to displace and replace them. The presence of the Indigenous people is perceived as a national and demographic problem to be solved, at times through violent means, particularly when the Indigenous group resists the dispossession. In many cases, this leads to widespread and systematic killing to the point of the full or partial annihilation of the Indigenous group. As the fight over land tends to result in full destruction of the Indigenous group, many scholars believe settler-colonialism is particularly at risk for turning genocidal. Known cases of settler-colonialism include Australia, New Zealand, the United States, Canada, Namibia and South Africa.

The regime that took root once the State of Israel was established institutionalized Jewish supremacy and consistently applied patterns of violent control, discrimination, and separation against Palestinians. This systemic conduct amounts to apartheid – a term denoting an institutionalized regime in which laws, structures, and practices are employed in order to maintain the dominance of one group over another across all territories under its control, usually presenting this supremacy as a moral and existential imperative. Under Israel's apartheid regime, the deadly violence inflicted on the Gaza Strip, the violent military rule imposed on millions of civilians in the West Bank, and the institutionalized

Сектор Газа: **режим апартеида, включая разделение, демографическую инженерию и этнические чистки; дегуманизацию и концептуализацию палестинцев как экзистенциальной угрозы израильтянам; а также систематическое и институционализированное применение насилия в отношении палестинцев, осуществляемое при фактической безнаказанности виновных.**

Израильский режим апартеида — демографическая инженерия, этническая чистка и разделение

С ранних этапов израильской государственности отношения между евреями и палестинцами были отмечены поселенческо-колониальные модели, включая широкомасштабное заселение, сопровождающееся перемещением и лишением собственности, демографической инженерией, этническими чистками и установлением военного правления в отношении палестинцев. Важно отметить, что поселенческо-колониалистская практика не противоречит национальным особенностям сионистского движения, включая историческую связь еврейского народа с Землей Израиля, постоянное присутствие еврейских общин в регионе на протяжении тысячелетий, а также антисемитские преследования и геноцид евреев в Европе. Термин «поселенческий колониализм» относится к колониальному проекту, в рамках которого организованное иммигрантское население поселяется на землях, уже заселенных коренным населением и стремится вытеснить и заменить их. Присутствие коренных народов воспринимается как национальная и демографическая проблема, которую необходимо решать, порой насильственными методами, особенно когда Коренная группа сопротивляется выселению. Во многих случаях это приводит к массовым и систематическим убийствам, вплоть до полного или частичного уничтожения коренного населения. Поскольку борьба за землю, как правило, приводит к полному уничтожению коренного населения. Многие ученые считают, что поселенческий колониализм особенно подвержен риску превращения в геноцид. Известные случаи поселенческого колониализма наблюдались в Австралии, Новой Зеландии, США, Канаде, Намибии и Южной Африке.

Режим, который укоренился после создания государства Израиль, институционализировал еврейское превосходство и последовательно применял модели насильственный контроль, дискриминация и разделение против палестинцев. Это системное поведение равносильно апартеиду — Термин, обозначающий институционализированный режим, в котором законы, структуры и практики используются для поддержания господства одной группы над другой на всех территориях, находящихся под её контролем, обычно представляя это превосходство как моральный и экзистенциальный императив. В условиях израильского режима апартеида, смертоносное насилие в секторе Газа, жестокое военное правление, навязанное миллионам мирных жителей Западного берега, и институционализированный режим

discrimination against Palestinian citizens of Israel, have all come to be seen by many Israelis as natural, or at the very least, inevitable.

Separation

Over the years, Israel has established a system of legal and physical separation between Jewish and Palestinian spaces, as well as between Palestinian communities in various areas. East Jerusalem has been annexed to Israel and cut off from the West Bank; Palestinian communities in the West Bank have been cut off from each other by harsh Israeli restrictions on movement between them; and the closure of the Gaza Strip on all sides had grown more extreme. With the rise of Hamas to power in 2007, Gaza's physical, economic and legal isolation became almost complete, primarily due to the **blockade** imposed by Israel.

Gaza's isolation is rooted in the Israeli perception of the Strip as a uniquely threatening space, in part because about **two-thirds** of its population are refugees expelled during the 1948 Nakba and their descendants. Palestinian refugee camps, in Gaza and elsewhere, are known in Israeli **parlance** as "hornets' nests" – sites of terrorism and of Palestinian resistance to Israel's very existence. From the early days of the occupation in 1967, Israel sought to **break up** the refugee camps and thereby to perpetuate the legacy of Palestinian expulsion, dispossession, and oppression in the Gaza Strip. This was evident, for example, in Israel's efforts to **depopulate Gaza** in the years immediately following its occupation in 1967, and in killing and massive destruction campaigns concentrated in Gazan **refugee camps** during the 1970s, led by Ariel Sharon. It is no coincidence that the first Palestinian uprising against the Israeli occupation took place in Gaza, with the outbreak of the **first intifada** in December 1987.

In recent decades, and especially since 2007, Gaza has served as Israel's "**laboratory**" for testing extreme military and administrative practices, with **escalating levels of violence**. Armed attacks by Hamas and other Palestinian factions in the Gaza Strip, including attacks on Israeli civilians, which continued after the 2005 removal of Israeli settlements, **served successive Israeli governments** as justification for imposing a suffocating blockade on Gaza and further entrenching its isolation from the West Bank. Gaza has effectively become an enormous prison, its residents perpetually kept on the brink of a humanitarian crisis and subjected to extreme violence, largely out of sight of the Israeli public. For

Дискриминация в отношении палестинских граждан Израиля воспринимается многими израильтянами как нечто естественное или, по крайней мере, неизбежное.

Разделение

За прошедшие годы Израиль создал систему юридического и физического разделения еврейского и палестинского территорий, а также палестинских общин в различных районах. Восточный Иерусалим был аннексирован Израилем и отрезан от Западного берега; палестинские общины на Западном берегу были отрезаны друг от друга жесткими израильскими ограничениями на передвижение между ними; а закрытие сектора Газа со всех сторон стало еще более жестким. С приходом ХАМАС к власти в 2007 году физическая, экономическая и юридическая изоляция Газы стала практически полной, в первую очередь из-за заблокада навязанный Израилем.

Изоляция Газы коренится в израильском восприятии сектора как уникального опасного пространства, отчасти потому, что около две трети населения — беженцы, изгнанные во время Накбы 1948 года, и их потомки. Лагерь палестинских беженцев в Газе и других местах известны в Израиле жаргон как «осиные гнезда» — очаги терроризма и палестинского сопротивления самому существованию Израиля. С первых дней оккупации в 1967 году Израиль стремился расставаться лагеря беженцев и тем самым увековечить наследие изгнания, лишения и угнетения палестинцев в секторе Газа. Это было очевидно, например, в усилиях Израиль опустошить Газу в годы, непосредственно последовавшие за оккупацией в 1967 году, а также в ходе кампаний по уничтожению и массовому разрушению, сосредоточенных в секторе Газа лагеря беженцев. В 1970-х годах под руководством Ариэля Шарона. Неслучайно первое палестинское восстание против израильской оккупации произошло в Газе, когда началась война первая интифада в декабре 1987 года.

В последние десятилетия, и особенно с 2007 года, Газа служила для Израиля «лаборатория» для проверки экстремальных военных и административных практик, эскалация уровня насилия. Вооруженные нападения ХАМАС и других палестинских группировок в секторе Газа, включая нападения на израильских мирных жителей, продолжавшиеся после ликвидации израильских поселений в 2005 году, служил в нескольких последовательных израильских правительствах в качестве оправдания для введения удушающей блокады Газы и дальнейшего усиления её изоляции от Западного берега. Газа фактически превратилась в огромную тюрьму, её жители постоянно находятся на грани гуманитарного кризиса и подвергаются жестокому насилию, в основном вне поля зрения израильской общественности.

example, in 2008, Israel calculated the minimum caloric intake that could be allowed into Gaza without causing a humanitarian disaster. Widespread harm inflicted on civilians in Gaza has become normalized over the years, as reflected in Israeli military operations there in 2008, 2012, 2014, and 2021, the lethal fire used against demonstrators during the 2018-2019 Great March of Return protests, and the absence of any public or legal accountability for these actions.

Demographic engineering and ethnic cleansing

The term 'demographic engineering' refers to state-led intervention in demographic processes, both social and spatial. Under apartheid, demographic engineering is key to ensuring the ruling group is a majority in chosen areas. Methods of implementation include population transfer from one area to another, dispersal of a group across different regions, discriminatory immigration and citizenship policies, and restricted areas of residence for certain groups.

Ethnic cleansing is an extreme form of demographic engineering, and consists of the violent removal of an ethnic, national, racial, or religious group from a specific territory. Its objectives may include creating an ethnically homogeneous geographic area, removing a population seen as a demographic or security threat, or seizing land considered strategically, religiously or nationally valuable. Ethnic cleansing is often accompanied by destruction of the physical structures belonging to the targeted group.

To establish a Jewish majority and maximize Jewish control over land, Israeli governments have employed various spatial engineering tools, including ethnic cleansing and brazenly discriminatory laws concerning citizenship, residency, and immigration. Israel, much like in South African apartheid, this has been pursued while preserving a narrative of a "democratic state" among the dominant group, by ensuring members of that group constitute a majority among those defined as "citizens" within the territory defined as the "state."

The goal of political Zionism was to establish the Jewish majority needed to found a Jewish state, and find a long-term solution to Palestinian resistance to Jewish settlement and the Zionist national project. The ethnic cleansing of Palestinians in the early years after Israel's

например, в 2008 году Израиль рассчитанный минимальное потребление калорий, которое можно было бы разрешить в Газе, не вызывая гуманитарной катастрофы. Широкомасштабное причинение вреда гражданскому населению Газы стало нормой за последние годы, что подтверждается израильскими военные операции. В 2008, 2012, 2014 и 2021 годах там был смертельный огонь, применявшийся против демонстрантов в 2018-2019 годах. Великий марш возвращения протесты и отсутствие какой-либо публичной или юридической ответственности за эти действия.

Демографическая инженерия и этническая чистка

Термин «демографическая инженерия» относится к государственному вмешательству в демографические процессы, как социальные, так и пространственные. В условиях апартеида демографическая инженерия играет ключевую роль в обеспечении большинства правящей группы в выбранных районах. Методы реализации включают перемещение населения из одного района в другой, расселение группы по разным регионам, дискриминационную политику иммиграции и гражданства, а также ограничение территорий проживания для определённых групп.

Этническая чистка – это крайняя форма демографической инженерии, исостоит из Насильственное изгнание этнической, национальной, расовой или религиозной группы с определённой территории. Его целями могут быть создание этнически однородной географической зоны, изгнание населения, представляющего угрозу демографической ситуации или безопасности, или захват земель, имеющих стратегическую, религиозную или национальную ценность. Этнические чистки часто сопровождаются разрушением материальной инфраструктуры, принадлежащей целевой группе.

Чтобы создать еврейское большинство и усилить еврейский контроль над землей, израильское правительство использовало различные методы инструменты пространственной инженерии, включая этнические чистки и откровенно дискриминационные законы о гражданстве, проживании и иммиграции. В Израиле, как и в случае с южноафриканским апартеидом, эта цель достигалась с сохранением образа «демократического государства» среди доминирующей группы, обеспечивая, чтобы представители этой группы составляли большинство среди тех, кого называют «гражданами», на территории, определяемой как «государство».

Целью политического сионизма было создание еврейского большинства, необходимого для создания еврейского государства, и поиск долгосрочного решения проблемы сопротивления палестинцев еврейским поселениям и сионистскому национальному проекту. этническая чистка палестинцев в первые годы после израильской

establishment was the combined outcome of security considerations, aimed at protecting the Jewish settlement, and plans for demographic engineering. It involved expelling approximately 750,000 Palestinians and preventing their return; appropriating most of their land and property; and destroying and wholesale erasure of Palestinian towns, villages, and cultural sites. Laws designed to cement the results of this ethnic cleansing were passed in the early years of statehood, chief among them being the 1950 Absentees' Property Law and the 1950 Law of Return, which enshrined the fundamental discriminatory principle that Jews anywhere in the world have the right to immigrate to Israel, while the right of Palestinian refugees to return to their homeland has never been recognized.

Various practices of demographic engineering and ethnic cleansing continued to shape Israeli policy toward Palestinians in the country the decades that followed and were quickly applied to Palestinians in the territories Israel occupied in June 1967. At the time, Israel forcibly transferred hundreds of thousands of people from their home and completely erased some of the villages from which they were expelled, including in the Latrun area, in the refugee camps around Jericho, in the Mughrabi Quarter of Jerusalem, and in the Gaza Strip. The vast majority of Syrian residents of the Golan Heights, approximately 130,000 people, were also forcibly transferred. In a covert operation carried out in January 1972, Israel expelled between 6,000 and 20,000 Palestinians from their land in the Rafah salient area of the Sinai Peninsula and demolished their homes. Over the past decade, the idea of organizing space through violence has become a legitimate part of Israeli public and political discourse, partly due to the vision of politicians such as Itamar Ben Gvir and Bezalel Smotrich, who now play a central role in government.

Mechanisms of dehumanization and framing Palestinians as an existential threat

Dehumanization and demonization, which legitimize extreme violence against a distinct group, are a necessary enabling condition for the perpetration of genocide.

From the early days of Zionist settlement, Palestinians were dehumanized in various ways in order to enable ethnic cleansing, dispossession, and establishing a regime of Jewish supremacy. In the dominant Zionist-Israeli narrative, the territory defined under the British Mandate as Palestine was portrayed as a "wasteland" and internalized in the

создание было совокупным результатом соображения безопасности, направленных на защиту еврейских поселений, и планы демографической инженерии. Они включали изгнание около 750 000 палестинцев и предотвращение их возвращения, изъятие большей части их земель и имущества, а также разрушение и тотальное уничтожение палестинских городов, деревень и культурных объектов. Законы, призванные закрепить результаты этой этнической чистки, были приняты в первые годы государственности, главным из которых стал закон 1950 года. Закон о собственности отсутствующих и 1950-е Закон о возвращении, в котором закреплен основополагающий дискриминационный принцип, согласно которому евреи в любой точке мира имеют право иммигрировать в Израиль, в то время как право палестинских беженцев на возвращение на родину никогда не признавалось.

Различные методы демографической инженерии и этнической чистки продолжали формировать израильскую политику в отношении палестинцев в стране в последующие десятилетия и были быстро применены к палестинцам на территориях, оккупированных Израилем в июне 1967 года. В то время Израиль принудительно переселил сотни тысяч людей из их домов и полностью стер с лица земли некоторые деревни, из которых они были изгнаны, в том числе в Латрун области, в лагеря беженцев вокруг Иерихона, в Квартал Муграби Иерусалима, и в сектор Газа. Подавляющее большинство сирийских жителей Голанские высоты. Около 130 000 человек также были принудительно перемещены. В ходе тайной операции, проведенной в январе 1972 года, Израиль изгнал от 6 000 до 20 000 палестинцев со своих земель выступ Рафаха на территории Синайского полуострова и снесли их дома. За последнее десятилетие идея организации пространства посредством насилия стала легитимной частью израильского общественного и политического дискурса, отчасти благодаря видению таких политиков, как Итамар Бен Гвир и Бецалель Смотрич, которые теперь играют центральную роль в правительстве.

Механизмы дегуманизации и представления палестинцев как экзистенциальной угрозы

Дегуманизация и демонизация, которые легитимируют крайнее насилие в отношении определенной группы, являются необходимое разрешающее условие за совершение геноцида.

С первых дней сионистского поселения палестинцы подвергались различным видам дегуманизации, чтобы обеспечить этнические чистки, выселение и установление режима еврейского господства. В доминирующей сионистско-израильской интерпретации территория, определяемая в рамках Британского мандата как Палестина, была... изображали как «пустошь» и интернализированный в

public psyche as "a land without a people for a people without a land." Palestinian national identity was often denied altogether or depicted as rooted solely in opposition to Jewish settlement. Palestinians were frequently described as recent migrants from neighboring Arab countries. To this day, public debate continues in Israel over whether "Palestinian peoplehood" even exists.

Negative stereotypes and racist generalizations about Muslims, Arabs, and Palestinians have long been a feature of Israeli public discourse. Popular metaphors, such as describing Israel as "a villa in the jungle" of the Middle East, portray Israel as an island of civilization and enlightenment in an otherwise primitive expanse. Palestinian culture, and Arab-Muslim culture more broadly, are often described as glorifying death and teaching hatred.

Meanwhile, Palestinian birth rates and physical presence anywhere between the Jordan River and the Mediterranean Sea are commonly described as a "demographic threat", a "ticking time bomb" and an "existential threat" in Israeli discourse among the security establishment, mainstream media, leading research institutes, and politicians across the board.

Another central form of dehumanization is framing all Palestinians as inherently "barbaric" or committed to a fanatical and uncompromising ideology. History shows that portraying an entire ethnic, national, religious, or racial group as a serious security threat or existential danger, usually based on the actions of individuals or organizations within it, has consistently been an enabling condition for mass atrocities, including genocide.

Palestinians are perceived by Israelis as a permanent and existential security threat. The long and bloody conflict between the Zionist movement and the State of Israel, on one side, and the Palestinian national movement, on the other, has included numerous attacks by Palestinians against Israeli armed forces, as well as civilians, over the years, killing thousands of people. This fact, along with statements and official documents from Palestinian leaders who supported or were involved in armed resistance, including deliberate attacks on civilians, guides the regime's portrayal of the entire Palestinian population as a constant threat to the security of the state and its citizens.

Общественное сознание как «земля без народа для народа без земли». Палестинская национальная идентичность часто отклонен В целом, или же их изображали исключительно как противников еврейских поселений. Палестинцев часто называли недавними мигрантами из соседних арабских стран. Общественные дебаты продолжаются и по сей день. продолжается в Израиле по поводу того, существует ли вообще «палестинская народность».

Негативные стереотипы и расистские обобщения в отношении мусульман, арабов и палестинцев давно стали частью израильского общественного дискурса. Популярные метафоры, например, описание Израиля как «...вилла в джунглях "Ближнего Востока, изображают Израиль как остров цивилизации и просвещения на первобытном пространстве. Палестинская культура, и арабо-мусульманская культура в более широком смысле, являются часто описывается как прославляющее смерть и учащее ненависти.

Между тем, уровень рождаемости палестинцев и их физическое присутствие в любом месте между рекой Иордан и Средиземным морем обычно описываются как «демографическая угроза», «бомба замедленного действия» и «экзистенциальная угроза» в Израильский дискурс в среде сил безопасности, основные средства массовой информации, ведущие научно-исследовательские институты, и политики по всем направлениям.

Другая важная форма дегуманизации — это представление всех палестинцев как изначально «варваров» или приверженцев фанатичной и бескомпромиссной идеологии. История показывает, что изображая целая этническая, национальная, религиозная или расовая группа как серьезная угроза безопасности или экзистенциальная опасность, обычно основанная на действиях отдельных лиц или организаций внутри нее, постоянно является разрешающее условие за массовые зверства, включая геноцид.

Палестинцы воспринимаются израильтянами как постоянная и экзистенциальная угроза безопасности. Длительный и кровавый конфликт между сионистским движением и Государством Израиль, с одной стороны, и палестинским национальным движением, с другой, включал в себя многочисленные нападения палестинцев на израильтян. вооруженные силы, а также гражданские лица, на протяжении многих лет, убив тысячи людей. Этот факт, наряду с заявления и официальный документы со стороны палестинских лидеров, которые поддерживали вооруженное сопротивление или участвовали в нем, включая преднамеренные нападения на мирных жителей, определяет характер изображения режимом всего палестинского населения как постоянной угрозы безопасности государства и его граждан.

Since the late 1980s, when the first intifada began, direct contact between Jewish-Israeli civilians and Palestinian civilians from the occupied territories has steadily declined, making personal acquaintance between the two populations increasingly rare. The second intifada, which included attacks on Israeli civilians, exacerbated the sense of threat felt by many Jewish-Israelis. Because the second intifada broke out soon after several years of negotiations that included unprecedented concessions, from an Israeli perspective, this reinforced the perception that Palestinians are not interested in a political solution but in the destruction of the State of Israel.

The "disengagement" from the Gaza Strip in 2005, quickly followed by Hamas' rise to power and continued attacks on Israel from Gaza, further cemented the Israeli view that "conceding" territory to Palestinians results in terrorism.

Meanwhile, Israeli authorities have consistently treated any Palestinian attempt at nonviolent resistance, including diplomatic efforts, human rights advocacy, and calls for boycott, as acts of terrorism or existential threats. In effect, Palestinians have no avenue to resist the oppression to which they are subjected without being cast as "terrorists" by the Israeli state.

For example, the Palestinian request for an ICC advisory opinion was perceived in Israel as a strategic threat. The BDS movement has been repeatedly portrayed as a hostile terrorist actor. Nonviolent protest campaigns in the Bank villages, including in East Jerusalem, have been violently suppressed, often with deadly outcomes. Defense Minister Benny Gantz's October 2021 designation of six Palestinian human rights organizations as terrorist entities, despite widespread rejection of the move by numerous states, including European countries and the United States, expresses the same logic.

The Israeli perception of Palestinian presence as a constant threat breeds a power-focused, militaristic worldview that is deeply embedded in the fabric of Israeli culture and identity. This outlook is widely recognized as a defining element of regimes that are based on ethnic supremacy, including apartheid South Africa.

In Israel, compulsory military conscription for Jews has been in place since 1949, with enlistment rates among Jewish men historically ranging between 70% and 90%. The

С конца 1980-х годов, когда началась первая интифада, прямые контакты между еврейскими гражданами Израиля и палестинскими гражданами с оккупированных территорий прекратились. неуклонно снижался, что сделало личное знакомство между двумя народами всё более редким. Вторая интифада, включавшая нападения на израильских мирных жителей, обострил чувство угрозы, которую ощущали многие израильские евреи. Поскольку вторая интифада разразилась вскоре после нескольких лет переговоров, которые включали беспрецедентные уступки, с точки зрения Израиля, это усилило восприятие палестинцев как не заинтересованы в политическом решении но и в уничтожении Государства Израиль.

«Размежевание» с сектором Газа в 2005 году, за которым вскоре последовал приход к власти ХАМАС и продолжение нападений на Израиль из Газы, еще больше укрепило мнение Израиля о том, что «уступка» территории палестинцам приводит к терроризму.

Между тем, израильские власти неизменно расценивают любые попытки палестинцев к ненасильственному сопротивлению, включая дипломатические усилия, защиту прав человека и призывы к бойкоту, как акты терроризма или экзистенциальную угрозу. По сути, у палестинцев нет возможности противостоять угнетению, которому они подвергаются, без...быть отлитым как «террористов» израильским государством.

Например, палестинский запрос о консультативном заключении МУС был воспринимается В Израиле как стратегическая угроза. Движение BDS неоднократно изображали как враждебного террористического актора. Ненасильственные кампании протеста в деревнях Банк, включая Восточный Иерусалим, были жестоко подавлено, часто со смертельным исходом. Министр обороны Бенни Ганц, октябрь 2021 г. обозначение шести палестинских организаций по правам человека как террористических организаций, несмотря на широкое распространение отторжение действия многих государств, включая европейские страны и США, выражают ту же логику.

Восприятие Израилем палестинского присутствия как постоянной угрозы порождает властно-ориентированное, милитаристское мировоззрение, глубоко укоренённое в израильской культуре и идентичности. Такое мировоззрение широко признано определяющим элементом режимов, основанных на этническом превосходстве, включая апартеид. ЮАР.

В Израиле обязательная военная повинность для евреев существует с 1949 года. ставки зачисления Среди еврейских мужчин исторически этот показатель колеблется от 70% до 90%.

Israeli military is perceived not only as a defense force, but also as a foundation of social cohesion, with military service considered a morally principled act that demonstrates commitment to society, the state, and the regime. The elevated status of the Israeli military and the framing of the Palestinian collective as a security threat, together with years of dehumanization, have over time formed a clear hierarchy in which the lives of Israeli soldiers are above the lives of Palestinian civilians.

This prioritization is evident in the military's longstanding policies regarding various combat scenarios, such as the use of civilians as human shields, permissive open-fire regulations that exceed the limits of international law, and widespread, imprecise bombing of civilian areas to protect soldiers on the ground. These practices have been especially prominent in Israel's military operations in the Gaza Strip over the past two decades, but are also applied in other areas under Israeli rule.

The view of Palestinians as a permanent existential threat to Israel must also be understood in light of the sense of victimhood ingrained in Jewish-Israeli identity, discourse, and ethos. Despite Israel having become a regional military power; despite a long history of expulsion, dispossession, and the imposition of a violent military regime; and despite the vast power imbalance between the two sides – most Jewish-Israelis continue to see themselves as the sole victims, who have no choice but to kill and be killed in order to survive while surrounded by enemies constantly seeking their destruction. This victimhood is rooted in a history of antisemitism, persecution, and pogroms against the Jewish people culminating in the Holocaust. Over the years, the Israeli regime has exploited this history to justify, among other things, its violent control over the Palestinians.

Culture of impunity

An institutional, political, social, and legal culture of impunity, where perpetrators are shielded from accountability for crimes committed against members of a distinct group, is a well-documented enabler of extreme crimes, including, under certain conditions, genocide.

In the vast majority of cases in which Palestinians have been harmed by Israel over the years, the state, its decision-makers, soldiers, commanders, police officers, or civilians

Израильская армия воспринимается не только как сила обороны, но и как основа социальной сплоченности, где военная служба рассматривается как морально обоснованный акт, демонстрирующий преданность обществу, государству и режиму. Повышенный статус израильской армии и представление палестинского коллектива как угрозы безопасности, в сочетании с многолетней дегуманизацией, со временем сформировали четкую иерархию, в которой жизни израильских солдат стоят выше жизней палестинских мирных жителей.

Эта приоритетность очевидна в давней политике военных в отношении различных боевых сценариев, таких как использование гражданских лиц в качестве живого щита, разрешительные правила разведения открытого огня которые превышают пределы международного права, и широко распространено, неточный Бомбардировки гражданских районов для защиты солдат на местах. Эти методы были особенно заметны в ходе военных операций Израиля в секторе Газа в течение последние два десятилетия, но применяются и в других районах, находящихся под израильским правлением.

Взгляд на палестинцев как на постоянную экзистенциальную угрозу Израилю следует также рассматривать в свете чувства жертвы укоренившийся в еврейско-израильской идентичности, дискурсе и этике. Несмотря на то, что Израиль стал региональной военной державой; несмотря на долгую историю изгнаний, лишений собственности и установления жестокого военного режима; и несмотря на огромный дисбаланс сил между двумя сторонами, большинство евреев-израильтян продолжают считать себя единственными жертвами, у которых нет иного выбора, кроме как убивать и быть убитыми, чтобы выжить в окружении врагов, постоянно стремящихся к их уничтожению. Эта жертвенность коренится в истории антисемитизма, преследований и погромов еврейского народа, кульминацией которых стал Холокост. На протяжении многих лет израильский режим эксплуатировал эту историю, чтобы оправдать, помимо прочего, свой жестокий контроль над палестинцами.

Культура безнаказанности

Институциональная, политическая, социальная и правовая культура безнаказанность, когда преступники защищены от ответственности за преступления, совершенные против членов определенной группы, является хорошо документированным фактором, способствующим совершению тяжких преступлений, в том числе, при определенных условиях, геноцид.

В подавляющем большинстве случаев, когда Израиль на протяжении многих лет причинял вред палестинцам, виновными были государство, его руководители, солдаты, командиры, полицейские или гражданские лица.

have not been held to account. The longstanding support Israel has received from Western countries, particularly the United States, has given it de facto immunity from the political, legal, and economic mechanisms available to the international community to prevent violations of international law. Members of Israel's armed forces have rarely stood trial for harming Palestinians, and the same applies to Israeli civilians, especially settlers.

For example, according to Israeli human rights organization Yesh Din, in the five years preceding the current war, Israel's military law enforcement system received 862 complaints regarding offenses committed by Israeli soldiers against Palestinians in the West Bank (a figure significantly lower than the number of actual incidents). Of these, only 258 resulted in criminal investigations, and only 13 led to indictments. Out of 219 complaints submitted regarding the killing of Palestinians, only one investigation was opened (according to B'Tselem's monitoring, during this same period, 950 Palestinians were killed by Israeli forces in the West Bank, including East Jerusalem, and in the Gaza Strip.)

A broader review of military investigations of complaints regarding harm to Palestinians by soldiers since 2000 reveals that investigations rarely lead to indictments, and even more infrequently to convictions. Similarly, approximately 94% of settler violence cases against Palestinians in the West Bank opened by the Israel Police over the past two decades were closed without indictments. Of the investigations that were opened, only 3% resulted in full or partial convictions.

This pervasive and systemic impunity was particularly evident during Israeli military operations in Gaza over the past two decades, as well as in the Great March of Return protests in 2018. In Operation Cast Lead (from December 2008 to January 2009), Israeli forces killed approximately 1,391 Palestinians. At least 759 of them did not participate in hostilities, including 344 minors. Over 5,000 were wounded. Out of more than 400 incidents reviewed by the Military Advocate General's (MAG's) office, only three investigations resulted in indictments. The harshest sentence was handed down in a case involving the theft of a credit card.

During Operation Pillar of Defense in November 2012, Israeli forces killed 167 Palestinians. At least 87 of them did not take part in hostilities, including 32 minors. An internal military committee reviewed more than 80 incidents of suspected breaches of law. Of these, 65 were forwarded to the MAG, who determined that none warranted a criminal investigation.

не были привлечены к ответственности. Многолетняя поддержка, которую Израиль получал от западных стран, особенно от США, дала ему фактический иммунитет из политических, правовых и экономических механизмов, доступных международному сообществу для предотвращения нарушений международного права. Военнослужащие израильской армии редко представляли перед судом за причинение вреда палестинцам, то же самое относится и к израильскому гражданскому населению, особенно к поселенцам.

Например, по данным израильской правозащитной организации Йеш Дин За пять лет, предшествовавших нынешней войне, в правоохранительные органы Израиля поступило 862 жалобы на преступления, совершённые израильскими солдатами против палестинцев на Западном берегу (эта цифра значительно ниже числа фактических инцидентов). Из них только 258 привели к уголовным расследованиям, и только 13 – к предъявлению обвинительных заключений. Из 219 жалоб, поданных на убийство палестинцев, расследование было начато только по одной (согласно Мониторинг Бецелем (За этот же период 950 палестинцев были убиты израильскими силами на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, и в секторе Газа.)

Аболее широкий обзор Число расследований военных жалоб на причинение вреда палестинцам со стороны солдат с 2000 года показывает, что расследования редко приводят к предъявлению обвинений, а ещё реже — к обвинительным приговорам. Аналогичным образом, примерно 94% дел о насилии со стороны поселенцев в отношении палестинцев на Западном берегу, возбужденных израильской полицией за последние два десятилетия, были закрыты без вынесения обвинительных приговоров. Из всех начатых расследований только 3% завершились полным или частичным вынесением обвинительных приговоров.

Эта всепроникающая и системная безнаказанность была особенно очевидна в период Израильские военные операции в секторе Газа за последние два десятилетия, а также в ходе протестов «Великого марша возвращения» в 2018 году. В ходе операции «Литой свинец» (с декабря 2008 года по январь 2009 года) израильские силы убит Около 1391 палестинца. По меньшей мере 759 из них не принимали участия в боевых действиях, в том числе 344 несовершеннолетних. Более 5000 получили ранения. Из более чем 400 инцидентов, рассмотренных Генеральной военной прокуратурой (ГВП), только три расследования завершились вынесением обвинительных заключений. Самый суровый приговор был вынесен по делу о краже кредитной карты.

Во время операции «Столп обороны» в ноябре 2012 года израильские войска убит 167 палестинцев. По меньшей мере 87 из них, в том числе 32 несовершеннолетних, не принимали участия в боевых действиях. Внутренний военный комитет рассмотрел более 80 случаев предполагаемых нарушений закона. 65 из них были переданы в Главный военный прокурор (ГВП), который постановил, что ни один из них не требует уголовного расследования.

In Operation Protective Edge, in the summer of 2014, Israeli forces killed approximately 2,200 Palestinians, hundreds of them in their homes, including about 526 minors. Some 63% of those killed did not participate in hostilities. Yet only a few investigations were opened, with only one resulting in an indictment to date – over looting.

During the Great March of Return protests, held from March 2018 to July 2019, Israeli forces killed 223 Palestinians, 46 of them minors, with live fire, rubber-coated metal bullets, tear gas canisters and more. More than 13,000 Palestinians were wounded. Of the investigations opened, only one led to an indictment.

In Operation Guardian of the Walls in May 2021, hundreds of sites across the Gaza Strip were bombed, including civilian infrastructure, neighborhoods, residential towers, schools, and hospitals. According to B'Tselem's figures, 233 Palestinians were killed in the operation, 137 of whom were civilians not participating in hostilities, including 54 minors. According to UN data, more than 2,000 Palestinians were injured. Of the 84 incidents referred to the Israeli military's fact-finding mechanism, only one led to a criminal investigation and an indictment.

When the Israeli military law enforcement system acts, if at all, it focuses on isolated incidents in which relatively low-ranking soldiers or commanders are suspected of breaching orders. Senior commanders are rarely investigated, and the system lacks the authority to examine the orders themselves or the military policies guiding them. The investigations are often conducted negligently and rely almost exclusively on soldiers' testimonies, rather than on an independent review of relevant evidence. These testimonies are frequently collected long after the incident, allowing suspects to coordinate their stories and significantly hindering effective investigation. Soldiers' accounts are consistently prioritized over those of Palestinians, whose testimonies are often not collected at all. In essence, the military law enforcement system serves primarily to whitewash military policies in the eyes of both the Israeli public and the international community and its institutions.

Israel's Supreme Court, for its part, provides a façade of legal oversight over actions taken by state authorities in regard to Palestinians. In fact, for years, the Court has either sanctioned the vast majority of these actions or refrained from intervening, even when they clearly violated international law. The Court's prestige, bolstered by its international

В Операция «Защитный край», летом 2014 года израильские силы убит Около 2200 палестинцев, сотни из которых находились в своих домах, включая около 526 несовершеннолетних. Около 63% погибших не участвовали в боевых действиях. Тем не менее, было возбуждено лишь несколько расследований, и только одно из них на сегодняшний день завершилось вынесением обвинительного заключения — по факту мародерства.

Во время протестов «Великого марша возвращения», проходивших с марта 2018 года по июль 2019 года, израильские силы убит 223 палестинца, 46 из которых были несовершеннолетними, подверглись обстрелу боевыми патронами, резиновыми пулями, слезоточивым газом и другими средствами. Более 13 000 палестинцев получили ранения. В ходе расследования было возбуждено следующее: только один привело к предъявлению обвинения.

В Операция «Страж стен» В мае 2021 года бомбардировкам подверглись сотни объектов по всему сектору Газа, включая объекты гражданской инфраструктуры, жилые кварталы, жилые вышки, школы и больницы. По данным «Бецелем», пострадали 233 палестинца. убит В операции участвовало 137 человек, из которых 54 несовершеннолетних были гражданскими лицами, не принимавшими участия в боевых действиях. Данные ООН Более 2000 палестинцев получили ранения. Из 84 инцидентов, переданных в израильский военный механизм по установлению фактов, только один привело к уголовному расследованию и предъявлению обвинения.

Когда израильская невоенная правоохранительная система Если она вообще действует, то сосредоточена на отдельных инцидентах, в которых относительно низкоставленные солдаты или командиры подозреваются в нарушении приказов. Старшие командиры редко подвергаются расследованиям, и система не имеет полномочий изучать сами приказы или военную политику, определяющую их. Расследования часто проводятся небрежно и опираются почти исключительно на показания солдат, а не на независимый анализ соответствующих доказательств. Эти показания часто собираются спустя долгое время после инцидента, что позволяет подозреваемым координировать свои версии и существенно затрудняет эффективное расследование. Показания солдат постоянно имеют приоритет над показаниями палестинцев, чьи показания часто вообще не собираются. По сути, система военных правоохранительных органов служит в первую очередь для обеления военной политики как в глазах израильской общественности, так и международного сообщества и его институтов.

Верховный суд Израиля, со своей стороны, предоставляет фасад правового надзора над действиями, предпринимаемые государственными органами в отношении палестинцев. Фактически, в течение многих лет Суд либо санкционировал подавляющее большинство этих действий, либо воздерживался от вмешательства, даже когда они явно нарушали международное право. престиж, подкрепленный своим международным

reputation as an independent and liberal institution tasked with upholding human rights, has strengthened Israel's impunity on the global stage. Until the past year, this misguided perception helped shield Israeli leaders from prosecution at the ICC, in part due to the principle of complementarity, whereby the ICC does not intervene when a country has functioning domestic mechanisms for investigation and prosecution.

This ongoing impunity gave Israeli decision-makers reasonable grounds to assume that even an unrestrained, disproportionate, and indiscriminate response to the 7 October 2023 attack would receive the support of Western allies, or at least their tacit approval, alongside token statements about harm to Palestinians. Likewise, Israeli commanders, soldiers, and forces in general, as well as settlers in the West Bank, could safely assume they would continue to enjoy near-total immunity for harming Palestinian civilians.

B. The 7 October 2023 attack: A triggering event

On 7 October 2023, Hamas and other Palestinian armed factions carried out the deadliest attack ever perpetrated against Israeli civilians, killing a total of 1,218 people in southern Israel or after abducting them to Gaza. Of these, 882 were civilians and members of community emergency response squads, including 280 women and 40 children. A small number of civilians were killed by Israeli military fire during the fighting or while attempting to prevent their abduction by armed Palestinians. Tens of thousands were injured, and 252 people were abducted, alive or dead, to Gaza. The vast majority of hostages abducted were Israeli civilians, including women, elderly people, children, the youngest of whom was a nine-month-old baby.

As of mid-July 2025, 205 hostages have been returned to Israel, 148 alive and 57 dead. Some hostages were killed by their captors or by Israeli bombings, and some are still being held captive, in unbearable conditions and without access to critical medical care.

The attack by Hamas and other Palestinian armed factions included grave acts of violence, including sexual violence, some ending in killing. The duty to avoid harming civilians as much as possible, and the absolute prohibition on taking civilians hostage, are fundamental principles of international humanitarian law and binding moral imperatives. These

Репутация независимого и либерального института, призванного защищать права человека, укрепляла безнаказанность Израиля на мировой арене. До прошлого года это ошибочное восприятие помогало израильским лидерам избегать судебного преследования в Международном уголовном суде, отчасти благодаря принцип дополнительности, согласно которому МУС не вмешивается, если в стране действуют внутренние механизмы расследования и судебного преследования.

Продолжающаяся безнаказанность давала израильским политикам разумные основания полагать, что даже безудержный, несоразмерный и неизбирательный ответ на нападение 7 октября 2023 года получит поддержку западных союзников или, по крайней мере, их молчаливое одобрение, наряду с символическими заявлениями о причинении вреда палестинцам. Аналогичным образом, израильские командиры, солдаты и силы в целом, а также поселенцы на Западном берегу, могли с уверенностью предположить, что они по-прежнему будут пользоваться практически полной неприкосновенностью от ответственности за причинение вреда палестинскому гражданскому населению.

Б. 7 Октябрь 2023 атака: иницилирующее событие

7 октября 2023 года ХАМАС и другие палестинские вооруженные группировки осуществили самая смертоносная атака когда-либо совершенных против израильских мирных жителей, убийство. В общей сложности 1218 человек погибли на юге Израиля или после похищения в Газе. Из них 882 были мирными жителями и членами местных групп экстренного реагирования, включая 280 женщин и 40 детей. Небольшое количество мирных жителей погибло от огня израильских военных во время боевых действий или при попытке предотвратить их похищение Вооружёнными палестинцами. Десятки тысяч человек получили ранения, а 252 человека были похищены живыми или мёртвыми и отправлены в Газу. Подавляющее большинство похищенных заложников были израильскими гражданами, включая женщин, стариков и детей, самым младшим из которых был девятимесячный ребёнок.

По состоянию на середину июля 2025 года в заложниках находилось 205 человек, вернулся в Израиль, 148 живых и 57 погибших. Некоторые заложники были убиты их захватчиками или израильскими бомбардировками, а некоторые до сих пор находятся в плену, в невыносимых условиях и без доступа к необходимой медицинской помощи.

Нападение со стороны ХАМАС и других палестинских вооруженных группировок включало серьезные акты насилия, включая сексуальное насилие, некоторые из которых заканчиваются убийством. Обязанность максимально избегать причинения вреда гражданским лицам и абсолютный запрет на взятие гражданских лиц в заложники являются основополагающими принципами международного гуманитарного права и обязательными моральными императивами.

acts constitute war crimes and likely also crimes against humanity. B'Tselem strongly condemns these crimes.

The genocidal assault on the residents of Gaza, and on all Palestinians as a group, cannot be understood without acknowledging the impact of the 7 October attack on Israeli society. The shock, fear and humiliation elicited by the attack, and the societal upheaval it triggered, served as a driving force for a shift in government policy toward the Palestinians – from oppression and control to destruction and annihilation.

Many Israelis perceived the 7 October attack an event that occurred outside of time and space – devoid of context or background. In mainstream local discourse, mentions of the broader context, namely years of violent control, occupation and blockade of the Gaza Strip, are wrongly labeled as an attempt to deny or justify Hamas' actions. By denouncing any discussion of context, and later of the crimes being committed in Gaza, the Israeli public reveals the persistence of its blind spots.

Since its inception, the Israeli apartheid regime has worked to physically and mentally separate Jewish-Israelis from Palestinians. Over decades of violent military occupation, Israeli exposure to the violence inflicted upon Palestinians has been minimized. The fact that Palestinians live under a discriminatory, racist, and violent apartheid regime has been effectively erased from the Israeli psyche. This distorted perception of reality, combined with the sense of security provided by the Israeli security apparatus, led most Jewish-Israelis to never imagine that the violence wielded daily, for decades, against millions, would one day lead to lethal counter-violence on a previously inconceivable scale.

The 7 October attack was so traumatic for Israelis not only because of its outcomes, or the military's failure to protect civilians. Within hours, it shattered basic paradigms that generations of Israelis grew up with, including the belief that violence and oppression could be confined to one side of the fence, while peace and safety would prevail on the other.

There is scarcely a home or family in Israel left unscathed by the Hamas-led attack and its aftermath. The magnitude of the assault and the unprecedented scale of Israeli casualties meant that many experienced loss, either personally or within their social or family circles. Since that morning, Israelis have been inundated with footage of the attack, as well as

Эти действия представляют собой военные преступления и, вероятно, также преступления против человечности. Организация «Бецелем» решительно осуждает эти преступления.

Геноцидное нападение на жителей Газы и на всех палестинцев в целом невозможно понять, не принимая во внимание воздействие атаки 7 октября на израильское общество. Шок, страх и унижение, вызванные этой атакой, и вызванные ею общественные потрясения стали движущей силой изменения государственной политики в отношении палестинцев. — от угнетения и контроля к разрушению и уничтожению.

Многие израильтяне восприняли нападение 7 октября как событие, произошедшее вне времени и пространства, без контекста и предыстории. В мейнстримном местном дискурсе упоминания более широкого контекста, а именно, многолетнего жестокого контроля, оккупации и блокады сектора Газа, ошибочно воспринимаются как попытка отрицать или оправдывать Действия ХАМАС. Отвергая любое обсуждение контекста, а затем и преступлений, совершаемых в Газе, израильская общественность демонстрирует свою неспособность видеть.

С момента своего создания израильский режим апартеида стремился к физическому и ментальному разделению израильских евреев и палестинцев. За десятилетия жестокой военной оккупации воздействие насилия, которому подвергались палестинцы, на израильтян было сведено к минимуму. Тот факт, что палестинцы живут в условиях дискриминационного, расистского и жестокого режима апартеида, был фактически стёрт из израильского сознания. Это искажённое восприятие реальности в сочетании с чувством безопасности, обеспечиваемым израильскими службами безопасности, привело к тому, что большинство израильских евреев даже не могли представить, что насилие, ежедневно совершавшееся десятилетиями против миллионов людей, однажды приведёт к смертоносному ответному насилию в ранее немыслимых масштабах.

Теракт 7 октября был настолько травматичным для израильтян не только из-за его последствий, или провал военных для защиты мирных жителей. За считанные часы это разрушило основные устои, на которых выросли поколения израильтян, включая веру в то, что насилие и угнетение могут ограничиваться одной стороной ограды, в то время как по другую будут царить мир и безопасность.

В Израиле едва ли найдётся хоть один дом или семья, не пострадавшие от нападения ХАМАС и его последствий. Масштаб нападения и беспрецедентное число жертв среди израильтян привели к тому, что многие понесли потери – как личные, так и в кругу семьи и общества. С того утра израильтяне были завалены сообщениями о...отснятый материал нападения, а также

testimonies from survivors and members of rescue teams and armed forces who were present. These have left an indelible mark on Israeli society. The Hamas-led attack vividly evoked, more tangibly than ever before, scenes defenseless Jews being massacred that are etched in collective memory, shaking the individual and collective sense of security among the Jewish public in Israel to the core.

The state of fear, rage, and desire for revenge, prevalent among many Israelis immediately after 7 October and prominently reflected in public discourse, served as fertile ground for incitement against Palestinians in general, and Gazans in particular. This atmosphere, amplified by public figures, senior politicians, military commanders, and media personalities, was a key driver of the Israeli regime's shift from a policy of control and deterrence via repeated military offensives (deadly in their own right) and a blockade to a policy striving for "total victory" via systematic, indiscriminate, and wholesale destruction of Palestinian society in the Gaza Strip.

The Israeli public readily rallied around the ideology of "total victory," a concept that supports the illusion that military might will restore the lost sense of security. When Benny Gantz announced he was rejoining the government on 8 October, he said: "Together we will win and turn Bloody Saturday into the moment that shapes Israel's strength and regional military superiority for years to come." His statement reflected the public mindset that would, in the months to follow, enable the decimation of Palestinian society in Gaza with unbridled military force.

The 7 October attack has also served, and continues to serve, as a seemingly moral justification for all actions undertaken by the Israeli military in Gaza and beyond, including Iran. From the outset and throughout, the Israeli assault on Gaza has been framed as an act of self-defense, a necessary response to the Hamas attack. The fact that, for many Jewish-Israelis, this is the absolute justification for every action taken by Israel in the Strip has allowed the Israeli regime to shed any legal obligation or moral constraint with virtually no public criticism. A clear illustration of the shift in public discourse can be found by comparing reactions to genocidal rhetoric before and after 7 October. For example, when Bezalel Smotrich called in March 2023 to "wipe out" the Palestinian town of Huwarah, south of Nablus, following an attack on Israelis by a local resident, his remarks attracted wide rebuttal, including by those associated with the Israeli political center. After 7

показания От выживших, членов спасательных команд и присутствовавших при этом военнослужащих. Это оставило неизгладимый след в израильском обществе. Нападение, организованное ХАМАС, ярко, как никогда ранее, вызвало в памяти сцены резни беззащитных евреев, запечатлённые в коллективной памяти, потрясая до глубины души как индивидуальное, так и коллективное чувство безопасности среди еврейской общины Израиля.

Состояние страха, ярости и жажды мести, охватившее многих израильтян сразу после 7 октября и ярко отразившееся в публичном дискурсе, послужило благодатной почвой для подстрекательства против палестинцев в целом и жителей Газы в частности. Эта атмосфера, нагнетаемая общественными деятелями, высокопоставленными политиками, военачальниками и представителями СМИ, стала ключевым фактором перехода израильского режима от политики контроля и сдерживания посредством неоднократных военных наступлений (сами по себе смертоносных) и блокады к политике, направленной на...полная победа «путем систематического, беспорядочного и тотального уничтожения палестинского общества в секторе Газы.

Израильская общественность с готовностью поддержала идеологию «полной победы», концепцию, поддерживающую иллюзию, что военная мощь вернет утраченное чувство безопасности. Когда 8 октября Бени Ганц объявил о своём возвращении в правительство, он сказал: «Вместе мы победим и превратим Кровавую субботу в момент, который определит силу Израиля и его региональное военное превосходство на долгие годы». Его заявление отражало общественное мнение, которое в последующие месяцы позволило уничтожить палестинское общество в Газе с помощью безудержной военной силы.

Нападение 7 октября также служило и продолжает служить, по-видимому, моральным оправданием всех действий, предпринятых израильскими военными в секторе Газы и за его пределами, включая Иран. С самого начала и на протяжении всего периода израильское нападение на Газу было в рамках как акт самообороны, необходимый ответ на нападение ХАМАС. Тот факт, что для многих евреев-израильтян это является абсолютным оправданием каждое действие, предпринятое Израилем в секторе Газы позволил израильскому режиму избавиться от любых правовых обязательств или моральных ограничений практически без публичной критики. Наглядным примером изменения общественного дискурса может служить сравнение реакции на риторику геноцида до и после 7 октября. Например, когда Бецалель Смотрич называется в марте 2023 года, чтобы «стереть с лица земли» палестинский город Хувара к югу от Наблуса, после нападения на израильтян местного жителя, его высказывания привлекли широкий упрек, в том числе и те, кто связан с израильским политическим центром. После 7

October, similar calls regarding Gaza and the West Bank became common, accepted, and even widely supported by the public.

The reality since October 2023 reveals the extent to which a society governed by an apartheid regime, which includes segregation, denial, and violence, can slide toward a policy of genocide, as a direct extension of entrenched patterns of domination and denial. The destruction wreaked on Gaza is not only the product of existential fear, but a conscious choice to imagine a future in which there is no place for Palestinian life. In this context, the Hamas attack, as brutal as it was, is not only a terrible disaster that befell Israeli society, but also a mirror reflecting the human cost of maintaining a decades-long regime of oppression, a mirror Israel refuses to face with indignation and fire.

C. Exploitation of the opportunity by a far-right government

The current assault on Palestinians in the Gaza Strip must also be understood in light of the composition and character of the current Israeli government. In December 2022, ten months before the Hamas attack, Israel formed the most extreme right-wing government in its history. From the outset, the government's actions were guided by the principle of maintaining and entrenching Jewish supremacy, as publicly expressed in official policy documents, such as the coalition agreements and the government's guiding principles, which emphasize that, "The Jewish people have an exclusive and indisputable right to all parts of the Land of Israel."

This government is led by senior ministers who have proudly and publicly espoused violent and genocidal ideologies. For example, in October 2021, Minister Bezalel Smotrich told Palestinian members of Knesset that they were "here by mistake, it's a mistake that Ben-Gurion didn't finish the job and didn't throw you out in 1948." Rhetoric that erases the Palestinian narrative, and, in some cases, denies the very existence of the Palestinian people, is also common among these figures. In March 2023, for instance, Smotrich declared, "There's no such thing as a Palestinian people." For many years, while serving in various public positions, these officials have made it clear that they intend to translate their worldview into action, saying they would promote a so-called voluntary transfer

В октябре аналогичные призывы в отношении Газы и Западного берега стали общий, принято и даже широко поддерживается общественностью.

Реальность, сложившаяся после октября 2023 года, показывает, в какой степени общество, управляемое режимом апартеида, включающим сегрегацию, отрицание и насилие, может скатиться к политике геноцида как прямому продолжению укоренившихся моделей доминирования и отрицания. Разрушения, обрушившиеся на Газу, – это не только результат экзистенциального страха, но и осознанный выбор представить себе будущее, в котором нет места для палестинцев. В этом контексте нападение ХАМАС, каким бы жестоким оно ни было, – это не только ужасная катастрофа, постигшая израильское общество, но и зеркало, отражающее человеческие жертвы многолетнего режима угнетения, зеркало, в которое Израиль отказывается смотреть с негодованием и огнём.

С. Использование возможности крайне правым правительством

Нынешнее нападение на палестинцев в секторе Газа следует также рассматривать в свете состава и характера нынешнего израильского правительства. В декабре 2022 года, за десять месяцев до нападения ХАМАС, Израиль сформировал самое праворадикальное правительство в своей истории. С самого начала действия правительства руководствовались принципом сохранения и укрепления еврейского превосходства, публично заявленным в официальных политических документах, таких как коалиционные соглашения и правительству руководящие принципы, в которых подчеркивается, что «еврейский народ имеет исключительное и неоспоримое право на все части Земли Израиля».

Это правительство возглавляют высокопоставленные министры, которые гордо и публично поддерживали идеологии насилия и геноцида. Например, в октябре 2021 года Министр Бецалель Смотрич Он заявил палестинским депутатам Кнессета, что они оказались здесь «по ошибке, что Бен-Гурион не довёл дело до конца и не выгнал вас в 1948 году». Риторика, стирающая палестинский нарратив, а в некоторых случаях и отрицающая само существование палестинского народа, также распространена среди этих деятелей. Например, в марте 2023 года Смотрич заявил «Нет такого понятия, как палестинский народ». На протяжении многих лет, занимая различные государственные должности, эти чиновники ясно давали понять, что намерены воплотить своё мировоззрение в действия, заявляя, что будут продвигать так называемый добровольный перевод

of Palestinians, the annexation of the West Bank into Israeli territory, and create the conditions necessary for Jewish settlement in the Gaza Strip, all while openly rejecting the rules of international law and the institutions that uphold it.

In 2017, Smotrich released his plan for resolving the Palestinian-Israeli conflict. Dubbed, the Decisive Plan, it offered Palestinians a choice between relinquishing their rights and facing expulsion and extermination. The very appointment of a man who conceived this as a minister in the Ministry of Defense, responsible for the Civil Administration, sends a clear message that the Israeli government endorses the use of violence (including settler violence) to seize lands and ethnically cleanse the area of Palestinians. Accordingly, the number of settler attacks against Palestinians between January and September 2023 nearly doubled compared to the same period the previous year. Since the current government was sworn in, such attacks have taken on a new character - mass pogroms, which began with the Huwarah Pogrom in February 2023 and have continued ever since on a weekly basis. In the days leading up to 7 October 2023, efforts by members of the far-right to advance the expulsion of Palestinians from their homes in the West Bank, including East Jerusalem, surged, as expressed in incitement to violence and direct participation in settler provocations and violent actions. As is common in the West Bank, this violence was often made possible by the presence of the Israeli military, and at times, with its active participation.

To fully grasp the circumstances in which Israel launched its genocidal assault on Palestinians in the Gaza Strip, one must take into account that, for a significant and central segment of Israel's decision-makers and government ministers, this moment was an opportunity to implement far-reaching plans to expand Israeli territorial control through the expulsion and dispossession of Palestinians. As Minister of Settlement and National Missions Orit Strock has said, for them, this is "a time of miracles." While the genocide is being perpetrated by the Israeli apparatus as a whole, the fact that many of its most central architects and policy shapers overt and explicit in their extremism and genocidal intentions is a major factor driving and enabling its execution.

палестинцев, аннексия Западного берега на территорию Израиля и создать условия, необходимые для еврейского поселения на сектор Газа, при этом открыто отвергая правила международного права и учреждения которые его поддерживают.

В 2017 году Смотрич обнародовал свой план урегулирования палестино-израильского конфликта. Решающий план, палестинцам был предложен выбор между отказом от своих прав и изгнанием и уничтожением. Само назначение человека, задумавшего это, министром обороны, ответственным за гражданскую администрацию, посылает чёткий сигнал о том, что израильское правительство одобряет применение насилия (включая насилие со стороны поселенцев) для захвата земель и этнической чистки палестинского региона. Соответственно, количество нападений поселенцев Число нападений на палестинцев в период с января по сентябрь 2023 года почти удвоилось по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. С момента приведения к присяге действующего правительства подобные нападения приобрели новый характер — массовые погромы, начавшиеся с погрома в Хуваре в феврале 2023 года и продолжающиеся с тех пор еженедельно. В дни, предшествовавшие 7 октября 2023 года, усилия крайне правых по содействию изгнанию палестинцев из их домов на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, резко возросли, как это было отмечено в подстрекательство к насилию и прямое участие провокаций и актов насилия со стороны поселенцев. Как это часто бывает на Западном берегу, это насилие часто становилось возможным благодаря присутствию израильских военных, а порой и при их активном участии.

Чтобы полностью осознать обстоятельства, при которых Израиль начал геноцидное нападение на палестинцев в секторе Газа, необходимо учитывать, что для значительной и центральной части израильских политиков и министров правительства этот момент стал возможностью реализовать далеко идущие планы по расширению израильского территориального контроля посредством изгнания и лишения палестинцев своих земель. Как заявила министр поселений и национальных миссий Орит Штрок, для них это «...время чудес». "В то время как геноцид совершается израильским аппаратом в целом, тот факт, что многие из его главных архитекторов и разработчиков политики открыто и недвусмысленно высказывают свои экстремистские и геноцидные намерения, является основным фактором, движущим и способствующим его осуществлению.

6.

CONCLUSION

Since Israel launched its assault on the Gaza Strip, we have witnessed relentless human suffering and loss of life on a scale unimaginable just months prior. Entire cities bombed and razed, with scarcely a house left standing; hundreds of thousands torn from their lives, roaming dusty roads like human shadows, with what little they could take on their backs, searching for temporary shelter; adults and children jostling in endless lines for a little food, risking life and limb for the chance to feed their starving families; and above all, death looming everywhere. This is a human catastrophe being broadcast live from the inferno.

Genocide goes beyond the horrific harm to its direct victims. It is an assault on humanity itself: on the fundamental belief that every life is precious, and the core principle that every human being is entitled to basic rights affording protection from arbitrary violence. History shows that attempting to eradicate a group of human beings is a crime with catastrophic consequences – a crime that every person has the duty to oppose and act to stop immediately. This is a moral, legal, and human imperative: to acknowledge the facts, call them by name, stand with the victims, and demand an end to destruction and extermination while they unfold.

The review presented in this report leaves no room for doubt: since October 2023, the Israeli regime has been responsible for carrying out genocide against the Palestinians in the Gaza Strip. Killing tens of thousands of people; causing bodily or mental harm to hundreds of thousands more; destroying homes and civilian infrastructure on a massive scale; starvation, displacement, and denying humanitarian aid – all this is being perpetrated systematically, as part of a coordinated attack aimed at annihilating all facets of life in the Gaza Strip. Moreover, Israel's decision to continue this assault despite countless warnings and ample evidence of its deadly consequences, combined with repeated public clarifications by Israeli policymakers that the target is the entire population of Gaza, demonstrate the intent of Israel's political and military leadership to irreversibly destroy Palestinian life in the Gaza Strip.

6.

Заклучение

С тех пор, как Израиль начал наступление на сектор Газа, мы стали свидетелями непрекращающихся человеческих страданий и гибели людей в масштабах, невообразимых всего несколько месяцев назад. Целые города были разрушены и разрушены, от которых не осталось практически ни одного целого дома; сотни тысяч людей, оторванных от жизни, бредут по пыльным дорогам, словно человеческие тени, с тем немногим, что они могли унести на спине, в поисках временного убежища; взрослые и дети, толпящиеся в бесконечных очередях за едой, рискуя жизнью и здоровьем ради возможности прокормить свои голодающие семьи; и, прежде всего, смерть, нависшая над всеми. Это человеческая катастрофа, транслируемая в прямом эфире из самого ада.

Геноцид – это не просто ужасающий вред, причиняемый его непосредственным жертвам. Это посягательство на само человечество: на основополагающую веру в ценность каждой жизни и на основополагающий принцип, согласно которому каждый человек имеет право на основные права, обеспечивающие защиту от произвольного насилия. История показывает, что попытка уничтожить группу людей – это преступление с катастрофическими последствиями, преступление, которому каждый человек обязан противостоять и немедленно пресекать. Это моральный, юридический и человеческий долг: признать факты, назвать их по имени, поддержать жертв и потребовать прекращения разрушений и истребления, пока они продолжаются.

Обзор, представленный в настоящем докладе, не оставляет места для сомнений: с октября 2023 года израильский режим несёт ответственность за осуществление геноцида против палестинцев в секторе Газа. Убийства десятков тысяч людей; причинение телесных повреждений или психического расстройства сотням тысяч; масштабное разрушение домов и гражданской инфраструктуры; голод, вынужденное перемещение населения и отказ в гуманитарной помощи — всё это совершается систематически в рамках скоординированной атаки, направленной на полное уничтожение жизни в секторе Газа. Более того, решение Израиля продолжать это наступление, несмотря на бесчисленные предупреждения и многочисленные доказательства его смертоносных последствий, в сочетании с неоднократными публичными заявлениями израильских политиков о том, что целью является всё население Газы, демонстрирует намерение политического и военного руководства Израиля необратимо уничтожить жизнь палестинцев в секторе Газа.

While genocide is underway in the Gaza Strip, the Israeli regime is leading an assault on the Palestinian population in the West Bank and a policy of egregious rights violations against Palestinian citizens of Israel. The form and extent of these actions may vary across the different areas under Israel's control, but they are rooted in the same underlying logic: denial of Palestinian humanity. In a process beginning with the establishment of the State of Israel in 1948 and expedited after the criminal Hamas attack on 7 October 2023, the lives and dignity of Palestinians have come to be regarded as disposable by most Jewish-Israelis, and violence against them normalized.

The routine killing and destruction in the Gaza Strip and the forced displacement of tens of thousands in the West Bank would not have been possible without international inaction in the face of the unfathomable scale and severity of these crimes. Most of these crimes have been extensively documented and made public throughout almost two years of war. Yet many state leaders, particularly in Europe and the United States, have not only refrained from effective action to stop the genocide but enabled it – through statements affirming Israel's "right to self-defense" or active support, including the shipment of weapons and ammunition. Even after the International Court of Justice ruled there is plausible risk that Israel's actions amount to genocidal acts, and even after the International Criminal Court issued arrest warrants for Prime Minister Netanyahu and then-Defense Minister Gallant on suspicion of war crimes and crimes against humanity, the international community failed to bring these actions to an immediate halt and hold those responsible to account.

The genocidal nature of Israel's actions in the Gaza Strip and the international community's failure to prevent them will not only affect Israel's future conduct toward the Palestinian people. They are also likely to reshape norms of conduct in international relations and the protection of human rights around the world. Trampling fundamental principles of international law underfoot, and blatantly disregarding the moral norms that shaped the post-WWII world order, may turn the use of indiscriminate lethal force and deliberate targeting of civilians into the starting point in the conduct of future violent conflicts.

Confronting the immense destruction and moral disintegration requires not only acknowledging the crimes but also commitment to action and to accountability – both international and domestic. We acknowledge that rebuilding after such devastation will be a long and arduous task that will require a fundamental shift in the foundations of the

В то время как в секторе Газа продолжается геноцид, израильский режим проводит наступление на палестинское население Западного берега и политику вопиющих нарушений прав палестинских граждан Израиля. Формы и масштабы этих действий могут различаться в зависимости от территорий, находящихся под контролем Израиля, но в их основе лежит одна и та же логика: отрицание человечности палестинцев. В процессе, начавшемся с создания Государства Израиль в 1948 году и ускорившемся после преступного нападения ХАМАС 7 октября 2023 года, жизнь и достоинство палестинцев стали восприниматься большинством израильских евреев как нечто несущественное, а насилие в отношении них стало нормой.

Систематические убийства и разрушения в секторе Газа, а также насильственное перемещение десятков тысяч людей на Западном берегу были бы невозможны без международного бездействия перед лицом непостижимых масштабов и жестокости этих преступлений. Большинство этих преступлений были подробно задокументированы и преданы огласке на протяжении почти двух лет войны. Тем не менее, многие государственные лидеры, особенно в Европе и США, не только воздерживались от эффективных действий по прекращению геноцида, но и способствовали ему, заявляя о «праве Израиля на самооборону» или оказывая активную поддержку, включая поставки оружия и боеприпасов. Даже после того, как Международный суд постановил, что существует реальная опасность того, что действия Израиля равносильны актам геноцида, и даже после того, как Международный уголовный суд выдал ордера на арест премьер-министра Нетаньяху и тогдашнего министра обороны Галланта по подозрению в военных преступлениях и преступлениях против человечности, международное сообщество не смогло немедленно прекратить эти действия и привлечь виновных к ответственности.

Геноцидный характер действий Израиля в секторе Газа и неспособность международного сообщества предотвратить их не только повлияют на будущее поведение Израиля в отношении палестинского народа. Они также, вероятно, изменят нормы поведения в международных отношениях и защиту прав человека во всем мире. Поправление основополагающих принципов международного права и вопиющее игнорирование моральных норм, сформировавших мировой порядок после Второй мировой войны, может превратить неизбежное применение смертоносной силы и преднамеренные нападения на мирное население в отправную точку в ведении будущих насильственных конфликтов.

Противостояние колоссальным разрушениям и моральному упадку требует не только признания преступлений, но и готовности действовать и нести ответственность – как на международном, так и на национальном уровне. Мы признаем, что восстановление после таких разрушений будет долгой и трудной задачей, требующей фундаментального изменения основ.

Israeli regime. This change is essential also because the Israeli regime, which has stripped every moral value and obligation of meaning, is a danger to all people under its rule. Therefore, everything must be done to prevent it from claiming more victims.

In the immediate term, the recognition that the Israeli regime is committing genocide in the Gaza Strip and the deep concern that it may expand to other areas where Palestinians live under Israeli rule demand urgent and unequivocal action from both Israeli society and the international community.

This is the time to act. This is the time to save those who have not yet been lost forever, and use every means available under international law to stop Israel's genocide of the Palestinians.

Израильский режим. Это изменение необходимо ещё и потому, что израильский режим, лишивший смысла любые моральные ценности и обязательства, представляет опасность для всех людей, находящихся под его властью. Поэтому необходимо сделать всё возможное, чтобы предотвратить новые жертвы.

В ближайшей перспективе признание того, что израильский режим совершает геноцид в секторе Газа, и глубокая обеспокоенность тем, что он может распространиться на другие районы, где палестинцы проживают под израильским правлением, требуют срочных и однозначных действий как со стороны израильского общества, так и со стороны международного сообщества.

Настало время действовать. Настало время спасти тех, кто ещё не потерял навсегда, и использовать все средства, предусмотренные международным правом, чтобы остановить израильский геноцид палестинцев.

«Бецелем» (ивр. בצלם — по образу и подобию, англ. B'Tselem) — израильская некоммерческая организация, занимающаяся сбором информации о нарушениях прав человека на оккупированных и аннексированных Израилем территориях (Восточный Иерусалим, Голанские высоты, Западный берег реки Иордан и Сектор Газа) и об аналогичных нарушениях на территории Израиля. Основана в 1989 году группой израильских общественных деятелей, среди которых юристы, журналисты, научные работники, члены кнессета и представители творческой интеллигенции. Исполнительный директор — Юли Новак.

Организация проводит расследования на темы:

- Незаконный снос домов в палестинских поселениях;
- Смертные казни в Палестинской автономии;
- Негативные последствия постройки Защитной стены и её законность;
- Ограничения на передвижение палестинцев;
- Права рабочих из оккупированных территорий;
- Гуманитарная ситуация в Секторе Газа;
- Применение силы по отношению к мирным жителям во время израильских военных операций;
- Случаи нападений на мирных жителей Израиля со стороны палестинцев;
- Ситуация с водой на палестинских территориях.